

Девибхагавата-пурана

Книга седмая

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык второй части (главы 16 – 30) седьмой книги Девибхагавата-пураны. Этот труд является продолжением моей многолетней работы по переводу и исследованию данной пураны, итогом которой стали изданные переводы первой, второй и третьей книг памятника, а также Деви-гиты.

В процессе работы я придерживался следующих принципов. Во-первых, стихотворный санскритский текст передавать свободным стихом (верлибром), при этом каждой шлоке соответствует отдельное нумерованное двустишие на русском языке. Во-вторых, прибегать к использованию в отдельных случаях архаичной лексики: "дева" вместо "девушка," "око" вместо "глаз" и др., что придает тексту особую экспрессивность. В-третьих, оставлять непередаваемые санскритские слова в тексте без перевода (такие, как "карма," "пракрити," "аханкара"). В-четвертых, использовать скобки для выделения вставных слов, которые необходимы для ясного понимания текста. В данной книге эти дополнительные, поясняющие слова, вводимые в текст перевода, заключены в квадратные скобки.

Настоящий перевод Девибхагавата-пураны осуществлен с издания оригинала: Devibhagavata-puranam. – New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986.

Деление на главы производится согласно подлиннику, но названия их являются авторскими. Перевод снабжен необходимым для его понимания комментарием. Комментированный перевод памятника сопровождается также исследовательской статьей "Мировоззрение Девибхагавата-пураны." В данной статье тщательно проанализированы мировоззренческие основы шактизма на основе текста пураны, прослежено влияние на них концепций веданты и санкхьи, а также йоги, как классической, так и постклассической; помимо этого, вкратце затронут вопрос об отношении памятника к вишнуитской Бхагавата-пуране.

Настоящее издание содержит также четыре словаря: 1. имен мифологических персонажей (включает как имена собственные, так и патронимики и имена-эпитеты), 2. предметов и терминов (содержит сведения по ритуалу и быту, философскую и иную терминологию), 3. топонимов (названия как реальных географических объектов, так и мифических объектов индуистской космографии), 4. флоры и фауны, а также географическую карту, на которой отображены объекты, упоминаемые в пуране.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера (based on the Harvard-Kyoto convention):

a A i I u U R RR IR IRR e ai o au M H
k kh g gh G c ch j jh J
T Th D Dh N t th d dh n
p ph b bh m y r l v z S s h

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

Девибхагавата-пурана

Книга седмая

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ХАРИШЧАНДРЫ¹

После того как Варуна ушел, царь, терзаемый болезнью,
Обретя вследствие [одного] несчастья несчастье другое, находился в удрученном состоянии.
(1)

Мальчик же, услышав в лесу о том, что отец одолевает недугом,
Влекомый любовью [к нему], стал подумывать о возвращении, о царь. (2)

По прошествии года, узнав о том, что он отправиться желает,
Чтобы повидать отца, Шакра туда прибыл. (3)

Тогда Васавя, приняв облик брахмана поспешно,
Удержал мальчика, собирающегося идти [к отцу]. (4)

Индра сказал:
О царевич! Не знаешь ты царской науки управления, которую трудно постичь,
А поэтому напрасно подумываешь ты, о глупый, о возвращении [домой]. (5)

Отец твой, о обладатель великой доли, вместе с брахманами, сведущими в Ведах,
Тебя принесет в жертву на пылающем огне. (6)

Собственное "я" любят, о дорогой, все существа,
И ради него любимы бывают сыновья, жены, богатства и прочее. (7)

Ради сохранения собственного тела, убив тебя, дорогого сына,
Он совершит жертвоприношение и избавится от недуга. (8)

Поэтому ты не должен ходить, о царевич, в дом отца, но когда отец умрет,
Тогда следует идти ради [обретения власти] над царством. (9)

Таким образом, удерживаемый Васавой,
Царевич в лесу остался еще на один год, о царь. (10)

Услышав, что Харишчандра непрерывно страдает, царевич
[Вновь] замыслил возвратиться, приняв твердое решение умереть. (11)

Тогда Турашат в облике брахмана, придя к Рохите,
Удержал сына [Харишчандры] подобающими словами. (12)

Харишчандра же, испытывающий великие муки, Васиштху, своего пурохиту,
Спросил о средстве, которое наверняка [позволило бы] излечиться от болезни. (13)

И ему ответил брахман: "Принеси в жертву [чьего-либо] сына², о лучший из царей.
Благодаря купленному [у кого-либо] сыну ты освободишься от [действия] проклятия. (14)

Брахманы, сведущие в Ведах, утверждают, что бывает десять видов сыновей³,
Поэтому, приобретя [мальчика], усынови его⁴, о лучший из царей. (15)

Варуна же, став благосклонным, наделит тебя истинным счастьем,
Но какой же дваждырожденный из нашей страны из-за жадности отдаст [своего] сына?" (16)

Таким образом, обрадованный Васиштхой, великим духом, царь
Послал [своего] главного советника, желая отыскать такого [мальчика]. (17)

Некий брахман Аджигарта⁵ [жил] во владениях того царя,
И у него, неимущего, было трое сыновей. (18)

Главный советник спросил того истощенного брахмана на счет [возможности покупки] сына:
"Сто коров дам я [тебе взамен], отдай же [мне] сына для жертвоприношения. (19)

Шунахпучча, Шунахшепа, Шунолангула⁶ –
Одного из них отдай, а я дам [тебе] взамен сто коров." (20)

Аджигарта, мучимый голодом, выслушав его слова,
Призадумался, кого из сыновей продать. (21)

Имея в виду, что старший совершает обряды и прочее, его он не отдал.
Младшего же не отдала мать, сказав: "Он мой." (22)

Среднего – Шунахшепу отдал [Аджигарта] за сто коров,
И, взяв его, владыка людей сделал его пашу на человеческом жертвоприношении. (23)

Рыдающего, несчастного, убогого, дрожащего, страдающего
К жертвенному столбу привязанного, его, увидев, запричитали мудрецы. (24)

На месте заклания пашу сделал его царь на человеческом жертвоприношении владыка
людей,
Но палач не взял [в руки] оружие, чтобы лишить жизни ребенка: (25)

"Я сына брахмана несчастного, рыдающего, жалкого
Не буду убивать ради собственной корысти," – так сказал он. (26)

Молвив так, он устранился от злого дела,
И царь спросил придворных: "Что делать, о брахманы?" (27)

Раздался громкий вопль [собравшихся] людей,
Когда Шунахшепа стал звать [на помощь] в собрании, (28)

Тогда Аджигарта, встав, сказал лучшему из царей:
"О царь! Здрав будь, я исполню дело твое. (29)

Дай мне двойную награду, и я умерщвлю пашу⁷.
Обряд жертвоприношений совершу я, жаждущий богатства. (30)

У страдающего, стремящемуся к богатству всегда злоба рождается."
Вьяса сказал:
Выслушав его слова, Харишчандра, исполненный радости, (31)

Ему ответил: "Я дам тебе сотню превосходных коров."
Услышав это, отец вознамерился умертвить своего сына, (32)

С сердцем, наполненным алчностью, принявший твердое решение совершить заклятие.
Видя, что он собирается сделать, все собравшиеся люди (33)

Закричали, терзаемые горем, и сказали они следующее:
"Это пишача, великий грешник в обличье брахмана, творящий жестокие деяния, (34)

Ибо своего собственного сына он собирается убить, позорящий [свой] род.
Порицание чандале, зачем вознамерился [ты] грешное дело совершить? (35)

Убив сына и обретя богатство, как можешь быть ты счастлив?
"В сыне возрождается Атман" – так сказано в Ведах⁸, (36)

Так что же, о злоумный, ты Атман желаешь убить?"
Как начался шум, радость [рода] Каушики⁹, (37)

Подойдя поближе к царю, ему сказал, милосердный.
Вишвамित्रа сказал:
О царь, Шунахшепу этого, плачущего, несчастного [освободить ты должен]. (38)

Жертвоприношение твое будет завершено, и нет, несомненно, греха равного
причинению вреда. (39)

Ради сохранения собственного тела разрушение чужого (40)

Предпринимать не следует, о великий царь, желающему блага,
Который исполнен милосердия ко всем существам. (41)

Благодаря умиротворению всех чувств бывает довольным владыка мира.
Следует заботиться обо всех существах, как о себе, о лучший из царей, (42)

И жить, [доставляя] приятное всем постоянно.
Ты желаешь обрести счастье, разрушив тело брахмана. (43)

Разве не хочет он сохранить [свое] собственное тело, источник собственного счастья?
Нет у тебя вражды с ним, вызванной прежними воплощениями, о царь, (44)

Из-за которой ты собираешься убить этого безвинного сына брахмана.
[Тот], кто убивает кого-либо без вражды, по собственной прихоти, (45)

Того убийцу убивает [жертва], обретя вновь рождение, в течение следующей жизни¹⁰.
Его отец – великий злодей, ибо им предлагаем в жертву (46)

Собственный сын вследствие корыстолюбия, грешник злоумный.
Будет [как бы] принесено в жертву множество сыновей, если даже один в Гайю придет,¹¹ (47)

Совершит ашвамедху или отпустит черного быка¹².
Если кто-либо в стране совершает греховное деяние, (48)

Шестую часть греха того царь берет на себя, без сомнения,
Поэтому царь должен остановить вознамерившегося совершить грех. (49)

Отчего же ты не воспрепятствовал собирающемуся продать сына?
В роду был рожден [ты], сын Тришанку благой (50)

И благородный, а дело, неподобающее благородному, ты совершить желаешь, о царь.
Благодаря освобождению сына мудреца на основании слов моих (51)

В твоём теле счастье, о царь, пребудет, без сомнения.
Отец твой вследствие проклятия достиг положения чандалы, (52)

Но благодаря мне в этом теле вознесся в небесный мир.
Вследствие той же дружбы последуй моему совету, о царь! (53)

Освободи этого мальчика, убогого, рыдающего, страдающего!
Прошу я тебя теперь на жертвоприношении этом раджасуя. (54)

Разве ты не знаешь, что отказавший в просьбе [навлекает] на себя грех.
Просимое всегда пусть будет дано на жертвоприношение этом, о лучший из царей! (55)

А в противном случае грех ляжет на тебя, без сомнения.
Вьяса сказал:
Выслушав слова Каушики, лучший из царей (56)

Ответил, о великий царь, лучшему из мудрецов:
"Водянкой, о Гадхей, мучим я сильно, о мудрец! (57)

Поэтому я и не освобожу его, о другом попроси, о Каушика,
И ты не должен выступать против исполнения этого моего обряда." (58)

Вишвамитру, услышавшего слова царя и сжигаемого ими,
Стало терзать горе, смотревшего на несчастного сына брахмана! (59)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава, называющаяся "Жертвоприношение Харишчандры."

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ ШУНАХШЕПЫ

Вьяса сказал:
Взирая на плачущего мальчика, Вишвамитра, исполненный
Сострадания, Шунахшепе молвил следующее, подойдя к страдающему¹³: (1)

"Мантру Прачетаса, о сынок, мною произнесенную, про себя повторяй,
И повторяя ее, ты обретешь благо с моего позволения." (2)

Услышав слова Вишвамитры, Шунахшепа, наполненный горем,
Стал повторять про себя мантру, переданную Каушикой, [произнося] отчетливо звуки. (3)

И в это время как он стал повторять ее, сострадательный Прачетас
Явился неожиданно, благосклонный к мальчику, о царь. (4)

Увидев, что он пришел, все исполнились великого изумления,
И вознесли хвалу богу Варуне, радостные благодаря его лицезрению. (5)

Царь, очень удивленный, припал к его стопам, терзаемый болезнью,
Сложивши ладони, и стал восхвалять бога, стоящего перед ним. (6)

Харишчандра сказал:
О бог богов! О океан сострадания! Я грешник малоумный,
Нанесший оскорбление [тебе], жалкий, и ставший очищенным Парамештхином. (7)

Мною, желающим сына, пребывающим в горе, оскорбление тебе
Нанесенное да будет прощено, о господин, какую обиду глупец [может причинить]? (8)

Усердно стремящийся к чему-либо не ведает, [что есть] грех, поэтому я, стремящийся
[иметь] сына,
Обманывал тебя, о бог богов, опасющийся ада, о господин. (9)

Для не имеющего сына нет ни рая, ни пути¹⁴,
Эти слова пугают меня, поэтому я и причинил тебе обиду. (10)

О грехе невежды должен тщательно размышлять знающий, о господин,
Страдаю я, одолеваемый недугом и обманутый своим сыном. (11)

Я не знаю, о великий царь, куда ушел мой сын, о господин,
Бродящий в лесу в страхе перед смертью, о источник сострадания ко мне. (12)

Но тут появился сын брахмана, приобретенный за деньги,
И жертвоприношение это с купленным сыном [в качестве пашу] было предпринято ради
твоего удовлетворения. (13)

Достигнув даршана чудесного твоего, избавился я от страдания,
Вызываемого водянкой, ибо благосклонен ты сейчас. (14)

Вьяса сказал:
Выслушав слова царя, терзаемого болезнью,
Милосердный Владыка богов ответил лучшему из царей. (15)

Варуна сказал:
Освободи же, о царь, Шунахшепу, восхваляющего меня, страдающего.
Завершено жертвоприношение это, стань свободным от недуга! (16)

Молвив так, Варуна тотчас же царя от болезни
Исцелил и сделал здоровым там, на глазах у собравшихся. (17)

А брахман был освобожден от уз Варуной, великим Духом,
И крик, "Джая"¹⁵!" раздался в мандапе, [где проходило] жертвоприношение. (18)

Царь возликовал тотчас же, исцеленный от страшной болезни,
А Шунахшепа встал, отвязанный от жертвенного столба¹⁶. (19)

Царь завершил это жертвоприношение, исполненный смирения,
И Шунахшепа тогда обратился к придворным с такой речью, сложивши ладони: (20)

"О! О! Придворные, знающие благую дхарму, выскажите же заключение, соответствующее
дхарме,
Потому что в следовании Ведам и шастрам вы знаете смысл! (21)

Чей я сын, о всезнающие, кто мой отец,
По вашему слову я у него найду прибежище." (22)

После этих слов завязался спор между придворными.
Придворные сказали:
Он сын Аджигарты, кого другого он может быть сыном? (23)

Из тела, из тела [его] он произошел и был взлелеян им с преданностью.
Кого другого может быть он сыном, таково заключение. (24)

Услышав это, Вамадева сказал собравшимся:
"Сын был продан отцом вследствие его алчности. (25)

Он является сыном царя, давшего [за него] деньги, без сомнения,
Или же того, кто избавил его от петли Варуны¹⁷. (26)

Дающий пищу, избавляющий от страха, наделяющий знанием
И наделяющий богатством – известно, что эти пять [являются] отцами." (27)

Тогда одни стали доказывать, что [его отцом] является его родной отец, другие – царь,
Третьи – Варуна, и в споре они к [единому] мнению не пришли. (28)

И когда возникло сомнение [насчет этого], Васиштха обратил речь
К собравшимся, спорящим [между собой], всезнающий, уважаемый всеми: (29)

"Слушайте же, о наделенные великой долей, заключение, одобряемое Шрути:
Когда отец, лишенный [родительской] любви, продает сына-ребенка, (30)

Тогда родственная связь [между ними] исчезает вследствие получения [отцом] денег,
И он купленный, стал сыном Харишчандры. (31)

Когда же он был привязан царем к жертвеннику, то перестал быть его сыном,
Варуна, восхваляемый им, довольный, его освободил. (32)

Поэтому не [может быть назван] он и сыном Прачетаса, о обладатель великой доли,
Кто кого восхваляет великими мантрами, тот, удовлетворенный, и дарует (33)

Богатство, жизнь, скот, царство, а также освобождение, для себя желанное.

Он сын Каушики, который спас его в затруднительной [ситуации]¹⁸, (34)

Дав могущественную мантру Варуны в миг опасности.

Вьяса сказал:

Выслушав речь Васиштхи, "Хорошо!" – сказали собравшиеся. (35)

Тогда Вишвамित्रа взял его за правую руку и молвил, исполненный любви:

"Ступай в дом мой, сынок!" (36)

Шунахшепа ушел вместе с ним поспешно,

А Варуна, удовлетворенный, удалился в свою обитель. (37)

Жрецы же, присутствовавшие [на жертвоприношении], также разошлись по своим домам,

А царь, исцеленный от недуга, преисполнился высшей радости (38)

И подданных оберегал он с благосклонным умом.

Рохита же, услышав об этом событии, [связанном] с Варуной, (39)

Отправился домой, радостный, [выйдя] из труднодоступных лесов и гор,

Вестники, придя к царю, сообщили ему о возвращении сына. (40)

Радостный повелитель Кошалы вышел ему навстречу.

Увидев идущего отца, охваченный любовью, взволнованный, (41)

Он, подобно палке, рухнул на землю, с лицом, залитом слезами.

Царь же, подняв его, обнял, исполненный радости. (42)

Вдохнув запах его головы, задал вопрос о благополучии¹⁹

И усадил его на колени ликующий владыка земли. (43)

Горячими слезами он окропил ему голову

И стал управлять царством вместе с ним, дорогим сыном. (44)

Он подробно поведал ему о произошедшем на человеческом жертвоприношении,

И раджасую, лучшее из жертвоприношений, совершил лучший из царей, (45)

Васиштхе оказав честь. Хотаром его назначил могущественный,

По окончании же владыки жертвоприношений, Васиштха, почитаемый в высшей степени, (46)

В прекрасную обитель Шакры отправился мудрец,

И встретился там с Вишвамитрой. (47)

Встретившись, встали [друг напротив друга] лучшие из мудрецов,

И Вишвамित्रа спросил Васиштху почитаемого, (48)

Взирая на него с удивлением в чертогах супруга Шачи.

Вишвамित्रа сказал:

Где тобой была проведена великая пуджа, о лучший из мудрецов, (49)

И кем она совершалась, о обладатель великой доли, правду скажи мне.

Васиштха сказал:

Заказчиком моего жертвоприношения был доблестный царь Харишчандра. (50)

Тот царь совершил раджасую, сопровождаемую раздачей богатых даров.
Нет другого такого царя, правдоречивого, твердого в обетах, (51)

Щедрого, стойкого в дхарме, поставившего своей целью исполнение желаний [своих] подданных.
На его жертвоприношении мною пуджа была проведена, о радость [рода] Каушики. (52)

Зачем ты спрашиваешь снова, правду я говорю, о брахман.
Нет царя, равного Харишчандре и не будет, (53)

Правдоречивого, щедрого героя, праведного в высшей степени.
Вьяса сказал:
Выслушав его слова, Вишвамित्रа был разгневан и, с очами, покрасневшими от гнева, молвил ему. (54)

Вишвамित्रа сказал:
Таким образом, ты восхваляешь царя, говорившего ложь, любящего хитрости,
Который, обещав дар Варуне, постоянно обманывал его. (55)

Мои заслуги, накопленные в течение [всей] жизни благодаря подвижничеству и учености
И твои [накопленные] благодаря великому подвижничеству, поставь на кон, о многомудрый.
(56)

Если я того царя тотчас же не сделаю восхваляемым,
Говорящего ложь, великого злодея, (57)

То все мои заслуги, накопленные в течение всей жизни погибнут.
В противном случае все твои заслуги [погибнут], так мы поспорим. (58)

Заклучив пари оба поспоривших мудреца
В свои обители отправились из небесного мира, очень разгневанные. (59)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается семнадцатая глава, называющаяся "Чудесное спасение Вишвамитры."

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ РОКОВАЯ ВСТРЕЧА ХАРИШЧАНДРЫ С ВИШВАМИТРОЙ

Вьяса сказал:
Однажды Харишчандра отправился на охоту в лес
И встретил плачущую девушку-красавицу с чарующими очами²⁰. (1)

Ту деву спросил великий царь, исполненный сострадания:
"О та, чьи огромные глаза подобны лепесткам лотоса, отчего рыдаешь ты, о прекрасноликая?
(2)

Кто причинил тебе страдание, в чем горе твое, скажи мне!
Кто ты, [находящаяся] в страшном уединенном месте, кто твой супруг и [кто] твой отец? (3)

Даже ракшас не может мучить чужестранку в моем царстве,
Того я убью тотчас же, милая, кто тебя преследует, о красавица. (4)

Скажи, в чем твое горе, о прекраснобедрая, здрава будь, о стройная!
Во владениях моих нет места грешникам, о тонкостанная!" (5)

Выслушав его слова, женщина ответила царю
Харишчандре, лучшему из царей, утерев слезы с лица. (6)

Женщина сказала:
О царь! Меня сильно мучает великий мудрец Вишвамित्रа.
Ради меня предается суровому подвижничеству Каушика. (7)

Из-за него я страдаю, о царь, во владениях твоих, о давший благой обет,
Знай же, что я преследуемая мудрецом прекрасная дева. (8)

Царь сказал:
Здрава, будь, о большеокая, и не будет у тебя печали.
Тебя я от мудреца огражу, поставившего высшей целью подвижничество. (9)

Успокоив женщину, царь тотчас же к мудрецу
Отправился и, совершив земной поклон, ему сказал владыка земли:²¹ (10)

"О господин! Зачем [ты] подвижничеством причиняешь телу мучение?
Ради чего предприятие твое? Скажи правду, о многомудрый! (11)

То, что желаешь ты, я сделаю плодотворным!
Поднимись же, поднимись, довольно подвижничества! (12)

Во владениях моих, о всезнающий, никто и никогда не должен суровому,
Причиняющему людям страдания, ужасному подвижничеству предаваться!" (13)

Прогнав таким образом Вишвамитру, царь отправился домой.
И мудрец Каушика, наполнившись в душе гневом, удалился. (14)

Уйдя, он стал размышлять о неуместном деянии царя,
О беседе с Васиштхой и запрете [совершать] аскезу²². (15)

С душою, наполненной гневом, он затем отомстил [ему].
После долгих размышлений, грозного видом данаву (16)

Послал он в ту страну, придав ему облик вепря.
Он, огромный телом, великий разрушитель²³, издавая ужасающий рев, (17)

Достиг царской рощи, повергая в трепет стражников,
Заросли малати, шиповник, (18)

И юткики заставляя дрожать вновь и вновь,
Клыками роя землю, он вырывал с корнем деревья. (19)

Заросли чампаки, кетаки и деревьев маллика,
Каравиры и уширы он зарывал [в землю], прекрасные и нежные. (20)

[Растения] мучукунда, ашока, вакула и пальмира
Вырывая с корнем, погром учинил вепрь в том лесу. (21)

Все стражи леса бежали с оружием в руках,
"О! О!" – кричали там напуганные изготовители венков, (22)

Подобно тому как испуганная антилопа, поражаемая стрелами.
Стражей преследовал вепрь, мощью подобный смерти. (23)

Тогда они, одолеваемые страхом, нашли прибежище у царя
И молвили: "Защити, защити нас," дрожащие, наполненные ужасом. (24)

На них пришедших, терзаемых страхом, взирая,
Спросил: "Кем же вы напуганы, скажите мне, пришедшие? (25)

Я не боюсь ни богов, ни ракшасов, о стражники,
Кого же вы боитесь, скажите мне! (26)

Я одной стрелой убью того врага несчастного
[Тот], кто стал моим недругом в мире, грешноумный. (27)

Будь ли он бог или данава, того сразу я стрелами острыми.
Где же находится он, какой облик имеет и какой силой обладает?" (28)

Изготовители венков сказали:
Ни бог он, ни дайтъя, ни якша и ни данава,
Некий огромный вепрь, о царь, находится в лесу. (30)

Поражаемый нашими стрелами, камнями и дубинками,
Он не испугался, о великий царь, но устремился, дабы нас умертвить. (31)

Вьяса сказал:
Выслушав их слова, царь, обуянный гневом,
Сел на коня и поспешно поскакал по направлению к лесу. (32)

Сопровождаемый великим войском, состоящим из слонов, конницы, колесниц
И множества пехотинцев, отправился он в превосходный лес. (33)

Там он увидел огромного вепря, громко хрюкающего, наводящего ужас
И, видя, что лес обезображен, царь пришел в ярость. (34)

Наложив на лук стрелу и натянув его,
Он вознамерился сразить того грешного вепря. (35)

Увидев царя с луком в руках, наполненного гневом,
Вепрь устремился к нему на встречу, издавая страшный звук. (36)

Видя, что вепрь с уродливой мордой приближается к нему,
Владыка земли выпустил стрелу, желая убить [его]. (37)

Избегнув [попадания] стрелы, вепрь стремительно

Помчался с огромной скоростью от царя прочь. (38)

Его, бегущего, видя, царь, преисполненный ярости,
Стал выпускать острые стрелы, усердно натягивая лук. (39)

То находясь в пределах видимости царя, то исчезая,
Издавая разнообразные звуки, вепрь убежал. (40)

Харишчандра в неистовстве погнался вдогонку за зверем
На коне со скоростью ветра, натягивая лук. (41)

На все четыре стороны по лесу разбежались [его] воины,
И царь в одиночку стал преследовать убегающего вепря. (42)

В полдень царь настиг [его] в безлюдном лесу,
Он очень проголодался, стал испытывать жажду, и конь его устал. (43)

Вепрь исчез из виду, а царь был озадачен, заблудившийся в лесу,
И он остановился, подобно убогому. (44)

"Что делать мне, куда идти, нет у меня спутника в лесу,
Не ведая пути, куда направлюсь я?" – так он размышлял. (45)

И когда царь так раздумывал в глухом, безлюдном лесу,
Он, томимый заботой, увидел реку с кристально чистой водой. (46)

Заметив ее, царь, владыка земли, возликовал
И, сбившись с пути, отправился, чтобы отыскать [дорогу] в город. (48)

Тогда ему повстречался Вишвамित्रа в обличье старого брахмана,
И царь, увидев того лучшего из брахманов, поклонился. (49)

Вишвамित्रа сказал склонившемуся лучшему из царей:
"Благо тебе, о великий царь, ради чего ты пришел сюда? (50)

Один, в безлюдном месте, что, о царь, ты намереваешься делать здесь.
Расскажи же, [в чем] причина целиком, о лучший из царей!" (51)

Царь сказал:
Огромный, могучий вепрь, в цветущий лес
Примчавшись, губил нежные деревья с цветами. (52)

Дабы остановить его, злобного, взяв в руки лук,
Я вместе с войском из своего [стольного] града выступил, о лучший из мудрецов. (53)

Он убежал куда-то из поля зрения, злой, хитрый и стремительный,
А я преследовал его, и войско куда-то разбежалось мое. (54)

Я, испытывающий голод и жажду, потерявший войско, пришел сюда,
И не знаю я дороги в город, а также местонахождения войска, о мудрец. (55)

Путь покажи, о господин, я пойду в город.

Волею судьбы я встретил тебя в безлюдном лесу. (56)

Я властитель Айодхьи, прославленный Харишчандра,
Устроитель раджасуи и податель желанных благ. (57)

Если у тебя, о брахман, есть твердое намерение совершить жертвоприношение, о лучший из дваждырожденных,
То отправляйся в Айодхью, и я тебе дарую огромное богатство. (58)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава, называемая "Роковая встреча Харишчандры с Вишвамитрой."

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ХАРИШЧАНДРА ТЕРЯЕТ ЦАРСТВО

Вьяса сказал:
Выслушав слова того владыки земли, мудрец Каушика
Рассмеялся и ответил тогда царю Харишчандре: (1)

"О царь! Вот это тиртха благая, очищающая, уничтожающая грехи.
Соверши же омовение [в ней], о обладатель великой доли, и тарпану предкам [соверши]! (2)

Сейчас самое благоприятное время [для этого]. Совершив омовение в тиртхе, о владыка народа,
Преподнеси дар, который тебе по силам в благой и очищающей в высшей степени тиртхе. (3)

[Тот], кто, достигнув благой тиртхи, уйдет, не совершив омовения,
Тот в будущем станет самоубийцей²⁴, так предрек Самосущий. (4)

Поэтому в лучшей из тиртх, о царь, соверши благодеяние, исходя из своих возможностей,
И я покажу тебе путь, вернешься ты в город затем. (5)

Я пойду, чтобы указывать тебе дорогу, о безгрешный,
Вместе с тобой, о Какутстха, довольный твоим даром." (6)

Выслушав лживые слова мудреца, царь,
Сняв одежду, как предписано, отправился совершать омовение в реке. (7)

Привязав коня к дереву, он, введенный в заблуждение речью мудреца,
Помимо своей воли, по воле судьбы, попал во власть его. (8)

Царь, выполнив предписания относительно омовения и насытив богов и предков,
Молвил Вишвамитре: "О господин, дар я преподнесу тебе. (9)

То, что ты желаешь, обладатель великой доли, то я и дам тебе:
Коров, землю, золото, слонов, коней, колесницы и тягловых животных. (10)

"Пусть не будет ничего, что бы я не смог отдать," – такой обет был прежде дан
На раджасуе, лучшем из жертвоприношений, в присутствии мудрецов. (11)

Поэтому и встретил тебя здесь в этой лучшей из тиртх, о мудрец,

Скажи же, к чему стремишься ты, и я дам желаемое тобой. (12)

Вишвамитра сказал:

Я помню, что прежде великую славу твою на Земле, о царь,
Распространял Васиштха: "Нет подателя, [равного ему], на поверхности земли. (13)

Лучший из царей, владыка земли Харишчандра
Происходит из рода Солнца, и не было такого щедрого царя, и не будет, (14)

На земле, как благородный в высшей степени сын Тришанку."
Поэтому тебя прошу я, о царь, я [устраиваю] свадьбу (15)

Сына, о обладатель великой доли, дай мне средств для нее.
Царь сказал:
Играй свадьбу, о Индра среди брахманов²⁵, я дам просимое тобой. (16)

Средства, которые желаешь ты, дам я ему определенно.
Вьяса сказал:
После того как он молвил так, мудрец Каушика, замысливший обман. (17)

Прибегнув к волшебству гандхарвов, царю он показал
Нежного мальчика и девочку десяти лет: (18)

"Над ним должен быть совершен обряд, о лучший из царей, заслуга [совершения] раджасуи и прочего у грихастхи, устроившего свадьбу,
Будет также у тебя, устроившего свадьбу брахмана." Выслушав его слова, царь, введенный в заблуждение его волшебством, (20)

"Пусть так и будет," – пообещав, ничего больше не сказал.
[Мудрец] указал ему путь, и он отправился в город. (21)

Вишвамитра же, обманув царя, возвратился в [свою] обитель.
И когда он вознамерился совершить свадебный обряд, Вишвамитра сказал царю: (22)

"Посередине жертвенника, о царь, преподнесу я дар желанный."
Царь сказал:
Что же хочешь ты, о брахман, скажи, я дам желаемое, (23)

Даже то, что не следует отдавать. Славы желаю я.
Напрасна жизнь того, кто, обретя богатство, (24)

Не достиг славы чистой, дарующей счастье в другом мире.
Вишвамитра сказал:
Отдай мне в дар царство, о великий царь, вместе со [всем] имуществом, (25)

Изобилующее слонами, конями, колесницами²⁶ и сокровищами посередине жертвенника очищающего.
Вьяса сказал:
Услышав слова мудреца, царь, введенный в заблуждение волшебством, (26)

"[Да будет] отдано царство," – так молвил без раздумий мимолетом.
"Принято," – ответил Вишвамитра коварный. (27)

Дакшину дай, о Индра среди царей, соответствующую дару, о многомудрый,
Бесплоден дар, не сопровождаемый дакшиной, рек Ману²⁷. (28)

Поэтому ради плодотворности дара ты предписанную дакшину приподнеси.
После того как ему было сказано так, царь ответил, очень удивленный: (29)

"О брахман! Насколько большой дар я преподнес тебе сейчас, о господин,
Настолько соразмерную цену дакшины скажи мне, о праведник. (30)

Ради [обретения] заслуги [преподнесения] дара я дам [дакшину], здрав будь, о подвижник!
Вишвамित्रа же, выслушав это, молвил тому владыке земли: (31)

"Дакшину, составляющую две бхары золота²⁸,
Даруй [мне] теперь." "Я дам," – так пообещал ему изумленный царь. (32)

Тогда его воины, собравшиеся и смотревшие [на происходящее],
Видя, что владыка земли не владеет собой, стали восхвалять его, наполненные удивлением.
(33)

Вьяса сказал:
Услышав их слова, царь не сказал ничего, ни хорошего, ни дурного,
И удалился затем в антахпур, размышляя о совершенном им самим же поступке. (34)

Как же я сам преподнес в дар все свое имущество?
Обманут я был брахманом в лесу, как [люди бывают обмануты] ворами. (35)

Все царство со всеми его составными мною обещано ему,
И также две бхары золота в качестве дакшины. (36)

Что делать мне, потерявшему рассудок, не распознал [я] коварство мудреца.
Введен в заблуждение я брахманом-подвижником. (37)

Не ведаю я хода судьбы, о какая судьба меня ждет!?
Томимый такой заботой, царь пришел домой, очень подавленный. (38)

Видя, что муж томим заботой, царица спросила о причине [её появления]:
"Почему, о господин, ты выглядишь расстроеным, какая забота у тебя, скажи! (39)

Прежде возвратился из леса сын и была проведена раджасуя,
Так почему же печалишься ты, о Индра среди царей, скажи же, [в чем] причина горя [твоего]
(40)

У тебя нигде не существует врага, ни могучего, ни даже слабого,
Даже Варуна доволен, ты совершил все, что подлежит совершению на земле. (41)

Заботой разрушается тело, нет ничего подобного заботе, что так [вело бы] к смерти.
Да будет оставлена она, о тигр среди людей, здрав будь, о мудрый!" (42)

Выслушав слова милой, исполненные любви, владыка людей
Не ответил ничего, ни хорошего, ни дурного, о причине [появления] заботы. (43)

Он не совершил трапезы, наполненный тревогой, о царь,
И, взоидя на чистое ложе, так и не смог заснуть владыка земли. (44)

Когда, терзаемый тревогой царь, встав поутру,
Сандхья[-бандхану] и прочие [обряды] совершал, в это время явился Вишвамित्रа. (45)

Воин сообщил царю, что мудрец [собирается] забрать все [его] имущество,
И придя, [Вишвамित्रа] сказал царю, кланяющемуся вновь и вновь. (46)

Вишвамित्रа сказал:
О царь! Оставь же свое царство и мне передай его, как обещал,
И золото, о Индра среди царей, будь же правдоречив теперь. (47)

Харишчандра сказал:
О господин! Мною отдано тебе мое царство теперь.
Покинув [его], в другое место я уйду, не беспокойся же, о Каушика. (48)

Все имущество мое тобой, о брахман, взято, как предписано, о господин,
И золото [в качестве] дакшины я не способен преподнести теперь, о брахман. (49)

Как только я преподнесу дар, я тогда и удалюсь в лес,
И затем, по воле судьбы я отдам тебе дакшину. (50)

Молвил так, царь сказал сыну и жене Мадхави:
"Ему обширное царство мое отдано на жертвеннике (51)

Со слонами, конями и колесницами, наполненное драгоценностями и золотом.
Оставив три тела, все ему предложено. (52)

Покинув Айодхью, я уйду куда-нибудь в глубь леса.
Пусть берет это царство мудрец со всеми его богатствами." (53)

Молвив так сыну и жене, Харишчандра из своего дворца
Вышел, праведный, оказав почет тому лучшему из брахманов. (54)

Видя, что царь уходит, [его] жена и сын,
Терзаемые тревогой, с печальными лицами пошли вслед [за ним]. (55)

Громкий крик горя раздался в городе, видя, что они удаляются,
Рыдали все живые существа, обитающие в Сакете: (56)

"О царь! Какое [злое] деяние ты совершил? Откуда несчастье пришло?
Обманут ты, о великий царь, злым роком." (57)

[Представители] всех варн стали несчастны, владыку земли
Видя вместе с супругой и сыном, великим духом. (58)

Горожане стали порицать того грешного брахмана.
"Мошенник," – так говорили другие брахманы, опечаленные. (59)

Выйдя из города, Вишвамित्रа, к владыке земли
Уходящему приблизившись, молвил грубые слова: (60)

"Отдав мне золото в качестве дакшины, уходи, о владыка людей, или "Я не дам" – так скажи, Или бери царство все, если жаден ты, а если отданным ты считаешь, о царь, отдай то, обещанное." (62)

Сказавшему так Гадхее владыка земли Харишчандра,
Поклонившись и сложивши ладони, опечаленный, ответил [следующее]. (63)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятнадцатая глава, называющаяся "Харишчандра теряет царство."

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ИСХОД ХАРИШЧАНДРЫ В ВАРАНАСИ

Харишчандра сказал:

Не отдав тебе золото, я не смогу совершить трапезы.

Я же обещал, о лучший из мудрецов, оставь печаль, о давший благой обет. (1)

Я кшатрий, владыка земли, происходящий из рода Сурьи,

Царь, устроитель жертвоприношения раджасуя, податель желанного. (2)

Как же я могу, о господин, не отдать долг?

Случайно, помимо воли даже будет возвращен тебе долг, о лучший из брахманов. (3)

Здрав будь, отдам я золото, желанное сердцу.

Некоторое время подожди, до тех пор пока я не обрету богатство. (4)

Вишвамित्रа сказал:

Откуда, о царь, в будущем возьмешь ты богатство,

Потеряно царство, а с ним казна и войско, средства достижения цели. (5)

Напрасна твоя надежда на [обретение] богатства, о владыка земли, и что я могу [здесь] поделаться?

Как я могу мучить тебя, неимущего, вследствие алчности, о царь? (6)

Поэтому скажи, о владыка земли: "Я не дам" сейчас,

И оставив надежду несбыточную, я уйду затем. (7)

Куда хочешь, отправляйся, о Индра среди царей, вместе с женой и сыном.

"Нет золота, что я могу дать тебе?" – это скажи теперь! (8)

Вьяса сказал:

Выслушав слова брахмана, уходящий царь

Ответил мудрецу: "О брахман! Имей терпение, отдам я [дакшину]. (9)

Мое тело здорово, и [также тела] жены и сына.

Продав тело, долг я верну тебе, о брахман! (10)

Покупателя найди, о Индра среди брахманов, в городе Варанаси, о господин.

Состояние раба обрету я вместе с женой и сыном. (11)

Возьми две бхары золота полностью, о мудрец.
Цену, назначив нам всем, довольным стань, о держатель земли." (12)

Так сказав, отправился он затем вместе с женой и сыном²⁹
Туда, где сам Шанкара пребывает вместе со [своей] возлюбленной Умой³⁰. (13)

Узрев тот прекрасный город, приносящий радость сердцу,
Сказал он: "Доволен я, видя град блистающий." (14)

Затем, придя на [берег] Бхагиратхи, он совершил
Омовение, тарпану богом и прочим, и арчану там проведя, оглядел местность. (15)

Владыка земли, войдя в дивный град Варанаси,
Который [предназначен] ни для человеческого наслаждения, но есть собственность
Держателя трезубца³¹, (16)

Пошел пешком вместе с женой, терзаемый горем и смущенный.
Войдя в город, тот царь вздохнул (17)

И встретил затем брахмана, лучшего из мудрецов, стремящегося [получить дакшину].
Увидев его, встретившегося, он исполнился смирения. (18)

Харишчандра, сложив ладони, сказал великому мудрецу:
"Вот моя жизнь, и сын и супруга любимая, о мудрец. (19)

Благодаря [всему] этому пусть будет исполнено намерение твое, бери же сейчас, о лучший из
брахманов.
И что еще другое я должен совершить, то ты назвать должен! (20)

Вишвамитра сказал:
Прошел месяц, благо тебе, да будет дана мне дакшина.
Прежде [сделано] тобою обещание, если помнишь собственные слова. (21)

Царь сказал:
О брахман! Еще не истек месяц, о богатый знанием и подвижничеством.
Подожди же, пока пусть пройдет оставшаяся половина дня. (22)

Вишвамитра сказал:
Да будет так, о великий царь, но я приду затем
И наложу проклятие на тебя, если ты не преподнесешь [дакшину]. (23)

Молвив так, брахман ушел, а царь призадумался:
"Как я могу преподнести ему обещанную дакшину?³² (24)

Откуда [возьмутся] у меня благоденствующие друзья, и откуда [взять] мне деньги?
Принятие даров запрещено для меня, так что же я буду просить? (25)

В дхармашастрах для царей предписано три занятия³³:
Если жизнь я оставлю, не преподнеся дакшину, (26)

Губитель имущества брахмана, грешник, червем я стану³⁴, низкий из низких,
Или же обрету состояния преты, лучше уж продать себя." (27)

Сута сказал:

Царю взволнованному, несчастному, размышляющему, с поникшим лицом
Сказала жена, голосом, невнятным из-за слез: (28)

"Оставь заботу, о великий царь, и следуй собственной дхарме.
Подобно прете, следует избегать человека, свернувшего с [пути] истины. (29)

Говорят, что для человека нет ничего выше дхармы,
Которая, о тигр среди мужей³⁵, заключается в следовании собственному обещанию. (30)

Известно, что агнихотра, дары и прочее, все обряды
Бывают того бесплодны, чьи слова оказываются ложью. (31)

Сказано в дхармашастрах мудрыми, что истина вечна.
Для избавления ото лжи и также для изгнания грешников. (32)

Сотню ашвамедх и раджасую, о государь,
Совершивший царь, [хоть] один раз сказав неправду, ниспадает из рая. (33)

Царь сказал:

Остается этот мальчик, сын, продолжатель рода,
Да будет сказано то, что ты сказать желаешь, о обладающая слоновою походкой³⁶. (34)

Супруга сказала:

О царь! Да не будешь ты лжив, мужчинам женщины рожают сыновей.
Поэтому меня продав, отдай брахману дакшину. (35)

Вьяса сказал:

Выслушав эти слова, владыка земли упал в обморок,
А когда сознание вернулась, он стал сетовать, горестный: (36)

"Великое несчастье то, дорогая, что ты это говоришь мне.
Разве не помню я грешник, твои речи, [сопровожаемые] улыбками? (37)

О! О! Как ты можешь говорить это, о ясно улыбающаяся!
Дурные слова эти как ты можешь молвить, о красавица!" (38)

Сказав так, лучший из царей, потерявший самообладание [при мысли] о продаже жены,
Рухнул на землю, потерявши сознание. (39)

Видя царя лежащем на земле в обморочном состоянии,
Сказала [слова исполненные] сострадания дочь царя печальная: (40)

"О! Великий царь, вследствие чьей злобы
Пал ты на землю, подобно нищему, просящему пристанища? (41)

[Тот], который раздавал жрецам огромные богатства,
Тот владыка земли ныне спит на земле, супруг мой. (42)

Чего дурного, о судьба, совершил этот владыка земли,
Что равный Индре [или] Упендре, он обрел участь грешника?" (43)

Молвив так, она, прекраснобедрая, потеряла сознание,
Томимая невыносимым великим бременем горя мужа! (44)

Проголодавшийся ребенок видя [это], сказал, страдающий:
"Папа, папа, дай еды, мама, дай мне еды!" (45)

*Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцатая глава,
называющаяся "Исход Харишчандры в Варанаси."*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ БЕСЕДА ХАРИШЧАНДРЫ С СУПРУГОЙ

Сута сказал:

В это время пришел великий подвижник Вишвамित्रа,
Подобный Антаке, рассерженный, с [желанием] в сердце потребовать свои деньги. (1)

Увидев его, Харишчандра упал на землю в обморок.
Тогда тот, обрызгав царя водой, сказал ему: (2)

"Поднимись же, поднимись, о Индра среди царей, и отдай свою желанную дакшину.
У тех, кто задерживает [выплату] долга, горе день за днем увеличивается." (3)

Обрызгиваемый водой, холодной как снег,
Царь пришел в себя и, увидев Вишвамитру, (4)

Снова потерял сознание, и этим был разгневан мудрец.
Успокоив царя, [следующие] слова молвив лучший из брахманов. (5)

Вишвамित्रа сказал:
Да будет преподнесена мне дакшина, если последователен ты,
Благодаря истине греет солнце, на истине держится Земля, (6)

Сказано, что в истине [заключена] высшая дхарма, и рай на истине основан.
К тысяче ашвамедх приравнивается истина, (7)

И даже тысячу ашвамедх истина превосходит.
Или к чему, однако, побуждение этими моими словами? (8)

Если, о царь, ты не преподнесешь мне дакшину
До того, как Солнце начнет садиться за гору Захода³⁷, я прокляну тебя непременно. (9)

Молвив так, брахман ушел, а царь был терзаем страхом,
Несчастный, [лежащий] на земле, преследуемый коварным мудрецом³⁸. (10)

Сута сказал:

В это время брахман, сведущий в Ведах,
Вместе с родичами-брахманами вышел из своего дома. (11)

Тогда царица, видя приближающегося подвижника,
Молвила царю слова, исполненные глубокого смысла: (12)

"Отцом трех варн именуется брахман³⁹,
А сыну следует брать имущество отца, без сомнения. (13)

Поэтому этого [брахмана] следует попросить о богатстве, так я думаю."
Царь сказал:

Получения даров я не желаю, кшатрий я, о тонкостанная. (14)

Не предписано кшатриям просить [что-либо] у брахманов,
Брахман есть учитель для [представителей всех] варн, и ему следует всячески оказывать почести. (15)

Поэтому учителя не следует [о чем-либо] просить, а кшатриям в особенности.
Совершение жертвоприношений, изучение [Вед], преподнесение даров предписаны для кшатрия, (16)

[А также] преставление убежища просящему его и защита подданных⁴⁰.
Поэтому не следует говорить: "Дай." Это презренные слова. (17)

"Я дам," – такие слова, о богиня⁴¹, пребывают в моем сердце.
Полученное где-либо имущество брахману я преподнесу. (18)

Супруга сказала:
Время приносит унижение, честь и почет,
Время делает человека подателем и просителем. (19)

Из-за коварства разгневанного брахмана могучий царь
Лишился царства и удовольствий⁴², зри же превратность времени!⁴³ (20)

Царь сказал:
Лучше острым мечом рассечь себе надвое язык,
Чем, оставив честь, сказать: "Дай, дай!" (21)

Я кшатрий, о обладающая великой долей, и ни о чем
Не буду просить я, или же отдам я богатство, полученное силою рук. (22)

Супруга сказала:
Если ты, великий царь, не способен просить,
То я, в соответствии с законом, была отдана [тебе] богами⁴⁴, пьющими сому. (23)

Мне следует приказывать, меня защищать и оберегать, о лучезарный.
За меня деньги взяв, учителю их отдай. (24)

Выслушав эти слова, владыка земли Харишчандра
"О горе! О горе! – восклицая, стал сетовать, несчастный. (25)

Супруга же сказала: "Сделай так, как я говорю⁴⁵.
Сжигаемый огнем проклятия брахмана, низкого состояния ты достигнешь. (26)

Ни ради игральных костей, ни ради вина, ни ради царства и удовольствий
Дай деньги учителю, сделай плодотворным правдивый свой обет." (27)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать первая глава, называющаяся "Беседа Харишчандры с супругой."

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ХАРИШЧАНДРА ПРОДАЕТ ЖЕНУ И СЫНА

Вьяса сказал:

Так царь, упрашиваемый супругой вновь и вновь,
Молвил: "О дорогая! Я продам тебя, бессердечный. (1)

То, что даже подлые люди не способны совершить, я сделаю,
Если звучит голос твой, столь жестокие слова говорящий." (2)

Молвив так, царь отправился в город, взволнованный,
И привел на люди [свою] супругу, лучший из царей. (3)

Затем, с горлом, сдавленным слезами, молвил он речь:
"Эй! Горожане, слушайте слова мои. (4)

Если кому для какого-нибудь дела нужна рабыня,
Тот пусть скажет поскорее, а пока [она] будет в моей собственности. (5)

Его спросили пандиты: "Кто ты, пришедший, чтобы продать жену?"

Царь сказал:

Зачем вы спрашиваете "Кто ты? О! Я низкий, не человек, (6)

Ракшас я или горшок, поэтому грех совершаю я."

Вьяса сказал:

Внезапно услышав этот шум, Каушика в облике брахмана, (7)

Приняв обличье старца, Харишчандре сказал:

"Продай мне рабыню, я щедро заплачу. (8)

Есть у меня богатства безмерные, и нежная супруга моя

Не может домашними делами заниматься, поэтому продай [эту женщину] мне. (9)

Я возьму рабыню, сколько же дать тебе денег?"

И когда брахман так сказал, у владыки земли Харишчандры (10)

Расколосось сердце от горя и он не ответил.

Брахман сказал:

В соответствии с занятием, возрастом,

Красотой и нравом твоей женщины (11)

Соответствующие деньги возьми, а её мне отдай.

В дхармашастрах указана цена женщины и мужчины: (12)

Имеющая тридцать два благих качества⁴⁶, умелая, наделенная хорошим нравом и добродетелями.

Десять миллионов золотых монет стоит женщина, а сто миллионов – мужчина. (13)

Выслушав его слова, владыка земли Харишчандра,
Поглощенный горем великим, ничего не ответил. (14)

Затем тот брахман перед царем на одежду из луба
Деньги положив, схватил царицу за волосы и потащил. (15)

Царица сказала:
Пусти, пусти меня немедленно, о благородный, пока я вижу сына.
Труднодостижимой встреча вновь с ним, о брахман, будет. (16)

Смотри же на меня, о сынок, [твою] мать, попавшую в положение рабыни,
И не касайся меня, о сын царя, неприкасаема я для тебя теперь⁴⁷. (17)

Тогда тотчас же тот мальчик, видя несчастную мать,
Прибежал, крича: "Мама!" со слезами на глазах. (18)

Рукой за одежду потащил он, держащий крыло вороны, спотыкаясь,
И того подбежавшего мальчика брахман в ярости ударил. (19)

Однако, крича "Мама!" он не отпускал мать.
Царица сказала:
Будь милосерден ко мне, о господин, купи этого мальчика! (20)

Даже купленная, без него я не буду проявлять усердия в делах.
Так ко мне, несчастной будь милосерден, о господин. (21)

Брахман сказал:
Пусть будут взяты деньги и отдан мне мальчик.
Цена и женщины, и мужчины установлена в дхармашастрах, (22)

Сто, тысяча, сто тысяч, десять миллионов также в других.
Имеющая тридцать два благих качества, умелая, наделенная хорошим нравом и добродетелями. (23)

Сказано, десять миллионов монет стоит женщина, а сто миллионов – мужчина.
Сута сказал:
Тогда вновь перед ним на одежду деньги он бросил. (24)

Взяв мальчика, к матери он его привязал
И отправился поспешно домой вместе с ней, наполненный радостью. (25)

Она, совершив прадакшину, на коленях согнувшись, стоящая
Плачущая, горестная, молвила следующее: (26)

"Если он преподносил дары, если он совершал жертвоприношения, если он насыщал
брахманов,
Благодаря этим заслугам Харишчандра пусть вновь станет моим мужем!" (27)

Видя припавшую к стопам, более дорогую, чем сама жизнь,
"О! О!" – восклицая, стал сетовать царь с взволнованными чувствами: (28)

"Каким образом ты станешь свободной, наделенная правдивостью, хорошим нравом и добродетелями?
Подобно как тень дерева это дерево, [своего хозяина] ты не [сможешь] покинуть никогда!"
(29)

Сказав это супруге, крепко привязанному к ней,
Сыну он молвил следующее: "Меня покинув, куда ты пойдешь? (30)

И в какую сторону я пойду, кто от несчастья меня избавит?
Нет мне [такого] горя в потере царства, ни в жизни в лесу, о брахман, (31)

Как разлука со сыном моим, – так сказал тот владыка земли, –
В добродетельном муже постоянно черпает наслаждение жена в мире. (32)

Мною же покинутая ты, о красавица, от горя избавилась.
Рожденного в роду Икшваку, наслаждающего всеми радостями царства, (33)

Такого меня в мужья получив, достигла ты положения рабыни.
Меня, погруженного в такой великий океан скорби, (34)

Кто меня спасет, о богиня, рассказыванием пуранических историй?"
Сута сказал:
На глазах у того царя-мудреца жестокие удары кнутом (35)

Нанося, владыка брахманов стал уводить [их].
Видя, как уводят жену и сына, царь (36)

Стал сетовать, терзаемый горем, глубоко вздыхая вновь и вновь:
"Ту, которую ни ветер, ни Солнце, ни Луна, ни другие люди (37)

Не видели прежде, та супруга [моя] стала рабыней⁴⁸!
И этот рожденный в роду Сурьи, с нежными руками и пальцами (38)

Мальчик был продан, порицание мне, злоумному.
О любимая! О мальчик, дитяtko! Я же неблагородный дурного поведения, (39)

По воле судьбы достигнув, не умер тем не менее, увы!
Вьяса сказал:
Пока царь так причитал, брахман исчез⁴⁹. (40)

Вместе с деревьями, домами и кокосами, их обоих забрав поспешно.
Тогда же туда лучший из мудрецов пришел, великий подвижник, (41)

Вместе с учениками, Индра роди Каушки коварный, грозный на вид.
Вишвамित्रа сказал:
Ту дакшину, которая тобой была прежде обещана на раджасуе, (42)

Ту дай, о сильнорукий, если ты считаешь правду.
Харишчандра сказал:
Я почитаю [тебя], о царь-мудрец, прими же эту свою дакшину, (43)

Которая на жертвоприношении раджасуя была мною обещана прежде, о безгрешный.

Вишвамित्रа сказал:

Откуда добытые деньги для дакшины получены? (44)

Это Расскажи, о Индра среди царей, каким путём деньги тобою добыты.

Царь сказал:

Зачем этим рассказыванием, о обладатель великой доли, тебе, о безгрешный, (45)

Скорбь увеличивать, о брахман, и слушанием этим, о давший благой обет.

Риши сказал:

Я не приму [полученное] неодобренным путём, лишь [полученное] путём одобренным преподнеси мне. (46)

О том, как пришли деньги, о царь, поведай правдиво.

Царь сказал:

Мною богиня, та супруга [моя] была продана за десять миллионов (47)

Золотых монет и сын по имени Рохита был продан за сто миллионов.

О брахман! Сто десять миллионов золотых [монет] прими от меня! (48)

Эти очень малые деньги видя, вырученные благодаря продаже жены,

И одолеваемого скорбью царя, разгневался Каушика. (49)

Риши сказал:

На жертвоприношении раджасуя не такая бывает дакшина.

Другую преподнеси поскорее, благодаря которой она была бы полной. (50)

О родственник кшатриев⁵⁰! Если для меня такую дакшину [достаточной]

Ты считаешь, в таком случае в скором будущем узришь [ты] мою великую силу, (51)

Этого сурового подвижничества чистого брахмана,

Могущества моего грозного и незапятнанной учёности. (52)

Царь сказал:

Другую [дакшину] преподнесу, о бхагаван, обожди некоторое время.

Сейчас же только что были проданы жена и сын-ребёнок. (53)

День делится на четыре части⁵¹, о владыка людей,

И ты можешь сказать, чтобы я подождал этот [день], но не позднее. (54)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава, называющаяся "Харишчандра продает жену и сына."

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ХАРИШЧАНДРА СТАНОВИТСЯ РАБОМ ЧАНДАЛЫ

Вьяса сказал:

Молвив царю такие жестокие слова

И забрав все деньги, разгневанный Каушика удалился. (1)

После того как Вишвамित्रа ушел, царь преисполнился печали

И снова тяжело вздыхая, сказал громко с поникшим лицом: (2)

"Страдание покинет меня, [ставшего] претой, когда я буду куплен за деньги.
Так пусть же скажет тот, [кому я нужен], до тех пор, пока не село Солнце!" (3)

Затем пришел поспешно Дхарма в обличье чандалы, испускающий зловоние, с впалой грудью,
Бородатый, имеющий выступающие вперед зубы, страшный, (4)

Черный, с отвисшим животом, жирный, внушающий ужас низший из людей,
С ветхой палкой в руках, украшенной ожерельем из тушек собак⁵². (5)

Чандала сказал:
Я приму [тебя] в рабство, потребность в рабе велика у меня.
Поскорее же скажи, какова цена, по которой ты продаешься? (6)

Вьяса сказал:
Подобного вида, свирепого видом, бессердечного,
Говорящего, безнравственного в высшей степени, царь спросил его: "Кто ты?" (7)

Чандала сказал:
Я чандала, известный под именем Правира, о лучший из мужей.
Будь постоянно в подчинении [у меня], снимая одежду с покойников. (8)

После того как сказал он это, царь молвил следующие слова:
"Брахман или кшатрий пусть берут [меня в услужение], таково мое мнение. (9)

Высший есть хозяин для высшего, средний для среднего,
Низший – для низшего, так говорят люди!" (10)

Чандала сказал:
Таким образом, сказана тобою дхарма, о лучший из царей,
Но, не подумав, ты говоришь мне сейчас, о царь. (11)

Тот человек, который говорит, поразмыслив, обретает желанное,
Ты же говоришь о равенстве, не подумав, о безгрешный! (12)

Если твое мерило это правда, ты принят, без сомнения.
Харишчандра сказал:
Вследствие лжи в ад жестокий тот час же отправляется низший из людей. (13)

Поэтому верная жена, вследствие лживости ставшая чандалой, не жена мне [больше].
Вьяса сказал:
Пока он говорил это, пришел подвижник Вишвамित्रа (14)

С вращающимися от гнева и злобы глазами и сказал следующее владыке людей:
"Чандала этот собирается дать тебе деньги, находящиеся в [моем] сердце. (15)

Отчего же [ты] не даешь дакшину жертвоприношения полностью?"
Царь сказал:
О бхагаван, я знаю что происхожу из рода Сурьи, о Каушика. (16)

Как же я пойду в рабство к чандале, желая денег?

Вишвамитра сказал:

Если деньги чандалы, вырученные благодаря самопродаже, ты мне (17)

Не дашь если, то в таком случае я наложу на тебя проклятие, без сомнения.

У чандалы или же у брахмана [взятые] дай мне деньги! (18)

Сейчас нет никого другого, кроме чандалы, кто мог бы дать денег,

А без денег, о царь, я не уйду, без сомнения. (19)

И если мне этих денег не преподнесешь, о царь, днем, полностью заполнив половину сосуда,
То тебя я сожгу огнем проклятия. (20)

Вьяса сказал:

Тогда царь Харишчандра, подобно умирающему, едва живой

Со словами "Смилуйся!" припал к стопам риши, в подавленном состоянии. (21)

Харишчандра сказал:

Я раб, я страдаю, я несчастен, я предан тебе в особенности,

Сделай милость, о брахман-риши, мучительно соприкосновение с чандалой⁵³! (22)

Пусть буду я в счет оставшихся денег твоим слугой свободным,

Твоим посыльным, о тигр среди мудрецов, угождающим [твоему] сердцу. (23)

Вишвамитра сказал:

Да будет так, о великий царь, стань моим слугой,

Но, тем не менее, приказы мои должны быть исполняемы постоянно, о владыка людей. (24)

Вьяса сказал:

После того как были сказаны эти слова, царь, преисполненный радости,

Подумал, что он заново родился, и молвил Каушике: (25)

"Твои повеления буду постоянно исполнять я, без сомнения.

Приказывай же, о лучший из брахманов, что сделать мне для тебя, о безгрешный." (26)

Вишвамитра сказал:

Чандала, подойди, разве ты не дашь денег за моего раба?

Прими же раба за деньги, которого я отдаю тебе сейчас. (27)

Нет у меня дела для раба, но надежда на [получение] денег есть у меня.

Вьяса сказал:

После того, как молвил он это, собакаед с радостным сердцем (28)

Поспешно подошел и сказал Вишвамитре.

Чандала сказал:

По округности Пряги, составляющей десять йоджан, (29)

Землю обратив в драгоценные камни, я отдам тебе, о лучший из брахманов.

Благодаря продаже этого [царя] страдание это уничтожено тобой. (30)

Вьяса сказал:

Затем тысячи драгоценных камней, золота, украшений и жемчужин,

Преподнесенных чандалой, принял лучший из брахманов. (31)

Царь же Харишчандра оставался с неизменным лицом,
И он также спокойно считал: "Вишвамित्रа мой господин. (32)

То и есть мое дело, которое должно быть исполнено."
Затем в воздушном пространстве голос, чей источник был незрим⁵⁴, сказал: (33)

"Ты свободен от долга, о обладатель великой доли, ведь тобою преподнесена та дакшина."
После этого с неба дождь из цветов посыпался на голову царя. (34)

"О праведник! О праведник!" – ему восклицали вместе с Индрой, наделенные великой
мощью.
И великой радостью наполненный царь сказал Каушике: (35)

"Ты мать и отец, ты родич, о многомудрый,
Благодаря которому свободен я, выплативший свой долг. (36)

Что сделать [мне], о сильнорукий, благо для меня слова твои."
И после того как была произнесена эта речь, царю молвил мудрец: (37)

Вишвамित्रа сказал:
Да будут исполняемы тобою приказы чандалы, начиная с сегодняшнего дня, о царь.
"Благо пусть будет тебе," – сказав это, он взял деньги и ушел. (38)

*Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать третья глава,
называющаяся "Харишчандра становится рабом чандалы."*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЖИЗНЬ ХАРИШЧАНДРЫ В РАБСТВЕ⁵⁵

Шаунака сказал:
Что совершил царь, придя в дом чандалы.
Об этом расскажи, о лучший из сут, поскорее мне, спрашивающему. (1)

Сута сказал:
После того как брахман Вишвамित्रа удалился, собака с радостным сердцем,
Отдав Вишвамитре деньги, связал владыку людей. (2)

Лжец стал бить [его] палкой, "Ты идешь?" – молвив.
Спотыкающегося под ударами палки, с очень взволнованными чувствами, (3)

Томимого разлукой с любимыми родственниками приведя в собственную хижину,
[Чандала] заточил его в оковы, а сам заснул безмятежным сном. (4)

Находясь в оковах, царь жил в хижине чандалы,
Отказавшись от еды и питья, постоянно он горевал. (5)

Нежную [супругу] и ребенка с печальными лицами видя прежде:
"Меня вспоминают горемычная: освободит нас царь. (6)

Обретя деньги, и деньги брахману обещанные, отдав,

Смотря на рыдающего сына, меня он разбудит. (7)

"Я с папой пойду," – так рыдающего мальчика.

"Папа! Папа!" – повторяющего, вместе со мной он разбудит. (8)

И не знает обладающая глазами олененка, что я стал чандалой.

Потеря царства, утрата друзей, продажа супруги и сына, (9)

Затем положение чандалы – вот последовательность несчастий."

И так он жил, постоянно вспоминая жену и сына. (10)

Проводя дни, страдающий царь, мучимый судьбой.

Затем, на пятый день, тот [чандала] освободил царя от оков. (11)

Чандала приказал ему [заняться] сниманием одежд с покойников⁵⁶,

Злобный, постоянно оскорбляющий его грубыми словами: (12)

"В южной части Каши расположен огромный шмашан⁵⁷,

Его охраняй, как предписано, и не оставляй ты никогда. (13)

Взяв эту ветхую палку, ступай, не медля,

Из рук героя палка эта – так объявляй повсюду!" (14)

Сута сказал:

Некоторое время сниманием одежды с покойников занимался

Царь Харишчандра на шмашане, покорный его воле. (15)

Побуждаемый чандалой, снимающим одежду с трупов

Царь по его приказу ходил на кладбище. (16)

На северной стороне города существует внушающий ужас,

Покрытый гирляндами из трупов, зловонный, задымленный (17)

Шмашан, с которого раздавались страшные крики, по которому бродили сотни шакалов,

И множество собак, и на который садились коршуны, (18)

Покрытый множеством костей, наполненный сильным зловонием.

Наполовину сгоревшие лица покойников, обнажая ряды зубов, (19)

Как бы улыбались – так случается с телом, находящимся посередине огня.

[Шмашан] оглашали разнообразные крики и громкие вопли близких умерших: (20)

"О сын! О друг! О родич! О брат! О дорогой! О любимый мой!

О! Я же твой племянник, о дядя! О дедушка! (21)

О бабушка! О отец! О внук! Куда ты ушел? Приди, о родич!"

Таковыми страшными криками всех воплощенных был наполнен [шмашан]. (22)

Оглашаемый звуком горящего мяса, жира и мозга,

Где рождался ужасный треск огня. (23)

Шмашан тот ужасный напоминал конец света.

Тот царь, туда придя, горем стал терзаться: (24)

"О слуги! О придворные! Где вы? И царство, принадлежащее [нашему] роду.
О любимая! О сын, мальчик! Меня покинув, несчастного, (25)

Со злобным брахманом куда ушли вы далеко?
Без [следования] дхарме у людей не появляется блага нигде. (26)

Поэтому усердно человек должен следовать дхарме."
И в то время как он так размышлял, чандала постоянно (27)

С членами тела, испачканными грязью, рядом с трупами,
Бродил с палкой в руке и бегал даже здесь и там. (28)

От этого трупа я выгоду в сто поимею,
Это – мое, это царя, это чандалы." (29)

Так размышляя, царь достиг труднопреодолимого состояния,
Облаченный в одну старую одежду из лоскутов с узлами, (30)

С лицом, руками, животом и ногами, покрытыми пылью и пеплом от костра,
С ладонями и пальцами, испачканными жиром, салом и костным мозгом, вздыхающий, (31)

Для разнообразий трупов занятый приготовлением и толчением рисовой каши⁵⁸,
Изготавливающий для их голов венки и повязки, (32)

Ни днем, ни ночью он не спал, восклицая постоянно: "Ох! Ох!"
И так прошло двенадцать месяцев, подобных сотне лет. (33)

*Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать четвертая,
называемая "Жизнь Харишчандры в рабстве."*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ СМЕРТЬ РОХИТЫ⁵⁹

Сута сказал:

Однажды, чтобы развлечься, вместе с [другими] мальчиками отправился
Из Варанаси не очень далеко мальчик по имени Рохита. (1)

Затеяв игру, он стал собирать
Нежные и маленькие корни дарбхи вместе с заостренными кончиками. (2)

"Ради удовлетворения благородного," – молвив так, парой рук усердно
Наделенные теми же признаками топливо и траву для подстилки [собирал он]. (3)

Листья и дрова взяв для проведения агнихотры,
Он разместил груз на голове и, ударяемый [им] на каждом шагу,(4)

Добрался до водоема мальчик, испытывающий жажду.
На землю груз положив у водоема, ребенок (5)

Напился воды и отдыхал мухурту.

У муравейника оставленный груз он забрать собирался. (6)

Между тем по приказу Вишвамитры черная змея, внушающая страх,
Очень ядовитая, грозная в высшей степени, выползла из муравейника. (7)

Она ужалила мальчика и он умер.

Видя, что Рохита мертв, дети побежали к жилищу брахмана (8)

Быстро с криком ужаса и сообщили его матери:

"О! Рабыня брахмана! Твой сын вышел, чтобы поиграть (9)

Вместе с нами, и тогда был ужален змеей и умер."

Услышав эти слова, подобные удару молнии, (10)

Она упала, потеряв сознание на землю, подобно срубленному банановому дереву.
Затем рассерженный брахман полил её водой. (11)

Она снова обрела сознание, и брахман сказал ей.

Брахман сказал:

То, что ведет к несчастью, порицаемое знающая ты в начале ночи (12)

Плач устраиваешь грешница, разве нету стыда в твоём сердце?

Она не была отпущена брахманом и, ничего не говоря, (13)

Рыдала жалобно, несчастная, терзаемая скорбью по сыну,

С лицом, залитом слезами, покрытая пылью, с распущенными волосами. (14)

Тогда той супруге царя разгневанный брахман молвил:

"Напрасно [я], о грешница, купил тебя. Мои дела домашние расстраиваешь ты. (15)

И если ты не умела [в делах], то в таком случае каким образом [будут] возвращены мои деньги?

Так браняемая им грубыми словами снова и снова. (16)

Рыдающая жалобно, молвила брахману дрожащим голосом:

"О господин! Мой сын-ребенок умер, укушенный змеей. (17)

Дай мне позволение, я пойду повидать мальчика.

Труднодостижимая встреча с ним [пусть] произойдет у меня, о давший благой обет!" (18)

Молвив так жалобно, женщина снова зарыдала,

И вновь той супруге царя сказал разгневанный брахман. (19)

Брахман сказал:

О лживая! О поступающая дурно! Разве ты не знаешь, что грех [заключен]

В том, что, взяв награду хозяина, его дела расстраиваешь? (20)

В аду тот вариться Махараурва⁶⁰ сначала,

И прожив кальпу в аду, затем он становится петухом. (21)

Или же дела мои не связаны с прославлением дхармы?

[Тот], кто погружен в грехи, глупый, жестокий, лживый, коварный, (22)

Для того слова мои будут бесплодны, как семена, [брошенные] в землю, смешанную с солью. Ступай же, если нет у тебя страха перед загробным миром." (23)

После этих слов она, дрожащая молвила брахману:
"Пожалей меня, о господин, будь милостив, благосклонен будь! (24)

Отпусти меня на мухурту, чтобы я повидала сына."
Молвив так, головой припала к стопам брахмана (25)

И зарыдала жалобно женщина, терзаемая скорбью по сыну.
Затем сказал брахман, чьи глаза покраснели от гнева. (26)

Брахман сказал:
Зачем тебе сын? Занимайся делами в доме моем.
Разве не ведаешь ты гнева моего, чей плод – удары кнута. (27)

После этих слов она осталась и занималась домашними делами,
Половина ночи прошла, и она закончила умащать его стопы. (28)

Тогда брахман сказал ей: "Теперь ступай к сыну.
Совершив обряд его кремации и прочее, далее возвращайся поскорее, (29)

Чтобы дела в доме моем утром не были расстроены."
После этого в одиночку ночью пошла [она], плачущая (30)

И увидела собственного сына мертвым, терзаемая великим горем.
Как отбившаяся от стада антилопа или корова, потерявшая теленка, (31)

[Она], выйдя из Варанаси на миг и увидев собственного сына,
Лежащего, подобно нищему, на земле возле травы дарбха и дров, (32)

Стала причитать, мучимая тяжким несчастьем, издавая душераздирающий крик:
"Иди ко мне, отчего погиб ты, скажи же! (33)

Ступай же, постоянно говоря: "Мама!"
Придя спотыкаясь, [она] подле него упала в обморок. (34)

Затем, придя в себя, она обоими руками обняла мальчика.
И, прислонившись своим лицом к его лицу, зарыдала, [издавая] страдальческие крики. (35)

Она стала бить руками по голову и живот:
"О мальчик! О дитяtko! О милый! О сынок! О красавец! (36)

О царь! Куда ушел ты, посмотри же на своего собственного сына,
Более дорогого, чем сама жизнь, лежащего на земле мертвым!" (37)

Затем она посмотрела на его лицо снова, надеясь [обнаружить признаки] жизни
И поняв, что лицо безжизненно, она, оцепенев, упала. (38)

Рукой дотронувшись до лица [сына], снова она молвила:

"Оставь [свой] сон, о мальчик, проснись скорее! (39)

Кругом усиливается вой сотен шакалов
И звуки, издаваемые бхутами, претами, пишачами и прочими, [а также] дакини. (40)

Твои друзья ушли, один ты чего остался?"
Сута сказал:
Молвив так, женщина вновь жалобно зарыдала: (41)

"О дитяtko! О мальчик! О милый! Рохита сынок!
О сын! Почему не откликаешься ты? (42)

Я, о дорогой, разве ты не знаешь, посмотри на меня!
После оставления страны, потери царства, о сын, продажи собственным мужем (43)

И обращения в рабство живу я, лишь тебя видя, о сын!
Во время твоего рождения брахманы предрекли [твое] будущее: (44)

Обладающий долголетием царь земли, наделенный сыновьями и внуками,
Мужественный, щедрый, чистый [душой], почитающий учителей, богов и брахманов, (45)

Доставляющий радость матери и отцу, правдоречивый, обуздавший чувства –
И все это ложью оказалось, о сын! (46)

Диск, рыба, зонт, шриватса, свастика, знамя,
Кувшин и опахало [изображены] на твоей ладони, о сын! (47)

[Эти] и другие благоприятные признаки, которые [изображены] на твоей руке,
Все они оказались тщетными теперь, о сын! (48)

О царь! О владыка земли! Где твое царство, где советники,
Где львиное сидение⁶¹, где зонт, где мы, где богатство? (49)

Где Айодхья, где крепости, где слоны, конница, колесницы и пехота⁶²?
Все это, а также меня покинув, куда ушел ты? (50)

О любимый! О царь! Приди и посмотри на своего собственного любимого сына,
Который, ползая на твоей груди, умащенной кункумой, (51)

Грязью и пылью со своего тела широкую пачкал
И большим количеством мускуса намазанный, (52)

Стирал тилак со лба, сидя на твоих коленях, о владыка земли,
Чье лицо, вымазанное землей, я из любви целовала, (53)

На его лицо, облепленное мухами, я гляжу, порченное червями.
О царь! Посмотри же на сына, лежащего на земле, подобно нищему, мертвым, (54)

О бог! Что за дело совершила я в предыдущем существовании,
Что конца [горького] плода деяния [этого] я не вижу (55)

О сын! О дитяtko! О милый! О мальчик! О красавец!"

Ее причитания услышав, городские стражники (56)

Проснулись и поспешно к ней прибежали, удивленные.

Люди сказали:

"Кто ты и чей это мальчик и где твой супруг находится? (57)

В одиночку без страха ночью сюда [придя], почему ты рыдаешь?"

На эти слова та женщина ничего не ответила. (58)

Вновь спрошенная, она тихо оцепенела

И продолжала причитать, терзаемая великим горем, с лицом, залитым слезами скорби. (59)

Тогда они, боясь её, с волосами, поднявшимися на теле,

Дрожащие, стали говорить друг другу, руками взявшись за оружие: (60)

"Это не есть женщина, потому что она не говорит ничего.

Поэтому надо связать покрепче эту убийцу детей. (61)

Если бы она была порядочной, то в таком случае зачем ей находиться за [городом] в середине ночи?

Ради съедения она притащила сюда чьего- то ребенка!" (62)

Молвив так, одни схватили её крепко за волосы,

Другие за руки, а третьи – за горло. (63)

"Ведьма может улететь," – так сказали многие, с оружием в руках.

Таща, они привели ее в хижину и отдали чандале: (64)

"О чандала! За [городом] была замечена нами убийца детей.

Должна быть умерщвлена она поскорее, отведенная за [город]." (65)

Чандала сказал, её увидев: "Известна эта [ведьма], прославленная в мире,

Но никем не бывшая виденной ранее. Многие дети (66)

Были съедены ею, и вами благодеяние совершено.

Вам будет [принадлежать] вечная слава в мире, ступайте же счастливо. (67)

Убивший брахмана, женщину, ребенка [или] корову, укравший золото человек,

Поджигатель, разрушитель пути, пьяница, осквернитель ложа наставника, (68)

Враждующий с великими людьми⁶³ – его убийство приносит заслугу.

Даже не существует греха в убийстве брахмана или женщины, [совершивших подобные преступления]. (69)

По силам мне умертвить её," – так молвив,

Крепкими веревками связал он её, и за волосы притащив, стал её бить. (70)

Затем приказал он Харишчандре грубыми словами:

"Эй, раб! Убей эту злодейку, не раздумывая." (71)

Услышав эти слова, подобные удару ваджры,

Дрожа, ответил чандале, опасаясь [совершить] убиение женщины. (72)

"Не способен я это сделать, дай мне другое поручение.
И даже невыполнимое деяние совершу я по твоему слову." (73)

Выслушав эти слова, собакоед ответил:
"Не бойся же, возьми меч, и убиение её заслугу принесет. (74)

Ни она, внушающая ужас детям, должна быть оберегаема!"
Услышав его речь, царь сказал следующее: (75)

"Женщины должны быть охраняемы усердно, и нельзя их лишать жизни ни в коем случае.
Мудрецы, следующие дхарме, говорят, что убиение женщины есть грех⁶⁴. (76)

Мужчина, который убьет женщину умышленно либо нечаянно,
Будет вариться в аду Махараурва." (77)

Чандала сказал:
Хватит болтать, меч возьми этот острый, блистающий, словно молния,
И благодаря тому, что она одна подвергнута [будет], многие будут счастливы. (78)

Насилие, совершенное над ней, принесет великую заслугу,
Ибо много детей в мире съедены этой злодейкой. (79)

Поэтому побыстрее пусть будет умерщвлена она, и мир будет счастлив.
Царь сказал:
О начальник чандалов! Суров обет, [закрывающийся] в отказе от убийства женщины, (80)

Поэтому в течение жизни я не приложу старания к убийству женщины, [о котором] ты
[просишь].
Чандала сказал:
Помимо дела, [порученного] господином, о злодей, какое другое дело может существовать?
(81)

Взяв плату от меня, отчего ты нарушаешь замыслы мои?
[Тот], кто, получив плату от господина, замысел господина нарушает, (82)

Тому избавления нет от ада даже благодаря десяти тысячам обрядов.
Царь сказал:
О начальник чандалов! Дай мне другое поручение трудновыполнимое! (83)

Скажи мне, кто твой враг, и я вскоре убью его, без сомнения.
И убив недруга твоего, я отдам землю [тебе во владение]. (84)

Даже над сопровождаемым богом богов змеями, сиддхами и гандхарвами
Индрой богов одержу я победу, сразив [его] острыми стрелами. (85)

Выслушав эти слова царя Харишчандры,
Рассерженный чандала ответил дрожащему владыке земли. (86)

Чандала сказал:
Не те слова заслуживают внимания, которые произносит раб.
Став рабом чандалы, ты произносишь речь, [подобную речи] богов.

Раб! К чему множество [слов]? Внемли сказанному мной! (87)

Освободись от стыда, если есть в твоём сердце страх перед грехом!
С какой целью, попав в рабство, [находишься ты] в доме чандалы? (88)

Поэтому, взяв этот меч, отруби ей голову!
И после этих слов чандала передал царю меч. (89)

Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать пятая глава, называемая "Смерть Рохиты."

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ВСТРЕЧА ХАРИШЧАНДРЫ С СУПРУГОЙ

Затем царь сказал царице, встав с поникшей головой:
"Садись сюда, о женщина, подле меня, грешника. (1)

Голову я тебе отрублю, если рука не дрогнет убить."
Молвив так, царь подошел, занеся меч, чтобы убить. (2)

Царь не знал, что это его жена, и она не знала, что это владыка земли,
И молвила она, терзаемая великим горем, желающая себе смерти. (3)

Царица сказала:
О чандала! Слушай же слова мои, если ты хоть немного думаешь!
Мой сын лежит мертвым недалеко за городом. (4)

До тех пор, пока я не кремирую его тело, принеся в твое присутствие,
Обожди, а затем умертви меня мечом. (5)

Им, сказавшим: "Конечно!" была отправлена она к мальчику,
И пошла, терзаемая великим горем, громко причитающая (6)

Супруга того Индры среди людей к укушенную змеей мальчику.
"О сын! О милый! О дитячко!" – так снова говорила, (7)

Исхудавшая, бледная, грязная, с волосами, покрытыми песком,
Придя на шамашан, [тело] мальчика она положила на землю: (8)

"О царь! Не видел ты здесь своего ребенка на земле
Играющего со своими друзьями и укушенного подлым гадом, мертвого."
Ее причитания услышав, владыка людей,
Подойдя к трупу, набросил на него одежду. (9)

В рыдающей супругу не признал владыка земли,
Сжигаемую долгим пребывание на чужбине, как будто вновь родившуюся женщину. (10)

Также и она его, ранее обладающего прекрасными волосами, а теперь носящего завиток спутанных волос,
Не узнала лучшего из царей, чья кожа была подобна [коре] высохшего дерева. (11)

На земле лежащего мальчика увидев, умерщвленного ядовитой змеей
И обладающего знаками Индры среди царей, задумался тот царь. (12)

Его прекрасное лицо было подобно распустившемуся лотосу, с высоким носом, не имеющее
ран,
Украшаемое парой высоких щек, подобных зеркалу. (13)

Иссиня – черные, длинные, мягкие и кудрявые волосы его бежали [по лицу],
Оба его глаза были подобны голубым лотосам, а уста – плодам бимбы⁶⁵. (14)

Были огромные и продолговатые глаза, длинные руки
Большие ступни и тонкие пальцы у того владыки земли. (15)

Его ноги [были подобны] стеблям лотоса, пупок глубок, а шея высока.
"О горе тому Индре среди людей, в роду которого этот ребенок (16)

Родился и был отобран злым роком при помощи петли времени."
Так [сказал он], увидев того мальчика, распростертого на коленях у матери. (17)

Сута сказал:
Память вернулась к царю, и у него, издавшего крик ужаса, потекли слезы.
И молвил он: "Мое дитяtko постигла такая участь! (18)

Если ужасный рок забрал его под свою власть!"
И размышляя, царь Харишчандра стоял там. (19)

Тогда царица в великом горе молвила следующее.
Царица сказала:
О дитяtko! Вследствие злобы какого грешника это великое (20)

Ужасное горе обрушилось, его облик неведом.
О господин! О царь! Меня оставь ты, несчастную (21)

В том месте, в котором я нахожусь спокойно.
Из-за кого же потеря царства, расставание с друзьями, продажа жены и сына (22)

[Постигло] царя-мудреца Харишчандру, что же о создатель, наделано тобой!?"
Царь, услышав слова её, пошатнулся на месте. (23)

Признав ту богиню и собственного сына в умершем,
"О горе мне! Это супруга моя и ребенок этот сын мой!" (24)

[Так] молвив, он, сжигаемый несчастьем, упал в обморок.
И она, узнав в нем [супруга], такого состояния достигшего, (25)

Потеряла сознание и, упав, страдающая, [лежала] неподвижно на земле.
Затем к Индре среди царей вернулось сознание, и к супруге царя тоже, (26)

И они стали причитать, горестные, мучимые бременем скорби.
Царь сказал:
О дитяtko! На нежное лицо с вьющимися локонами (27)

У меня смотрящего как же несчастное сердце не разрывается?
"Папа! Папа!" – так сладостно лепечущего, по своей воле пришедшего, (28)

Взяв, когда я теперь скажу: "Дитяtko, дитяtko!" из сердечной привязанности.
От кого еще, с чьих колен красно-бурой пылью земли (29)

Будут запачканы мои верхняя одежда, колени, а также тело?
И не успокаивается сердце мое, о радость сердца!
Мною, отцом, ты был продан, имеющий [живого] отца, подобно вещи.
Пропало все великое царство мое целиком вместе с родичами. (30)

По воле злого рока вижу я, низкий, моего сына затем.
Я, лицо-лотос сына, укушенного огромной змеей, (31)

Видя, ужасным ядом одолеваем теперь!"
Молвив так голосом, дрожащим от слез, он взял [тело] ребенка (32)

И, обняв его, упал, потеряв сознание и оцепенев.
Тогда глядя на него, упавшего, Шайбья так сказала: (33)

"Это тот царь тигр среди мужей, по голосу [я] узнаю его,
Наделенный ученостью, блистающий Харишчандра, без сомнения. (34)

Это также его нос, высокий и красивый, подобно цветку тилаки,
И зубы, подобные почкам, прославленного, великого духом. (35)

Почему на шмашан пришел тот владыка людей?"
Оставив скорбь по сыну, она глядела на упавшего мужа, (36)

Обрадованная, изумленная, несчастная, страдающая из-за мужа и сына.
Смотря [на него,] она упала, потеряв сознание, на землю. (37)

Когда к ней постепенно вернулось сознание, она произнесла дрожащим голосом:
"Позор тебе, о лишенный сострадания, безудержный, отвратительный, (38)

Которым этот царь, подобный бессмертному, был доведен до состояния собакоеда⁶⁶,
Потеря царства, расставание с друзьями, продажа супруги и сына (39)

Из-за которого постигли царя, и он был обращен в чандалу.
Сейчас не вижу я при нем зонта, львиного сидения, (40)

Опахала и веера, разве не противоречит это предписаниям?
Когда он шел прежде, то цари находящиеся [у него] в услужении, (41)

[Перед ним] своими верхними одеждами стирали пыль с земли.
И он же по [месту], усеянному черепами, плотно покрытому горшками и обрывками одежд,
(42)

Приводящему в ужас волосами, спутанными с нитями и увядшими цветами,
Окруженному огромными высохшими деревьями, [ветви которых] не колеблются, (43)

Пугающему смесью мозга из наполовину сгоревших костей с углем и пеплом,

Печальному из-за звуков, [издаваемых] коршунами и шакалами, на котором кормились тощие птицы (44)

Заволакивающему дымом от костров, который, делая темно-синим стороны света,
На котором с радостью пожирали трупы многочисленные блуждающие в ночи,⁶⁷ (45)

Ходит Индра среди царей по нечистому шмашану, терзаемый горем," –
Молвив так, дочь царя обняла государя за шею, (46)

"О горе!" – [воскликнув,] преисполненная скорби, стала сетовать страдальческим голосом:
"О царь, сон ли это или явь, что думаешь ты, о господин, (47)

Так и скажи, о обладатель великой доли, ибо ум мой введен в замешательство.
И если это так [на самом деле], о ведающий дхарму, то нет пользы в дхарме, (48)

А также в почитании брахманов, богов и прочего, и в охране истины.
Нет дхармы, и отсюда истина? Нет ни правдивости, ни милосердия, (49)

Когда у тебя, верного дхарме, было отобрано царство."
Сута сказал:
Выслушав её слова, глубоко вздыхая, дрожащим голосом (50)

Поведал [Харишчандра] тонкостанной о том, как он стал собакоедом.
Рыдая и глубоко вздыхая, долго горестная (51)

И робкая рассказывала о смерти собственного сына, как следует.
Выслушав эти слова, царь опять рухнул на землю. (32)

Взяв мертвого сына и облизывая его языком,
Харишчандре сказала Шайбья дрожащим голосом: (53)

"Исполни приказ хозяина, отрубив мне голову,
Да не будет у тебя ссоры с хозяином, и да не будешь ты лжив! (54)

Да не будешь ты лжив! Ссора с другим есть грех."
Услышав это, царь упал на землю в обморок, (55)

И сразу после того, как сознание вернулось к нему, он посетовал, опечаленный. Царь сказал:
Как, о любимая, ты можешь говорить такие жестокие слова? (56)

То, что даже словами выразить невозможно, как такое дело можно совершить?
Супруга сказала:
"Я почитала богиню Гаури⁶⁸, а также брахманов, (57)

И ты будешь моим мужем в будущей жизни, о господин!"
Услышав [её] слова, царь упал на землю (58)

И стал целовать горестный, лицо мертвого сына.
Царь сказал:
О любимая! Не по нраву мне в течение долгого времени переживать бедствия! (59)

Не независимый я, о стройная, но видь мою несчастную участь.

Если с разрешения чандалы я войду в огонь, (60)

То я снова стану рабом чандалы в следующем рождении⁶⁹.
Лучше попав в ад, я переживу страшные муки. (61)

Я обрету страдание, попав в великий [ад] Раурава⁷⁰, ужасный.
Для погруженного в океан горя лучше расстаться с жизнью. (62)

[Тот], ребенок который был единственным моим сыном, продолжателем рода,
Тот по воле всемогущего рока умер. (63)

Как же я расстанусь с жизнью, ведь зависим я от другого, попав в трудное положение,
Тем не менее, вследствие многочисленных бедствий оставлю я собственное тело. (64)

В трех мирах нет подобного горя, ни в лесу Асипатра⁷¹,
Ни в Вайтарани, сравнимого с потерей сына, и откуда оно может быть? (65)

Он есть я, и я вместе с телом сына в пылающий огонь
Войду, о стройная, это должен выдержать я теперь! (66)

Ничего не говори, о лотосоокая,
Моим словам, о стройная, внимай с безмятежным сердцем. (67)

Попрощавшись [со мной], отправляйся в дом брахмана, о ясно улыбающаяся,
Если [преподносились мною] дары, если совершались жертвоприношения, если
удовлетворялись наставники, (68)

Встреча в загробном мире [будет] у меня с тобой и с сыном.
Здесь же в мире коим образом будет [обретено] желанное? (69)

Если я подшучивал над тобой где-то в уединенном месте,
Все то без остатка простить должна ты. (70)

О супруга царя! Гордыней ты не должна высказывать пренебрежения к тому брахману,
Всеми силами надо [стараться] удовлетворять хозяина, подобному божеству, о благая! (71)

Царица сказала:
Я также, о царь-мудрец, войду в огонь,
Под невыносимым бременем горя вместе с тобой я пойду. (72)

Уход вместе с тобой будет для меня благом, и не иначе.
Вместе с тобой [наслаждения] рая или [муки] ада я буду вкушать, о почтенный.
Услышав [это], царь тогда молвил: "Да будет так, о верная супруга!" (73)

*Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать шестая глава,
называемая "Встреча Харишчандры с супругой."*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ХАРИШЧАНДРА ВОСХОДИТ НА НЕБЕСА

Затем, собрав кучу дров, царь положил [на нее тело] собственного сына.

Вместе с женой царь, сложивши ладони⁷², (1)

Стал созерцать Высшую Владычицу Шатакши, повелительницу мира,
Пребывающую в пяти оболочках⁷³, являющуюся в образе Пуччхабрахмана⁷⁴, (2)

Облаченную в красные одежды, океан нектара сострадания,
Держащую разнообразное оружие, занятую обереганием мира, (3)

И когда он созерцал [её], все боги, пьющие сому,
В сопровождении Дхармы, явились поспешно. (4)

Придя, все они возгласили: "О царь, слушай же, о великий господин!
Я есть прародитель, сам Бхагаван Дхарма воочию. (5)

Садхьи, вишвы [девы], маруты, хранители мира⁷⁵ вместе с чаранами,
Змеи, сиддхи, гандхарвы, рудры, а также Ашвины, (6)

Эти и другие многочисленные небожители, а также Вишвамित्रа,
Который хочет быть другом обитателей трех миров, (7)

Вишвамित्रа тот тебе желаемое приподнести хочет.
Дхарма сказал:
Не совершай же царь, опрометчивого поступка, я есть Дхарма, к тебе явившийся, (8)

Твоим терпением, самообладанием, чистотой и другими добродетелями довольный.
Индра сказал:
О Харишчандра, о обладатель великой доли! Я есть Шакра, пришедший в твое присутствие.
(9)

Тобой вместе с супругой и сыном завоеваны нетленные миры, взойди же на третье небо, о
царь, сопровождаемый супругой и сыном, (10)

Труднодостижимое для прочих людей, но завоеванное собственными деяниями.
Сута сказал:
Затем дождь из амриты, устраняющей смерть, (11)

Индра пролил с небес на ребенка, лежащего посередине кучи дров,
И [пролился также] сильный дождь из цветов и зазвучали дундубхи⁷⁶. (12)

Тогда восстал мертвый мальчик того великого духом царя,
С нежным телом, в добром здравии, чистый, с радостным сердцем. (13)

После этого у царя Харишчандры, обнявшего сына,
Вместе с супругой, своей Шри сопровождаемого, покрытого божественными венками и
одеждам, (14)

Находящегося в добром здравии, сердце преисполнилось высшей радости.
Тотчас же, и Индра следующее молвил царю: (15)

"Вместе с супругой и вместе с сыном по высшему, истинному пути на небеса
Взойди, о обладатель великой доли, [являющуюся] плодом собственных деяний." (16)

Харишчандра сказал:
О царь богов! Не получив разрешения от своего хозяина-собакоеда,
Не освободившись от него, я не [могу] видеть обители богов. (17)

Дхарма сказал:
Переживаемые тобой бедствия я создал силою собственного волшебства,
А сам я был собакоедом и тем, что видимо как хижина. (18)

Индра сказал:
Та высшая обитель, к которой стремятся все люди на земле,
В ту обитель добродетельных людей взойди, о Харишчандра.⁷⁷ (19)

Харишчандра сказал:
О царь богов! Поклонение тебе! Внемли же словам моим.
В океан скорби по мне погружены сердца людей в городе Кошале.⁷⁸ (20)

Живущих, их покинув, как я взойду на небо?
Убийство брахмана, питье суры, умерщвление коровы и убийство женщины – (21)

Сказано, что оставление преданного [себе является] равным этим [преступлениям] великим грехом⁷⁹.
Оставивший преданного [себя], любящего, которого нельзя покидать, как может [обрести] счастье? (22)

Поэтому без них я не отправлюсь, о Шакра, [ты же] на небо ступай,
Если они вместе со мной взойдут на небеса, о повелитель богов, (23)

Тогда я с ними даже в ад отправлюсь,
Индра сказал:
Многочисленные различные благодеяния и грехи есть у них, о царь, (24)

Как же ты, о царь, желаешь достичь Сварги, источник наслаждений?
Харишчандра сказал:
Царь, о Шакра, наслаждается царством благодаря подданным определенно, (25)

Проводит великие жертвоприношения и исполняет деяния, и благодаря ним все это
совершено мною.
Они совершали подношения, поэтому все благие деяния мои, которые есть, о владыка богов,
(26)

Благодаря подвижничеству, жертвоприношениям и джапе, общими пусть будут у меня с
ними,
Тот плод, произрастающий из моих деяний, которым должно наслаждаться долгое время,
(28)

Пусть будет через один день одинаковым для них твоею милостью.
Сута сказал:
"Так и будет," – молвил Шакра, владыка трех миров, (29)

И с умиротворенным сердцем вместе с Дхармой и Вишвамित्रой, сыном Гадхи,
Отправился в город, населенный [представителями] четырех варн. (30)

В присутствии Харишчандры рек владыка богов:
"Отправляйтесь, о люди, поскорее в Сваргалоку труднодостижимую, (31)

Милостью Дхармы всеми вами обретенную.
Харишчандра также всем тем людям, обитающим в городе, (32)

Молвил царь, следующий дхарме: "Восходите на небеса!"
Сута сказал:
Услышав слова Индры и того владыки земли, довольные (33)

Те люди, которые пресытились мирским бытием, бремя на своих сыновей
Переложив, с радостным сердцем стали восходить на небеса. (34)

Восседающие в лучших виманах⁸⁰, блистающие обликом,
Все они исполнены великого ликования, а царь Харишчандра, (35)

Помазав на царство сына по имени Рохита, многомудрый,
В прекрасном городе Айодхье, населенном веселыми и благоденствующими людьми, (36)

Оказал почести и попрощался с сыном и друзьями.
Благодаря добродетели великую, очень труднодостижимую для богов и прочих, (37)

Обретя славу непревзойденную, в виману тот владыка земли
Сел, управляемую [его] желанием, сверкающую, подобно маленькому колоколу. (38)

Тогда взирая [на него], запел хвалебный гимн,
Учитель дайтев, обладатель великой доли, знающий смысл всех шаштр. (39)

Шукра сказал:
О величие терпения! О, велик плод раздачи даров,
Ибо Харишчандра обрел бытие в одном мире с Махендрой! (40)

Сута сказал:
Итак, поведано обо всех деяниях Харишчандры,
И [тот], кто, будучи терзаем горем, слушает [о них] день за днем, тот обретает счастье, (41)

Стремящийся в Сваргу достигает Сварги, желающий сына получает сына,
Мечтающий о жене находит жену, а жаждущий царства обретает царство. (42)

*Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать седьмая,
называющаяся "Харишчандра восходит на небеса."*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ЯВЛЕНИЕ ШАТАКШИ⁸¹

Джанамеджая сказал:
Известно это удивительное сказание о Харишчандре,
Преданном стопам Шатакши праведного царя-мудреца. (1)

Откуда же происходит та Шатакши, Бхагавати Деви благая,

Причину этого мне поведай, о мудрец, сделай так, чтобы мое рождение не было напрасным.
(2)

[Тот], кто слушает о качествах Богини, достигает удовлетворенности,
И на каждом шагу он вкушает плод [совершения] ашвамедхи. (3)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, я поведаю о благом рождении Шатакши,
Оно не является запретным для рассказывания преданному Богине. (4)

Некогда великий дайтъя по имени Дургамы, грозный в высшей степени,
Родился в роду Хираньякши, сын Руру могучий. (5)

"Сила богов есть знание, при исчезновении его боги
Погибнут, без сомнения, до тех пор же им следует овладеть." (6)

Поразмыслив над этим, он отправился в Гималаи, чтобы предаваться подвижничеству,
Созерцая Брахму в сердце, питаясь [только] воздухом, восседал он. (7)

Он предавался великому подвижничеству на протяжении одной тысячи лет,
И его теджасом стали опаляемы миры вместе с богами и асурами. (8)

Тогда довольный Бхагаван [Брахма], восседающий на лебеде, четырехликий,
Явился перед ним, чтобы преподнести дар, с благосклонностью на лицах-лотосах. (9)

Пребывающему в самадхи, с закрытыми глазами отчетливо молвил Четырехликий:
"Избери благой дар, [мечта о котором] живет в твоём сердце. (10)

Доволен я подвижничеством твоим и явился, чтобы преподнести дар."
Услышав слова из уст Брахмы, вышел он из самадхи. (11)

Оказав ему почести, дар избрал [он]: "Дай мне знание, о владыка богов!
Мантры, которые в трех мирах [принадлежат] брахманам и богам, (12)

Пусть будут известны мне, о великий владыка!
Дай силу мне, благодаря которой боги [одерживают] победы!" (13)

Выслушав его слова, "Так и будет!" – молвил он
И отправился на Сатъялоку владыка четырех Вед высший. (14)

Начиная с этого момента, брахманы забыли Веды.
[Совершение] омовения, сандхья [-бандханы], постоянной хомы, шраддхи,
жертвоприношений, джапы и прочего (15)

Прекратилось на земле, и громкий крик ужаса раздался.
"Что это?" – брахманы спрашивали друг друга. (16)

"После потери Вед чем заниматься нам дальше?"
И когда на земле разразилось великое, очень страшное бедствие, (17)

Бессмертные [боги] стали смертными, прекратив [получать] доли в жертвоприношениях.
Тогда дайтъя осадил город Амравати. (18)

Будучи неспособными сражаться с асуром, чье тело [было твердо] как алмаз,
Обратившись в бегство, ушли [из города] бессмертные. (19)

В убежищах среди гор, в горных пещерах, [полных] драгоценностей,
Спрятавшись, они созерцали Парашакти, высшую Амбику. (20)

После того как превратились жертвенные возлияния, на огонь перестали выпадать дожди,
Из-за отсутствия дождей обезвоженная земля иссохла. (21)

Колодцы, озера, пруды и реки пересохли,
И дождей, о царь, не было в течение сотни лет. (22)

Умерло множество живых существ, коров, буйволиц и других,
И в каждом доме была куча трупов людей. (23)

Когда разразилось бедствие, брахманы с умиротворенными умами,
Отправились в Гималаи, желая умиловить Благою. (24)

[Погружением] в самадхи, созерцанию и пуджами Богиню они восхваляли день за днем,
Воздерживающие от пищи, отрешившиеся от привязанностей, они нашли прибежище у нее.
(25)

"Будь милосердна, о Великая Владычица, к низким людям,
Совершившим все [виды] прегрешений, не достойных восхвалять тебя, о Амбика! (26)

Сокрой гнев, о Владычица богов, предстающая в образе спасительницы всех,
Как тобою побуждается человек, так он и делает. (27)

И нет другого пути для человека, разве не видишь ты этого вновь и вновь?
Как ты желаешь, так ты и способна сделать, о Махешвари! (28)

Спаси, о Великая Владычица, от великой опасности, нависшей [над нами]!
Ведь если мы не будем живы, то как будет [поддерживаться] порядок [в мире], о Амбика?!
(29)

Будь милостива, о Владычица, будь милостива, о Мать мира!
О повелительница бесчисленных десятков миллионов вселенных, тебе поклонение! (30)

Поклонение пребывающей в образе стоящего на вершине⁸², имеющей природу сознания⁸³
поклонение,
Поклонение источнику веданты, Бхуванеши поклонение! (31)

НЕТИ НЕТИ⁸⁴ – [та], которая этими словами определяется во всех агамах,
Перед той Богиней, [являющейся] причиной всего, со всей преданностью мы склоняемся."
(32)

Так просимая, Богиня Бхуванеши, Великая Владычица
Парвати явила свой образ, наделенный бесчисленным количеством глаз, (33)

Блистающий темно-синей мазью, с продолговатыми очами, [напоминающими] темно-синие
лотосы,

С одинаково упругими, высокими, округлыми и полными грудями, (34)

Стрелу, лотос, ветку, корни,
Овощи и другие плоды, содержащие безграничное [количество] вкусов, (35)

Голод, жажду и старость устраняющие, держащий в руках, а также огромный лук.
Тот образ, [являющийся] сутью всей красоты, красотой блистающий, (36)

Испускающий свет, как десять миллионов солнц, океан нектара сострадания
Явив, создательница мира из бесчисленных глаз (37)

Обрушила тысячи потоков воды на миры.
Девять ночей продолжался великий ливень воды, происходящей из глаз. (38)

Видя все [существа] страдающими, она испустила слезы,
И ими были насыщены те существа, а также все растения. (39)

Реки и потоки были наполнены той водой, о царь,
И прежде собравшиеся, те боги вышли наружу. (40)

Собравшись вместе с богами, брахманы стали восхвалять Богиню:
"Поклонение тебе, источнику веданты, поклонение пребывающей в своем [образе]
Брахмана⁸⁵, (41)

Своей майей создавшей весь мир⁸⁶, тебе поклонение, поклонение,
О древо Калпа⁸⁷ для [своих] почитателей, о Богиня! Ради почитателей принявшая тело, (42)

О вечно довольная, о несравненная Бхуванешвари, тебе поклонение.
Поскольку ради нашего спокойствия непревзойденную тысячу глаз (43)

Ты обрела, о Богиня, поэтому стань Шатакши⁸⁸!
У нас, терзаемых голодом, о Мать, нет сил восхвалять тебя! (44)

Будь милосердна, о Великая Владычица, и принеси Веды, о Амбика!"
Вьяса сказал:
Выслушав их слова, овощи, произошедшие из собственного тела, (45)

И сладкие плоды и корни для еды преподносила Благая,
Разнообразную пищу, которой питается скот, (46)

Наделенную прекрасными вкусами давала, пока не созрел новый урожай,
И с этого дня она получила имя Шакамбхари. (47)

Тогда, когда начался шум, узнав со слов вестника [о произошедшем],
Вместе с вооруженным войском выступил асура по имени Дургама, (48)

Сопровождаемый тысячью акшаухини, выпуская стрелы поспешно,
Он окружил войско богов, возглавляемое Деви, (49)

А также множество брахманов окружил со всех сторон.
Тогда крик ужаса раздался среди богов. (50)

"Спаси! Спаси [нас]!" – такие слова твердили все брахманы и йоги.
Тогда блистающий круг из богов Благая. (51)

Выстроила для обороны, сама же встала вне его,
После чего состоялся бой между Богиней и дайтъем. (52)

Диск Солнца изумительный был покрыт дождем из стрел,
И из потоков стрел, [которыми он осыпали] друг друга, рождался блеск огня, (53)

И [существа во всех] сторонах света были оглушены пронзительным звуком тетивы.
После этого из тела Богини изошли свирепые шакти: (54)

Калика, Тарини, Бала, Трипура Бхайрави, Рама,
Багала, Матанги и Трипурасундари, (55)

Камакши, богиня Туладжа, Джамбхини, Мохини,
Чхиннамаста, и Гухьякали⁸⁹ с десятью тысячью рук, (56)

Тридцать две шакти и шестьдесят четыре других⁹⁰,
Бесчисленные богини родились, вооруженные. (57)

Мриданги, раковины, вины и другие [инструменты] зазвучали на поле брани,
Когда шакти было уничтожено войско дайтьев, состоящее из ста акшаухини. (58)

Впереди был Дургамма, предводитель войска,
И в битву с шакти вступил он первым, враг. (59)

Там, где происходило великое побоище, потекла река крови.
Все те акшаухини были уничтожены за десять дней. (60)

Затем, когда начался одиннадцатый день, очень грозный,
Облаченный в окровавленные одеяния и венки, источающий запах крови, (61)

Устроив великий праздник⁹¹, на битву Дургамма выступил на колеснице.
В ярости великой одержав победу над всеми шакти, (62)

Он остановил свою колесницу перед колесницей Великой Богини,
После чего произошло великое сражение между Богиней и дайтъем, (63)

Продолжавшееся две прахары⁹², вселяющее ужас в сердца.
Тогда Богиня выпустила пятнадцать грозных стрел. (64)

Четырьмя стрелами четырех коней, одной стрелой – возничего,
Двумя – глаза, двумя – руки, одной стрелой – знамя (65)

И пятью сердце его поразила Матерь мира.
После этого он умер в присутствии Владычицы, (66)

И блеск, изойдя из него, вошел в тело Богини⁹³.
После того как испустил дух тот могучий [асур], три мира⁹⁴ обрели покой. (67)

Брахма и все другие [боги] стали восхвалять Матерь мира,

Поставив впереди Хари и Ишану, с преданностью дрожащим голосом. (68)

Боги сказали:

О единственная причина иллюзии мирского водоворота⁹⁵, о Великая Владычица!
Поклонение тебе, Шакамбхари благая, поклонение [тебе], Стоокая! (69)

О прославляемая во всех упанишадах⁹⁶, губительница асура Дургамы,
Поклонение [тебе], о владычица майи, пребывающая внутри пяти оболочек! (70)

С непоколебимым разумом, которую созерцают владыки мудрецов,
Ту, чей собственный образ есть суть пранавы⁹⁷, Бхуванешвари мы почитаем. (71)

Перед матерью бесчисленного множества вселенных, обладающую божественным обликом,
Матерью Брахмы, Вишну и других [богов] со всем почтением мы склоняемся. (72)

Кто рыдает, [являясь] повелителем всего, глядя на низких людей,
Кроме как милосердная Высшая Владычица, мать Шатакши? (73)

Вьяса сказал:

Таким образом, восхваляемая лучшими из богов, Брахмой, Вишну и прочими,
Почитаемая различными подношениями, была удовлетворена тотчас же. (74)

Благосклонная, тогда та Богиня, Веды явив, преподнесла
[Их] брахманам и молвила голосом кукушки⁹⁸: (75)

"Мое это тело превосходное пусть будет оберегаемо в особенности,
Без которого лишенным смысла становится виденное [вами] теперь."⁹⁹ (76)

Вы должны постоянно почитать меня и служить [мне],
[Ибо] сказано, что нет более высокого блага. (77)

Постоянно должна читаться эта моя махатмья превосходная¹⁰⁰,
Благодаря чему я стану довольной и устраню [ваши] несчастья. (78)

[Тот], кто мое имя Дурга, [полученное] благодаря убиению асура Дургамы¹⁰¹
Принимает, [а также] Шатакши, тот, иллюзию рассеяв, ступает. (79)

К чему много говорить, суть я возглашу воистину,
Служить мне должны всегда, о боги, все суры и асуры." (80)

Молвив так, исчезла Богиня на глазах у богов¹⁰²,
Удовлетворенность вкушает таким образом имеющая природу сознания-бытия-блаженства.
(81)

Итак, поведана эта высшая, великая тайна,
Должна охраняться она усердно, источник всех благ. (82)

[Тот], кто слушает постоянно изложение [её], оставив преданность высшей целью,
Всего чего не пожелает, достигает и возвеличивается в мире Богини. (83)

*Так в седьмой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать восьмая глава,
называемая "Явление Шатакши."*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ ШАКТИ ПОКИДАЕТ ШИВУ И ВИШНУ

Вьяса сказал:

Таковы превосходные деяния царей из рода Сурьи,
Как же мне описать [деяния] рождённых в роду Сомы? (1)

Милостью Высшей Шакти обрели они величие,
Определённо знай это, о царь, благодаря её милости. (2)

Какие бы не были величие, чистота, красота и мощь,
Всё то, знай, происходит из части Высшей Шакти. (3)

Эти и другие цари, почитатели Высшей Шакти,
Были [подобны] топорам, подрубающим корни древа сансары¹⁰³, о царь. (4)

Поэтому со всем усердием надо служить Бхуванешвари,
Прочее же полностью пусть оставит стремящийся к счастью. (5)

Мною, взбалтывающим океан молока Вед, обретено было сокровище, о царь,
Стопы-лотосы Высшей Шакти, поэтому я совершил всё, что подлежит совершению. (6)

Нет никакого другого божества, восседающего на троне на пяти Брахмах¹⁰⁴,
Ибо трон Великой Богини установлен на пяти Брахмах. (7)

Положение выше пяти [богов] ясно упоминается в Ведах¹⁰⁵,
На котором, сказано, находится та Шри-Бхуванешвари. (8)

Её не зная, о Индра среди царей, человек не достигнет освобождения.
Когда в воздух, вместо кожи, будут одеваться люди, (9)

Тогда без знания её будет наступать конец страданиям.
Поэтому в Шрути говорят строки Шветашватары: (10)

"Следовавшие размышлению и йоге видели силу божественной шакти, скрытую [её]
собственными гунами¹⁰⁶."

Поэтому всеми силами ради того, чтобы рождение было плодотворным, (11)

Со стыдом, страхом, преданностью и любовью,
Все привязанности оставив, манас в сердце разместив, (12)

Пусть стремится к тому положению, таково утверждение веданты.
Тот, кто даже [находясь] под [влиянием] иллюзии, спя, стоя и ходя, (13)

Прославляет постоянно Богиню, тот освобождается от уз.
Поэтому со всем усердием почитай, о царь, Махешвари, (14)

Пребывающую в образе вират[-рупы], в образе сутра[тмы], в образе внутреннего духа,
В порядке очерёдности перед этим, поэтому в очищенном сердце (15)

Пребывающую в образе, обозначаемом как бытие-сознание-блаженство, в образе Брахмана Почитай Высшую Шакти, свободную от проявления видимого мира. (16)

Известно, что поклоняется ей тот, кто растворяет в ней [своё] сознание.
О царь! Мною повествование о деяниях царей, преданных Высшей Шакти, (17)

Праведных, [происходящих] из родов Сурьи и Сомы, мудрых,
Очищающее, дарующее славу, дхарму, мудрость и направляющее на истинный путь, (18)

Поведано, несущее благо, затем о чём другом ты услышать желаешь?
Джанамеджая сказал:
Гаури, Лакшми и Сарасвати были даны прежде Высшей Матерью (19)

Харе, Хари, а также Рождённому в лотосе¹⁰⁷.
Известно, что Гаури [является] дочерью Гималаев и Дакши, (20)

А Махалакшми – дочерью молочного океана¹⁰⁸.
Как проявления Главной Богини [могут быть] дочерьми других существ? (21)

Невообразимо это, сомнение отсюда происходит, о многомудрый.
Разруби мечом знания его ты, занятый рассеиванием сомнений. (22)

Вьяса сказал:
Слушай же, о царь, я раскрою тебе тайну удивительнейшую,
Ибо не существует ничего, что нельзя рассказывать преданному Богини. (23)

Когда трёх богинь трём богам дала Высшая Амбика,
[Лишь] после этого боги приступили к делам творения. (24)

Некогда, о царь, дайтьи, именующиеся халахалы,
Могучие, родились, и ими тотчас же были завоёваны три мира. (25)

Гордые преподнесённым Брахмой даром, Серебряную гору
И Вайкунтху осадили они собственными войсками. (26)

Враг Камы и Враг Кайтабхи предприняли усилие, чтобы сразиться [с ними],
И шестьдесят тысяч лет продолжалась неистовая битва. (27)

Громкий крик ужаса раздался среди воинств богов и данавов,
И с великим усилием ими были умерщвлены те данавы. (28)

По своим обителям разойдясь, оба они возгордились
В присутствие своих шакти, о царь, по воле которых те [данавы] были убиты. (29)

Узнав об их гордыне, засмеялись коварным смехом
Махалакшми и Гаури, и увидев их смеющимися, (30)

Боги чрезвычайно разгневались, введенные в заблуждение изначальной майей,
Выказав труднопреодолимое пренебрежение прежде, (31)

Тогда те богини в то же мгновенье, покинув их,
Исчезли, и крик ужаса раздался¹⁰⁹. (32)

Обессилевшими, лишёнными шакти, рассеянными, потерявшими сознание
Вследствие презрения со стороны тех шакти стали Хари и Хара. (33)

Брахма стал терзаем тревогой: "Что же случилось?
Главные среди богов как будут способными к деяниям? (34)

По какой неожиданной причине опасность возникла?
Или же грядёт гибель этого невинного мира? (35)

Причина не ведома мне, что же следует предпринять в ответ?"
Терзаемый такой заботой, размышлял он с закрытыми глазами. (36)

"Вследствие гнева Высшей Шакти это произошло" –
Это узнав, Лотосорождённый пребывал в сосредоточении, о лучший из царей. (37)

Тогда их обязанности он сам стал исполнять
Силою собственной шакти некоторое время богатый подвижничеством, (38)

И для блага их Ману и прочих собственных сыновей
Призвал он, праведный, Санаку и других поспешно. (39)

Обратил к ним, склонившимся, речь богатый подвижничеством:
"Я связан исполнением дел теперь, и не способен предаваться подвижничеству. (40)

Ради удовлетворения Высшей Шакти несусь я бремя мира,
Шива же и Вишну были покинуты Высшей Шакти вследствие гнева её. (41)

Поэтому ты Высшую Шакти вы удовлетворите!
Предаваясь удивительному подвижничеству, наделённые великой преданностью, (42)

Каким образом прежде те действовали, наделённые шакти,
Так пусть поступают и мои сыновья, и слава ваша возрастет. (43)

В чьей семье произойдёт их рождение, с шакти да будет его семья
И пусть очищает весь мир и сама будет довольной." (44)

Вьяса сказал:
Выслушав слова Прародителя, все отправились в глубь леса,
Желая умилоствить [Богиню], обладающие чистыми душами. (45)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается двадцать девятая глава, называемая "Шакти покидает Шиву и Вишну."

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ ЯВЛЕНИЕ И УХОД САТИ

Вьяса сказал:
Затем они в глуши леса у предгорий Гималаев
Заняты повторением Майябиджи¹¹⁰, предавались подвижничеству, сосредоточённые. (1)

Они созерцали Высшую Шакти на протяжении ста тысяч лет, о царь,
И после этого благосклонная Богиня явилась их очам, (2)

Держащая в руках петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения даров и бесстрашия¹¹¹,
Исполненная расы сострадания¹¹², пребывающая в образе бытия-сознания-блаженства. (3)

Узрев Матерь всего, стали возносить восхваления:

"Поклонение тебе, образу всего, пребывающей в облике Вайшванары, (4)

Поклонение наполненной теджасом, пребывающей в образе сутратмы поклонение,
В которой линга-дехи нанизанные пребывают¹¹³. (5)

Поклонение пребывающей в образе как праджня, поклонение выступающей как
изменения¹¹⁴,

Поклонение являющейся в различных обликах, поклонение тебе как Брахману. (6)

Поклонение тебе, образу вселенной, обозначаемой как все."

Так восхвалив Матерь мира дрожащим от преданности голосом, (7)

Склонились перед стопами-лотосами Дакша и другие мудрецы чистые.

Тогда благосклонная, молвила та Богиня голосом кукушки: (8)

"Назовите дар, о обладатели великой доли, ведь благосклонна я постоянно."

Выслушав её слова, (тела), подобные телам Хары и Вишну, (9)

И приобретение их шакти избрали, о лучший из царей.

Дакша затем также сказал: "О Богиня! Рождение в семье моей (10)

Пусть будет, о Мать, благодаря чему я буду удовлетворён.

Джапу, созерцание, пуджу и обители различные (11)

Опиши мне, о Высшая Владычица, своими устами только.

Богиня сказала:

Вследствие презрения [со стороны] моих шакти возникло состояние их обоих, (12)

Поэтому подобной обиды мне не следует причинять никогда.

Теперь же их тела благодаря моей милости в добром здравии (13)

Пребудут. Те шакти в твоём доме и в молочном океане

Появившись на свет, ими будут приобретены, побуждаемые мною¹¹⁵. (14)

Майябиджа это моя главная мантра, доставляющая удовольствие.

Меня созерцают в образе вират или перед тобою пребывающем (15)

Образе бытия-сознания-блаженства или [созерцают] весь мир как мою обитель.

Вами же я должна постоянно быть почитаема и созерцаема. (16)

Вьяса сказал:

Молвив так, исчезла Богиня, обитающая на Манидвипе,

А Дакша и другие мудрецы вновь отправились к Брахме. (17)

Брахме обо всём произошедшем сообщили они.

Хара же и Хари находящимися в добром здравии и способными исполнять свои обязанности,
о царь, (18)

Стали милостью Высшей Матери, лишённые гордыни.
В некое время мощь Шакти снизошла (19)

В доме Дакши, о великий царь, и в трёх мирах был праздник.
Все боги, ликуя, пролили дожди из цветов, (20)

Зазвучали дундубхи на небесах и музыка различных инструментов, о царь,
Исполнились покоя сердца праведников, чистых душою. (21)

Реки текли по своим руслам, и сияло Солнце.
Благодаря тому, что благородная дева родилась, царило всеобщее счастье. (22)

Ей имя Сати дал он от [слова] "правдивость" благодаря познанию высшего,
А затем отдал её [в жены] Шиве, и она стала его шакти. (23)

Потом же она сгорела в огне по воле судьбы потомка Ману, о царь.
Джанамеджая сказал:
Несчастье навевают услышанные слова, о мудрец, (24)

Как такая великая сущность (могла) сгореть в огне?
Благодаря поминанию имени которой у людей не [бывает] страха перед сансарой. (25)

Благодаря следствию какого дела потомка Ману была сожжена она?
Вьяса сказал:
Слушай же, о царь, о событии, [ставшем] причиной сожжения Сати. (26)

Однажды Дурвасас, придя в Джамбунадешвар,
Узрел Богиню там и стал повторять Майябиджу. (27)

Тогда благосклонная, Владычица богов венки с собственной шеи,
Вокруг которого вились пчёллы, опьянённые [запахом] наполняющего его мёда, (28)

Преподнесла в качестве дара, и принял его на голову мудрец.
Затем, уйдя [оттуда] вскоре, небесным путём подвижник (29)

Отправился туда, где находился Дакша воочию, отец Сати,
И ради встречи с Матерью почитал он стопы Сати. (30)

Дакша спросил того мудреца: "Чья эта неземная гирлянда
И как ты заполучил её, о господин, труднодостижимую на земле для людей?" (31)

Выслушав его слова, он рассказал с глазами, наполненными слезами,
О непревзойдённой милости Богини дрожащим от любви голосом. (32)

Отец Сати попросил ту гирлянду у мудреца,
Нет ничего, что нельзя давать преданному Шакти в трёх мирах. (33)

С таким настроением он отдал венки потомку Ману.
Потомок Ману носил её на голове в собственном дворце (34)

И оставил там, где находилось супружеское ложе прекрасное.
Занятым скотским делом ночью, возбуждённый запахом венка, (35)

Был тот владыка земли, и из-за этого греха в Шанкаре,
В Шиве, а также в богине Сати возникла ненависть. (36)

О царь! Из-за нанесённого оскорбления порождённое им (своё собственное) тело
Сати сожгла на огне йоги, желая следовать дхарме целомудренных женщин, (37)

А затем снова у подножья Гималаев явилась её мощь.
Джанамеджая сказал:
После того, как тело Сати сгорело, что совершил Шива? (38)

Для которого Сати была дороже жизни, терзаемый разлукой с ним?
Вьяса сказал:
То, что произошло потом, я описать не способен. (39)

Началась гибель трёх миров вследствие огня гнева Шивы, о царь,
И Вирахадра возник, сопровождаемый сонмом бхадракали. (40)

Когда Вирахадра собрался уже погубить три мира,
Брахма и другие боги нашли прибежище у Шанкары. (41)

Когда началась даже погибель всего, Ишвара, источник милосердия,
Даровав бесстрашие им и с помощью [приставленной] головы козла потомка Ману. (42)

Оживил тот, великий духом, и затем, опечаленный Махешвара,
Подойдя к ограде жертвоприношения, зарыдал, горестный. (43)

Он увидел Сати, сгоревшую на огне, созданном мыслью,
И взвалил (её тело) на плечо, восклицая каждую минуту: "О Сати!" (44)

С блуждающим разумом стал бродить по различным местам Шанкара,
Отчего Браhma и другие боги обрели великую заботу. (45)

Тогда Вишну поспешно взял лук и стрелами
Рассёк тело Сати на куски, и они упали в разных местах. (46)

И в этих местах являет Хара свои разнообразные лики¹¹⁶.
Затем он сказал богам: "[Те], кто в этих местах Благоую (47)

Почитают с высшей преданностью, для тех нет ничего недостижимого.
Постоянно пребывает там [в образе] частей собственного тела Высшая Амбика. (48)

Тем смертным, которые в этих местах совершают пурашчарану,
Мантры позволяют достигнуть совершенства, Майябиджа в особенности." (49)

Молвив так, Шанкара в тех местах, страдающий от разлуки,
Проводил время, о лучший из царей, [погруженный] в джапу, созерцание и самадхи. (50)

Джанамеджая сказал:

Что это за места, прославленные питхи, о безгрешный,
Сколько их и каковы их названия, скажи мне, (51)

А также имена присутствующих там богинь, о милосердный.
[Зная] это, я буду доволен, о великий мудрец. (52)

Вьяса сказал:
Слушай же, о царь, я поведаю о питхах Богини теперь,
Только лишь услышав о которых, человек будет свободным от грехов. (53)

Каждую из которых должны посещать стремящиеся к успеху,
И созерцать желающие счастья, о них я поведаю воистину¹¹⁷. (54)

В Варанаси пребывает Вишалакши¹¹⁸, Гаури – в Мукхе.
Сказано, что в месте, где [находится] лес Наймиша, [обитает] Лингадхарини¹¹⁹, (55)

В Праяге Лалита¹²⁰, Камуки в Гандхамадане¹²¹,
У [озера] Манаса с юга – Кумуда¹²², а с севера (56)

Бхагавати Вишвакама, исполняющая желания всех¹²³,
На Гоманте [обитает] богиня Гомати¹²⁴, на Мандаре Камачарини¹²⁵. (57)

Мадотката в Чайтратратхе¹²⁶, Джаянти – в Хастинапуре¹²⁷,
Гаури, сказано, в Каньякубдже¹²⁸, Рамбха – в горах Малайя¹²⁹. (58)

Говорят, что в питхе Экамра [пребывает] богиня Киртимати¹³⁰,
В Вишве – Вишвешвари¹³¹, в Пушкаре Пурухута¹³², (59)

В питхе Кедара – богиня Санмаргадайини¹³³,
Манда – за Гималаями¹³⁴, а Бхадракарника – в Гокарне¹³⁵. (60)

Повелительницей Стханы [является] Бхавани¹³⁶, в Билваке [обитает] Билвапатрика¹³⁷,
На горе Шри, сказано, Мадхави¹³⁸, Бхадра – в Бхадрешваре¹³⁹, (61)

На горе Вараха – Джая¹⁴⁰, Камала – в обители Камалы¹⁴¹,
Рудрани – в Рудракоти¹⁴², Кали в Каланджаре¹⁴³, (62)

В Шалаграме Махадеви [живёт], в Шивалинге Джалаприя¹⁴⁴,
В Махалинге Капила¹⁴⁵, в Макоте Мукутешвари¹⁴⁶, (63)

В Майяпури – Кумари¹⁴⁷, в Сантане Лалитамбика¹⁴⁸,
В Гайе, сказано, Мангала¹⁴⁹, в Пурушоттаме – Вимала¹⁵⁰, (64)

Утпалакши в Сахасракше¹⁵¹, в Хираньякше Махотпала¹⁵²,
В Випаше Амогхакши¹⁵³, Падала – в Пундвардхане, (65)

Нараяни [обитает] в Супаршве¹⁵⁴, на Трикуте – Рудрасундари¹⁵⁵,
В Випуле Випула¹⁵⁶, богиня Кальяни на горах Малайя¹⁵⁷, (66)

В горах Сахья Экавира¹⁵⁸, в Харишчандре Чандрика¹⁵⁹,
Рамана – в тиртхе Рамы¹⁶⁰ и в Ямуне Мригавати¹⁶¹. (67)

Котави [живёт] в тиртхе Коти¹⁶², Сугандха в лесу Мадхава¹⁶³,
В Голавари Трисандхья¹⁶⁴, во вратах Ганги Ратиприя¹⁶⁵, (68)

В Шивакуде – Шубхананда¹⁶⁶, Нандини на берегу Девики¹⁶⁷,
Рукмини – в Дваравати¹⁶⁸, Радха – в лесу Вриндавана¹⁶⁹, (69)

Деваки – в Матхуре¹⁷⁰, Парамешвари в Патале¹⁷¹,
Сита на Читракуте¹⁷², на [горах] Виндхья Виндхьядхивасини¹⁷³, (70)

В Каравире – Махалакшми¹⁷⁴, богиня Ума – в Виньяке¹⁷⁵,
Арогья – в Вайдьянатхе¹⁷⁶ и Махешвари в Махакале¹⁷⁷. (71)

Абхья – в тиртхах Ушна¹⁷⁸, Нитамба в горах Виндхья¹⁷⁹,
Мандави в Мандавье¹⁸⁰, Сваха в городе Махешвари¹⁸¹, (72)

Прачанда в Чхагаланде¹⁸², Чандика в Амаракантаке¹⁸³,
Варароха в Сомешваре¹⁸⁴, Пушкаравати в Прабхасе¹⁸⁵. (73)

Известно, что Девамата [обитает] в Сарасвати¹⁸⁶, Паравара на берегу океана,
Махабхага в Махалайе¹⁸⁷, Пингалешвари в Пайошни¹⁸⁸, (74)

Симхика в Криташауче¹⁸⁹, Атишанкари в Картике¹⁹⁰,
Лола в Утпалавартаке¹⁹¹, Субхадра в устье Шоны¹⁹², (75)

Мать Лакшми в Сиддхаване¹⁹³, Лакшми Ананга в ашраме Бхарата¹⁹⁴,
Вишвамукхи в Джаландхаре¹⁹⁵, Гара на холме Кишкиндхи¹⁹⁶, (76)

Пушти в лесу Девадару¹⁹⁷, Мадха в Кашмире¹⁹⁸,
Богиня Бхима в Гималаях¹⁹⁹, а также Тушти в Вишвешвари²⁰⁰. (77)

Шуддхи в Капаламочане²⁰¹, Мата в Каяварохане²⁰²,
Дхара – в Шанкоддхаре²⁰³, Дхрити – в Пиндараке²⁰⁴, (78)

Кала в Чандрабхаге²⁰⁵, в Аччходе Шивадхарини²⁰⁶,
В Венне Амрита²⁰⁷, в Бадари Урваши²⁰⁸, (79)

Аушадхи – в Утгара-куру²⁰⁹, Кушодака на Кушадвипе²¹⁰,
Манматха на Хемакуте²¹¹, Сатьявадини в Кумуде²¹², (80)

Ванданийя – в Ашваттхе²¹³, Нидхи – в обители Вайшравана²¹⁴,
Гаятри – в Ведавадане²¹⁵, Парвати – в присутствии Шивы, (81)

В мире богов – Индрани, у Брахмы – Сарасвати,
В диске Солнца – Прабха²¹⁶, среди матрик – Вайшнави²¹⁷, (82)

Арундхати среди целомудренных²¹⁸, а Гилоттама среди прекрасных женщин²¹⁹,
В разуме Брахмакала, и Шакти во всех воплощённых. (83)

Это и есть сто восемь питх²²⁰, о Джанамеджая,
И известно, что перечисленные богини являются в них управительницами. (84)

Сказано, что питхи [расположены] там, где упали части тела богини Сати,

И некоторые в связи с этим являются главными на земле. (85)

[Тот], кто вспоминает и слушает превосходные названия восьми сотен [питх],
Освободившись ото всех грехов, отправляется в высший мир Богини. (86)

Все эти питхи пусть посетит согласно правилам [совершения] паломничества,
И пусть насыщает предков, совершая шраддхи. (87)

Пусть совершает великую пуджу Бхагавати в соответствии с предписаниями,
И пусть умилюстит Создательницу вселенной, Матерь мира постоянно. (88)

Пусть знает себя совершившим всё, что подлежит совершению, о Джанамеджая,
И пусть различными яствами и прочим потчует всех брахманов, (89)

Нарядно одетых девочек²²¹ и мальчиков, о царь,
Которые находятся в том месте, и даже чандалов, и прочих, о господин. (90)

Следует почитать все известные проявления Богини,
И нужно избегать принятия подарков в тех местах. (91)

По возможности пусть лучший совершает пурашчарану Мантры, сопровождающееся
огненными жертвоприношениями,
[Повторением] Майябиджи Владычицу богов, обитающую в той или иной питхе, (92)

Пусть почитает постоянно, о царь, и пусть совершает пурашчарану.
И не должен лицемерить насчёт богатства²²² человек, преданный Богине. (93)

[Тот], кто так совершает паломничество [по святым местам] Шри-Деви, с радостным
сердцем,
На протяжении тысячи калп в высочайшем мире Брахмы (94)

Обитают предки того, а он сам – в городе Богини.
В конце обрета высшее знание, он становится свободным от невежества бытия. (95)

Благодаря повторению ста восьми имён многие достигли совершенства,
И где это записанным воочию в книге находится, (96)

Там не бывает страха перед духами, болезней и прочим,
И счастье возрастает постоянно, подобно океану в лунный день. (97)

Для того, кто повторяет сто восемь имён, нет ничего недостижимого,
Совершившим всё, что подлежит совершению, бывает поставивший преданность Богине
высшей целью. (98)

Божества поклоняются ему, находящемуся в образе Богини,
И он почитается богами, а тем более лучшими из людей. (99)

[Тот, кто] во время шраддхи повторяет эти сто восемь превосходных имён,
Предки того, довольные, идут высочайшим путём. (100)

Эти места освобождения воочию наполненные сознанием [Богини],
Прославленные питхи, о Индра среди царей, должен посещать мудрый человек. (101)

Я рассказал всё о Великой Владычице, о чём ты спрашивал,
Великую тайну тайн, о чём ещё ты услышать желаешь? (102)

Так в Шри-Девибхагавата махапуране, в седьмой книге заканчивается тридцатая глава, называющаяся "Явление и уход Сати."

КОММЕНТАРИЙ

¹ История Харишчандры, изложенная в ДБП, является контаминацией (соединением текстов различных редакций одного произведения) различных мифов и мифологических мотивов. Ее можно разделить на две части: первая связана с невыполнением Харишчандрой обета, которого он дал Варуне и жертвоприношением Шунахшепы (15 – 17) Вторая включает в себя испытание Вишвамित्रой праведности Харишчандры (15-27). Основой для первой части служат в основном версии мифа о Шунахшепе, излагающиеся в Айтарея-брахмане (VII, 13-18), Шанкхаяна-шраутасутре (XV, 17-18) и Бхагавата-пуране. Вторая часть является расширенным и видоизмененным вариантом сказания о Харишчандре из Маркандея-пураны, 7-8 (Сахаров, с. 259-260; Темкин, Эрман, с. 89-90). Искусственность такого сложения легко просматривается: если в первой части сын Харишчандры Рохита уже взрослый юноша, то во второй он – маленький мальчик.

Также история Харишчандры из Девибхагаваты обнаруживает большое количество сюжетно-семантических дублей. В основном дублируется несколько центральных тем, каждой из которой в тексте соответствует определенная сюжетная структура:

1. Тема изгнания и несчастий, переживаемых царем из Солнечной династии, завершающаяся его восхождением на небо: Тришанку-Харишчандра. Второй вариант оказывается более сложным.
2. Тема противодействия божественного мудреца царю-герою: Васиштха служит причиной унижений Тришанку, а Вишвамित्रа вызывает бедствия Харишчандры и усиливает его страдания. Вторая ситуация более сложна и развернута. История Харишчандры в ракурсе этой темы также более сложна и развернута, чем первая.
3. Тема содействия божественного мудреца царю-герою. Вишвамित्रа помогает Тришанку взойти на небеса в человеческом теле, он же помогает Шунахшепе избавиться от опасности быть принесенным в жертву (в истории Харишчандры положительная роль Вишвамитры лишь подразумевается) (Сахаров, с. 89-90).

Отметим весьма примечательную особенность: каждая из дублирующихся тем (за исключением темы содействия Вишвамитры) расширяется в истории Харишчандры. Таким образом, миф о Сатьяврате-Тришанку служит как бы пролегоменами к развертыванию основных тем мифа о Харишчандре (Сахаров, с. 90).

Прием дублирования проявляется и в самых обоих мифах и на уровне отдельных эпизодов: дублируются многие мелкие сюжетные звенья. Так, окончательное изгнание Сатьявраты-Тришанку предваряется временным изгнанием. Одного проклятия Васиштхи, низводящего Сатьяврату-Тришанку до положения чандалы, оказывается недостаточно, и ему предшествует проклятие того же мудреца Васиштхи, силою которого царевич обращается в пишачу. Соответственно если результатом второго проклятия является восхождение героя на небо (14), то действие первого заканчивается тогда, когда Деви является ему (11). Недостаточно и того, чтобы Харишчандра сразу лишился царства и богатств, перед этим Вишвамित्रа посылает грозного вепря, который опустошает его земли. При этом и конфликт царя с мудрецом происходит в два этапа: первый раз – когда Харишчандра отзывается на просьбу женщины о помощи и обличает Вишвамитру во вредоносной аскезе, второй – когда, преследуя вепря, царь сбивается с пути; параллелизм эпизодов подчеркивается и местом действия (лес). А перед тем, как запросить с Харишчандры дакшину, Вишвамित्रа требует

огромную плату за совершение свадебного обряда для соданной им иллюзорной молодой пары (Сахаров, с. 90).

В версии мифа о Харишчандре, присутствующей в ДБП, полностью отсутствует шактистский элемент, несмотря на шактистский характер пураны. В других мифах о царях Солнечной династии, содержащихся в седьмой книге, такой элемент явственно имеется, хотя и носит характер поздней интерполяции. Так, царица Суканья, находясь в затруднительном положении, обращается к богине Трипурасудары, и та приходит на помощь (VII, 5, 31-40).

В заслугу царю Мандхатару вменяется то, что он воздвиг в великих тиртах то, свыше восьми тысяч храмов Бхагавати (VII, 9, 40-41). Царевич Сатьяврата почитал Богиню, повторяя ее мантру, и благодаря этому она удержала его от самоубийства и помогла возвратиться из изгнания (VII, 10, 58 – 11, 19). В истории же Харишчандры нет ни одного упоминания о Богине и ее почитании.

² 16.14. (1). И ему ответил брахман: «Принеси в жертву [чьего-либо] сына (tam Aha brahmaNaH putro yajJaM kuru) – в версии Айтарея-брахманы жертвоприношение проводится по инициативе Рохиты, который и покупает Шунахшепу у отца (Темкин, Эрман, с. 146). В Рамаяне же вообще отсутствуют история обета Харишчандры и мотив обмена сына царя на сына брахмана. В эпосе Шунахшепу хочет принести в жертву царь Айодхьи Амбариша по совету своего жреца взамен жертвенного коня, украденного Индрой до обряда (I, 61; Вальмики, с. 145).

³ 16.15(1). бывает десять видов сыновей (putrA daza-vidhAN) – в второй книге ДБП перечислены десять этих видов: 1. Сын, рожденный от семени отца, 2. Сын дочери, 3. Сын жены от родственника, специально назначенного для продолжения рода, 4. Сын вдовы, 5. Рожденный вне брака, 6. Зачатый до свадьбы, 7. Рожденный незамужней девушкой, 8. Купленный, 9. Найденный в лесу, 10. Отданный кем-либо при неспособности его прокормить.

Все они имеют право наследовать имущество отца, но обладают убывающим достоинством в порядке перечисления (6,47-48).

Это же число разновидностей сыновей упомянуто и в Гаруда-пуране (II,15,27).

Однако Законы Ману называют другое число видов сыновей: здесь их двенадцать (IX,158-160). Из них шесть принадлежит готре отца отца, а шесть не принадлежат, но купленный сын упомянут и здесь. Так же и в дхарма-шастре Нарады (13,43(45)-44(46)).

⁴ 16.15(2). Поэтому, приобретя [мальчика], усынови его (dravyeNANya tasmAt tvaM putraM kuru) – см. примеч. к 10.31.

⁵ 16.18(1). Некий брахман Аджигарта (AjIgarto dvijaH kazcid) – такое же имя отец Шунахшепы имеет и в Айтарея-брахмане, в Рамаяне он зовется Ричика. Само слово «Аджигарта» буквально означает «голодающий» (Вальмики, с. 145; Темкин, Эрман, с. 260).

⁶ 16.20(1). Шунахпучча, Шунахшепа, Шунолангула (zunaHrucchaH zunaHzepaH zunolaGgula) – все эти три имени сыновей брахмана, приводимые и в версии Айтарея-брахманы, означают «собачий хвост» (Темкин, Эрман, с. 260).

⁷ 16.30(1). Дай мне двойную награду, и я умерщвлю пашу (vetanaM dviguNaM dehi haniSyAmi razum) – эти слова произносит Аджигарта и в версии Айтарея-брахманы, в Рамаяне же это мотив – отец, соглашающийся за дополнительную плату заклать своего сына – отсутствует (Темкин, Эрман, с. 260).

⁸ 16.36(2). «В сыне возрождается Атман» – так сказано в Ведах (AtmA vai jAyate putra aGgAd vai veda-bhASitam) – ср. Гаруда-пурана, II, 15,22-26. (Тюлина, с. 163).

⁹ 16.37(2). Радость [рода] Каушики (kauzika-nandanaH) – т.е. Вишвамित्रа, сын Кушики. В Рамаяне Шунахшепа сам обращается за помощью к Вишвамित्रе (I,62), который приходится Шунахшепе дядей по матери, и тот передает ему мантры. Так же и в Бхагавата-пуране. Сам же мотив помощи Вишвамित्रы присутствует только в эпической версии. В Айтарея-брахмане Шунахшепа читает молитвы богам по собственной инициативе (Темкин, Эрман, с. 260).

¹⁰ 16.45(2)-46(1). [Тот], кто убивает кого-либо без вражды, по собственной прихоти, // Того убийцу убивает [жертва], обретя вновь рождение, в течение следующей жизни (yo yaM hanti vinA vairaM sva-kAmaH satataM punaH // hantAraM hanti taM prArya jananaM janaanAntare) – популярный пример действия закона кармы, о ней см. Словарь предметов и терминов.

¹¹ 16.47(2). даже один в Гайю придет (eko `ri gayAM vrajet) – Гайя (gayA) – древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индуистского и буддистского паломничества. Согласно преданию, здесь демон Гайя (gayA) совершил жестокое покаяние в честь Вишну (Вайю-пурана, 105-112). Издревле Гайя считалось наилучшим местом для совершения шраддхи в честь усопших предков, о чем свидетельствует Махабхарата (III, 82, 71; XIII, 88) (Махабхарата 1987, с. 647; Чондимонгол, с. 199).

¹² 16.48(1). Совершит ашвамедху или отпустит черного быка (yajeta azvamedhena nIlaM vA vRSam utsarjet) – шлоки 16.47(2)-48(1) представляют собой немного измененный популярный афористический стих (гатха) из Махабхараты (III, 82, 71), некоторыми текстами вкладываемый в уста древних мудрецов-риши или предков-питаров: «Человеку должно желать рождения многих сыновей, дабы хоть один из них мог посетить Гайю, либо устроить ашвамедху, либо свершить дарение черного быка.» Этот стих повторяется также в Махабхарате, XIII, 88,14, Рамайне, II, 107,13, ряде пуран и дхармашастр (Махабхарата 1987, с. 648). Об ашвамедхе см. соответствующую статью в Словарь предметов и терминов. Об обряде отпускания быка более подробно рассказывается во второй книге Гаруда-пуране – Прета-канде, посвященной заупокойным обрядом (3,4 – 7; 4, 17 – 48). Е.Тюлина только неверно переводит, вместо «черного» она пишет о «синем теленке» (Тюлина, с. 132). Гаруда-пурана рекомендует совершать отпускание быка на одиннадцатый день после смерти. В этот день, по представлениям индуистов, заканчивается формирование нового тела. Таким образом сохраняются отголоски архаических представлений, в соответствии с которыми мертвые возрождаются в виде скота. Сам образ быка связан с понятием незыблемости, надежности. В Законах Ману бык назван священной дхармой (VIII, 16). Его ноги могут символизировать многое: и четырех жрецов на жервоприношении и четыре главные верны – опору общества, и четыре главных средства достижения духовной заслуги (Тюлина, с. 45, 225).

¹³ 17.1-3. см. примеч. к 16.37(2).

¹⁴ 17.10(1). Для не имеющего сына нет ни рая, ни пути (aputrasya gatih nAsti svargo naiva) – см. примеч. к 9.52(1).

¹⁵ 17.18(2) «Джая!» (jaya) – этот возглас буквально означающий «Победа!» служит для общего выражения восторга и одобрения.

¹⁶ 17.19. Здесь мы видим осуждение человеческих жертвоприношений; в этом мифе отразился важный момент отказа от подобных жертвоприношений в древнем обществе, ср. с историей Авраама и Исаака из Библии и Ибрагима и Исмаила из Корана. И хотя в данном случае жертвоприношение должно было совершиться в честь Варуны, сама практика человеческих жертвоприношений весьма характерна для шактизма. В Калика-пуране целая глава посвящена жертвоприношениям в честь Богини и сказано, что человеческие жертвы особенно приятны для нее (17, 73). В Ассаме поклонялись богине Кесаи Кхати («питающейся сырым мясом»), которой иногда приносились в жертву люди. В Манимекалаи, тамильском эпосе, описывается храм богини, в которой был расположен алтарь, окруженный колами с человеческими головами. В пьесе Бхавабхути «Малатимадхава» почитатель богини Чамунды похищает героиню с намерением принести ее в жертву богине (Классическая драма, с. 208 – 212). Героя Варангачариты также похищают члены дикого племени, чтобы принести его в жертву лесной богине (13, 58). Вне слишком отдаленном прошлом богине Камакхье было предложено 140 человеческих голов, когда освящался ее новый храм. Однако человеческие жертвоприношения представляют только крайнюю форму шактистской практики, в отличие от жертвоприношений животных они широко не практиковались (Кинсли, с. 145-146).

¹⁷ 17.26(2). петли Варуны (varuNasya...pAzAn) – в эпосе и пуранах петля становится основным атрибутом Варуны. Петлей он захватывает грешников (Мифы народов мира, т.1, с. 217).

¹⁸ 17.34(2)-36. Об усыновлении Шунашпеты Вишвамित्रой говорят версии Айтарея-брахманы и Бхагавата-пураны. В Рамаяне же этот мотив отсутствует.

¹⁹ 17.43(1). Вдохнув запах его головы, задал вопрос о благополучии (samaghrAya sutaM mUrdhni raprascha kuzalam) – первое представляет собой традиционную форму изъявления нежных чувств, состоящую в том, что один из встречавшихся прижимал голову другого к своей груди и вдыхал ее запах (Махабхарата 1987, с. 609). Второе – вопрос о благополучии (kuzala-prazna) – также один из элементов древнеиндийского этикета (Этикет, с. 166).

²⁰ 18.1-9. В версии Маркандея-пураны этой женщиной оказываются Знания Шивы и других богов, которые и покоряет при помощи тапаса Вишвамित्रа. Ганеша, находящийся поблизости, напуган тем, что Вишвамित्रа может причинить вред и ему, и поэтому он решает посорить Вишвамитру с Харишчандрой, чтобы отвести опасность от себя (7,1-10; Сахаров, с. 64).

²¹ 18.10 – 14. В версии Маркандея-пураны подстрекаемый Ганешой царь укоряет Вишвамитру, тот вынужден прервать подвижничество, и едва не покоренные им Знания Шивы получают возможность исчезнуть. Однако после этого Вишвамित्रа не удаляется, а вступает с царем в беседу (7,11-14; Сахаров, с. 64).

²² 18.15-20.12. В версии Маркандея-пураны отсутствует эпизод с вепрем. Здесь в ходе беседы с Вишвамित्रой Харишчандра заявляет, что царь должен раздавать брахманам, и Вишвамитру, заявляя, что он и есть тот брахман, требует прежде всего дакшину за раджасую (хотя в Маркандея-пуране нет даже упоминания о самом факте совершения раджасуи Харишчандрой), и в качестве дакшины мудрец желает получить все царство (7,15-44). Одновременно в ДБП отсутствует эпизод, объясняющий, почему сыновья пятерых пандавов от Драупади в Махабхарате не женились и не оставили потомства. В Маркандея-пуране наряду с подданными Харишчандры, порицающими Вишвамитру, это же делают и пять вишведетов. Мудрец проклинает их: они должны будут родиться в человеческом облике, при этом не будут иметь жен и по истечении земной жизни опять станут богами. По его проклятию пять вишведетов рождаются пятью сыновьями пандавов, прожив человеческую жизнь безбрачными и бездетными, они после смерти вновь обретают божественный статус (7,62-69; Сахаров, с. 65).

²³ 18.17(2). великий разрушитель (mahA-kAla) – слово mahA-kAla буквально означает «великое время», в мифологии шиваизма это особая форма Шивы, которым создается вселенная, и которое, обратившись в грозное пламя, уничтожает ее по завершении космического цикла (Индуизм, с. 269).

²⁴ 19.4. [Тот], кто, достигнув благой тиртхи, уйдет, не совершив омовения, / Тот в будущем станет самоубийцей (prAruya tIrthaM mahA-puNyam asnAtvA yas tu gacchati / sa bhavet Atma-hA) – подобно рода определения наказаний, ожидающих совершивших различные грехи в будущей жизни, часто встречаются в индуистских текстах. В сочинениях, посвященных теме загробной жизни, встречаются целые их списки, см., например, Гаруда-пурана, II, 34, 11-25 (Тюлина, с. 214-215). Об отношении индуизма к самоубийству см. примеч. к 11.15(1).

²⁵ 19.16(2). Индра среди брахманов (viprendra) – см. примеч. к 2.18(1).

²⁶ 19.26(1). слонами, конями и колесницами (hastyazva-ratha-saMyuktaM) – эти трое из четверых родов войск древнеиндийской армии (четвертый – пехота).

²⁷ 19.28(2). Бесплоден дар, не сопровождаемый дакшиной, рек Ману (dakSiNA-rahitaM dAnaM niSphalaM manur abravIt) – о жертвенных дарах и оплате жертвоприношений см. Законы Ману, VIII, 206-210.

²⁸ 19.32(1). две бхары золота (hema-bhAra-dvayam) – это достаточно большое количество золота (в данном случае просто гипербола), потому что бхара – это мера веса, букв. «ноша», тяжесть, которую человек способен нести на голове (Махабхарата 1987, с. 734).

²⁹ 20.13-23. Содержание данных шлок совпадает с версией Маркандея-пураны, 8,3-11 (Сахаров, с. 65).

³⁰ 20.13(2). Туда, где сам Шанкара пребывает вместе со [своей] возлюбленной Умой (umayA kAntayA sArdhaM yatrAste zaMkaraH svayam) – Варанаси (vArANasI) в пуранах часто называют городом Шивы (zivarur), а самого Шиву – его владельцем (Шива-пурана, II, 1, 5, 17-18). Также Варанаси является одним из важнейших святых мест шактизма – питх, связанных с супругой Шивы (там упала ее серьга). Согласно ДБП, Дурга обещала каждый раз, когда будет спускаться на землю для ее защиты, делать местом своего пребывания Варанаси (III, 24, 11).

³¹ 20.16(2). Который [предназначен] ни для человеческого наслаждения, но есть собственность Держателя трезубца (naiSA manuSya – bhukteti zULa – raNeH parigrahaH) – см. примеч. к 20.13(2). Держатель трезубца – эпитет Шивы, атрибутом которого служит трезубец.

³² 20.24-21.9. Содержание данных шлок совпадает с версией Маркандея-пураны, 8,12-47(1) (Сахаров, с. 65-66).

³³ 20.26(1). В дхармашастрах для царей предписано три занятия (rAjJAM vRtti-TrayaM proktaM dharma-zAstreSu) – Свами Виджнянананда поясняет, что это совершение жертвоприношений (для себя), приобретение знаний и преподнесение даров: “the offering of sacrifices (on one`s own behalf), studying, and giving are the three duties ordained to a King” (Виджнянананда, с 662).

³⁴ 20.26(2)-27(1). Если жизнь я оставлю, не преподнеся дакшину, // Губитель имущества брахмана, грешник, червем я стану (yadi prANAn vimuGcAmi hyapradAya sa dakSiNAm // brahma-sva-hA kRmiN pAro bhaviSyamy) – см. примеч. к. 19.4.

³⁵ 20.30(2). Тигр среди мужей (puruSa-vyAgraH) – чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе животная метафора, другая часто встречающаяся «животная-метафора paraRSabha «бык среди мужей» (Махабхарата 1996, с. 251).

³⁶ 20.34(2). обладающая слоновьей походкой (gaja-gAmini) – этот традиционный образ индийской поэзии, кажущийся странным для европейца, отражает величавость, плавность и изящество поступи (Классическая поэзия, с. 20; Махабхарата 1987, с. 705).

³⁷ 21.9(2). Солнце начнет садиться за гору Захода (astAcala-gate hy arke) – это мифическая гора, конечная точка на западном пути Солнца (Махабхарата 1987, с. 726).

³⁸ 21.10.-22.40(1). Содержание данных шлок в целом совпадает с версией Маркандея-пураны, 8,47(2)-72, однако в Маркандея-пуране отсутствует тема осуждения людьми Харишчандры, выставившего жену на продажу. Также в версии ДБП брахманом, купившем жену и сына Харишчандры, оказывается сам Вишвамित्रа, принявший соответствующий облик. В Маркандея-пуране же об этом ничего не говорится. В версии ДБП, с другой стороны, в конце повествования Дхарма признается, что именно он был и чандалой, купившим Харишчандру, и брахманом, купившим жену и сына царя, и змеей, которая укусила Рохиту (VII, 27,19; Сахаров, с. 75).

³⁹ 21.13(1). Отцом трех варн именуется брахман (trayANam api varNANAM pitA brAhmanaM usyate) – то есть кшатриев, вайшьев и шудр.

⁴⁰ 21.16(2)-17(1). Совершение жертвоприношений, изучение [Вед], преподнесение даров предписаны для кшатрия, // [А также] предоставление убежища просящему его и защита подданных (yajJanAdhyayanaM dAnaM kSatriyasya vidhIyate // zaraNAgatAnAm abhayaM grajAnAM pratipAlanam) – ср. Бхагавад-гита, XVIII, 43; Законы Ману, I, 89.

⁴¹ 21.18(1). богиня (devi) – обычное обращение к царице (Махабхарата 1998, с. 200).

⁴² 21.20. Из-за коварства разгневанного брахмана могучий царь / Лишился царства и удовольствий (vipreNa viduSA rAjA krudhenAtibaLIyasA rAjyAn nirastaH saukhyAc sa) – мотив несчастья героя или героини вследствие гнева брахмана обычен для эпоса и пуран, ср. истории Дурвасаса и Шакунталы, Чьяваны и Суканьи, а также царя Парикшита.

⁴³ 21.20(2). Зри же превратность времени (pazyu kAlasya ceSTitam) – см. примеч. к 8.27(1).

⁴⁴ 21.23(2). Была отдана [тебе] богами (dattA devair api) – считалось, что девушка до своей настоящей свадьбы была сначала женой Сомы, потом гандхарвы, а потом Агни, который и передает ее на свадьбе земному супругу (Пандей, с. 171).

⁴⁵ 21.26(1). Супруга же вновь сказала: "Сделай так, как я говорю (bhAgyA sa bhUyaH rAhedaM kriyatAM vasaṇam mama) – в Законах Ману продажа жены в рабство допускается (IX, 62), хотя и относится к категории меньших грехов (urapAtaka). См. также примеч. к 10.31.

⁴⁶ 22.13(1). Имеющая тридцать два благих качества (dvAtRMzal-lakSaNopetA) – тридцать два есть число, кратное священному числу 108, см. примеч. к 30.84(1).

⁴⁷ 22.17(2). И не касайся меня, о сын царя, неприкасаема я для тебя теперь (mAM mAsprAkSI rAja-putra na spRSyA `haM tvayA `dhunA) – так царица стала рабыней, то она потеряла свой высокий кастовый статус и прикосновение к ней царевича, этот статус пока сохранившего, является для него оскверняющим.

⁴⁸ 22.37(2)-38(1). [Ту], которую ни ветер, ни Солнце, ни Луна, ни другие люди // Не видели прежде, та супруга [моя] стала рабыней (yAM na vAyur na vAdityo na sandro na pRthag-janAH // dRSTavantaH purA patnIM seyaM dAsItvam AgatA) – ср. сетования Драупади, оскорбленной кауравами, во второй книге Махабхараты (Мифы Древней Индии, с. 357).

⁴⁹ 22.40(2)-23. Содержание данных шлок совпадает с версией Маркандея-пураны, 8, 73 – 99 (Сахаров, с. 66), однако в Маркандея-пуране ничего не сказано о «голосе, источник которого был незрим," который возвестил, что Харишчандра свободен от долга.

⁵⁰ 22.51(1). О родственник кшатриев! (kSatra-bandho) – презрительное обращение «родственник кшатриев» означало, что этот человек кшатрий только по рождению, но не по своим качествам. Ср. brahma-bandhu «родственник брахмана».

⁵¹ 22.54(1). День делится на четыре части (catur-bhAgaH sthito yo `yaM divasasya) – индийцы делили сутки на восемь страж (прахара), протяженность в зависимости от времени года и суток от 3 до 3,5 часов, четыре стражи приходились на ночь и четыре на день (Сурендра Мохан, с. 3; Сомадева, с. 516).

⁵² 23.5(2). Украшенный ожерельем из тушек собак (zva-mAlyair alaMkRtaH) -чандалы употребляли в пищу мясо собак, об этом см. примеч. к 10.15(2).

⁵³ 23.22(2). мучительно соприкосновение с чандалой (kaSTaz cANDAla-saMkaraH) – согласно Законам Ману, одним лишь своим взглядом чандала оскверняет пищу дваждырожденных, а также жертвенные подношения богам и предкам (III, 239-240). Поэтому дваждырожденные не должны общаться с чандалами (IV, 79).

⁵⁴ 23.33(2). голос, чей источник был незрим (vAg uvAcAzarIriNi) – Богиня часто выступает в образе «невидимого» голоса, ср. I,5,70; III,2,19; III,13,35.

⁵⁵ 24. соответствует Маркандея-пуране 8,100-130(1), однако в версии ДБП не упомянут сон Харишчандры, в котором за одну ночь он успеваеет претерпеть различные перерождения, длящиеся двенадцать лет, после этого, обратившись к богам с просьбой благословить его самого, а также его жену и сына, он, забыв о своих прежних привязанностей, продолжает работать (8,130(2)-173; Сахаров, с. 66).

⁵⁶ 24.12(1). Чандала приказал ему [заняться] сниманием одежд с покойников (cANDlenAnuziSTaz sa mRta-sailArahAraNe) – работа в местах сжигания трупов была одним из основных занятий чандалов.

⁵⁷ 24.13(1). шмашан (zmazAna) – данное слово я оставил без перевода, полагая неверным переводить его как "кладбище." Шмашан это поле для сожжения трупов и он не имеет ничего общего с кладбищем в привычном для нас представлении (Индуизм, с. 464).

⁵⁸ 24.32(1). Для разнообразных трупов занятый приготовлением и толчением рисовой каши (nAnA-zavaundana-kRta-kSunnivRtti-parAyaNaH) – вареный рис используется в погребальных обрядах. После совершения обряда принесения воды умершему (udaka-karma) на землю бросают зерна вареного риса и горох для ворон. Это напоминает первобытное верование, согласно которому мертвые изображаются как птицы. Также из вареного риса

изготавливаются пинды – клецки, приносимые в жертву предкам (питри) в поминальных обрядах шраддха (Индуизм, с. 328; Пандей, с. 203, 211).

⁵⁹ 25.26. соответствует Маркандея-пуране, 8, 174-241(1). Однако в Маркандея-пуране ничего не сказано об унижениях, которым подверглась Шайбья, когда отпрашивалась у брахмана кремировать сына. А также здесь отсутствует драматический эпизод, в котором царицу принимают за ведьму, и в итоге Харишчандра чуть не убивает собственную жену (Сахаров, с.89).

⁶⁰ 25.21(1). Махараурва (mahA-raurva) – «Ад, где сильно вопят," от гу – «вопить, реветь»; один из двадцати одного адов, упоминаемых в Законах Ману (IV,88) и в Гаруда-пуране (II, 8, 31).

⁶¹ 25.49(2). львиное сидение (siMhAsanaM) – см. примеч. к 12.61(1).

⁶² 25.50(1). Слоны, конница, колесницы и пехота (gajAzva-ratha-prajAH) – см. примеч. к 19.52(1).

⁶³ 25.68-69(1). Убивший брахмана, женщину, ребенка [или] корову, укравший золото человек, / Поджигатель, разрушитель пути, пьяница, осквернитель ложа наставника, // Враждующий с великими людьми (dvija-strI-bAla-go-ghAtI svarNa-steyI ca yo paraH | agnido vartma-ghAti ca magya-ro guru-talpa-gaH // mahA-jana-virodhI) – перечислены в основном грехи, отнесенные Законами Ману к категории великих (mahA-pAtaka) либо приравненные к ним (XI, 55-59).

⁶⁴ 25.76. "Женщины должны быть охраняемы усердно, и нельзя их лишать жизни ни в коем случае. / Мудрецы, следующие дхарме, говорят, что убийство женщины есть грех (striyo rakSyAH prayatnena na hantavyAH kadAcana / strI-vadhe kIrtitaM pAraM munibhir dharmata-paraiH) – Законы Ману относят убийство женщины к категории «меньших грехов» (uparAtaka) (XI, 67). См. также примеч. к 6.20(2).

⁶⁵ 26.14(2). уста – плодам бимбы (oSTau bimba-phalopamau) – бимба – Momordica monodelpha, растение имеющее ярко-красные плоды. Обычно с ним сравнивают губы красавиц (Вальмики, с. 482).

⁶⁶ 27.17(1). Хозяина-собакоеда (svAminA zva-rasena) – см. примеч. к 10.15(2).

⁶⁷ 26.45(2). «блуждающие в ночи» (nizAcare) – разряд ракшасов, демонов-людоедов (Махабхарата 1987, с. 738).

⁶⁸ 26.57(2). Я почитала богиню Гаури (mayA ca pUjitA gauRI devI) – Гаури выступает как идеал индийской женщины, поэтому девушки почитают Гаури ради обретения достойного жениха, а замужние женщины для продления жизни своих мужей (Шивананда, с. 205-205).

⁶⁹ 26.60(2) – 61(1). Если с разрешения чандалы я войду в огонь, // То я снова стану рабом чандалы в следующем рождении (cANDAlenAnujJAtaH pravekSyE jvalanaM yadi || cANDAla-dAsatAM yAsye punar aru anya-janmani) – об отношении индуизма к самоубийству см. примеч. к 11.15(1).

⁷⁰ 26.62(1). Раурава (raurava) – от гу «реветь»; один из двадцати одного ада, упомянутых в Законах Ману (IV, 88) и Гаруда-пуране (II,8,31) (Тюлина, с. 234).

⁷¹ 26.65(1). в лесу Асипатра (asi-patra-vane) – Асипатра – asi «меч," patra «лист» – ад, где растет лес из деревьев с мечеобразными листьями (Тюлина, с. 235). Один из двадцати одного ада, упомянутых в Законах Ману (IV, 88) и Гаруда-пуране (II, 8, 31).

⁷² 27.1-18. соответствует Маркандея-пуране, 8, 241(2) – 257.

⁷³ 27.2(2) Пребывающую в пяти оболочках (paJca-kozAntara-gatAM) – эти пять оболочек, иначе коши, о них см. соответствующую статью в Словаре предметов и терминов.

⁷⁴ 27.2(2). являющуюся в образе Пуччабрахмана (puccha-brahma-svarUpiNim) – об отождествлении Деви с Брахманом веданты см. примеч. к 28.41(2). Термин же puccha отсылает нас к Гайттирия-упаншаде, II, 1-5. Здесь излагается иерархия Атманов, каждый из которых имеет облик человека и «наполняет» собой предыдущий, это есть иерархия различных уровней человеческой жизнедеятельности. Они соотносятся с пятью оболочками (коша, см. Словарь предметов и терминов): пищи, праны, ума, распознавания и блаженства.

У каждого из них имеется голова, правая, левая рука, туловище и «хвост» (на санскрите *puscha*) т.е. «опора» *puscha* здесь есть то, что сравнимо с нижней частью, по аналогии со свисающим хвостом коровы. Согласно традиционному толкованию эта часть тела ниже пупа. О последней, высшей оболочке – оболочке блаженства, сказано, что голова у нее удовольствие (*prīyam*), правая рука – радость (*mōda*), левая рука – великая радость (*pramōda*), туловище – блаженство (*Ananda*), а опора – *puscha* – Брахман (Упанишады, с. 692-693). Сходный термин – *brahmapuscha* – присутствует в Девигите, IV, 31(1).

⁷⁵ 27.6(1). хранители мира (*loka-pālaḥ*) – четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее принятый список: Индра – восток, Варуна – запад, Яма – юг, Кубера – север, Сурья – юго-запад, Сома – северо-восток, Агни – юго-восток, Ваю – северо-запад (Индуизм, с. 256).

⁷⁶ 27.12(2). сильный дождь из цветов и зазвучали дундубхи (*puṣpa – uṛṣṭiz ca mahatī dundubhī – svana eva*) – вышеперечисленные акции (цветочный дождь и музыка) относятся к традиционным формам реакции богов на происходящее на земле (Махабхарата 1987, с. 686).

⁷⁷ 27.19-40. соответствует Маркандея-пуране, 8, 258 – 284.

⁷⁸ 27.20-29(1). Отказ Харишчандры взойти на небо без своих подданных сравним с мифом о царе Випашчите из Маркандея-пураны (13-15). Из-за того, что однажды он не осуществил зачатия в период плодных дней своей жены, Випашчит попадает в ад и после недолгого пребывания там слуга Ямы предлагает царю покинуть адский мир, но томящиеся в нем люди просят не оставлять их, ибо от тела Випашчита исходит прохладное дуновение, облегчающее их муки. Царь отказывается выйти из ада и даже явившиеся боги не могут его уговорить. В конце концов, бог Индра позволяет всем обитателям ада взойти на небеса.

Итак, в обоих случаях царь, отличающийся праведностью и благочестием, подвергается наказанию за незначительный грех, испытывает страдание но, в завершение, в качестве награды за свое долготерпение восходит на небеса по приглашению богов, настояв на том, чтобы с ним туда были допущены другие люди (Сахаров, с. 93).

Эпизод с отказом из ДБП можно также сравнить с отказом Юдхиштхиры отправиться в рай без преданного ему пса (псом в итоге оказывается бог Дхарма) в Махабхарате, XVII, 3,7-16.

А вся история со злоключениями Харишчандры чем-то напоминает библейскую легенду об Иове Многострадальном.

⁷⁹ 27.21(2)-22(1). Убиение брахмана, питье суры, умерщвление коровы и убийство женщины – // Сказано, что оставление преданного [себе является] равным этим [преступлениям] великим грехом (*brahma-hatyā surāpānām go-vadhāḥ strī-vadhas tathā // tulyam ebhir mahat pāpām bhakta-tyāgād udāhṛtam*) – в Законах Ману список «великих грехов» (*mahā-pāṭaka*) несколько другой, см. XI, 55-59. Ср. также Махабхарата, XVII, 3, 16.

⁸⁰ 27.35(1). Восседающие в лучших виманах (*vimāna-varam aruḍhāḥ*) в отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов в индуистских сказаниях – итихасах и пуранах – подробно рассказывается о воздушных кораблях, движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используются для разнообразных целей богами и людьми (Сомадева, с. 518). На основании этих сведений некоторые исследователи – и не только индийские – пытались доказать, что в древней Индии были известны летательные аппараты (Бэшэм, с.142).

⁸¹ 28. О явлении Богини в образе Шатакши (Шакамбхари) и об убийстве ею асура Дургамы упоминается в Девии-махатмье (11, 46-50(1)). Истоки образа следует, вероятно, искать в мифах дравидийских народов о происхождении растительности из тела и крови женского божества плодородия (Махабхарата 1987, с. 646).

⁸² 28.31(1). Стоящего на вершине (kuṬa-stha-rUrayai) – Кришна в Бхагавад-гите также именуется «стоящим на вершине» (kuṬa-stha) (XII, 3). «Стоящий на вершине» есть тот, кто находится в майе (иллюзии) как ее владыка (Бхагавадгита, с. 535).

⁸³ 28.31(1). имеющей природу сознания (cid-rUrayai) – в веданте сознание, а также бытие и блаженство (sac-cid-Ananda) являются троичным определением абсолюта-Брахмана. В шактизме это определение является синонимом Шакти и одновременно чистым разумом каждой индивидуальной души (Субрамуниясвами, с. 726).

⁸⁴ 28.32(1). НЕТИ НЕТИ (na itī na itī) – «не это, не это,» употребляемая в Брихадараньяка-упанишаде формула, обозначающая, согласно Шанкаре, несовместимость Брахмана-Атмана с какими-либо эмпирическими определениями (II, 3, 6; III, 9, 26; IV, 2, 4). Сходные негативные определения характерны также для позднеантичной и средневековой философии, ср. апофитическая теология. Рамануджа дает иное толкование этого изречения. Полагая, что ни один объект не может существовать вне каких-либо свойств, он считает НЕТИ НЕТИ отрицанием в Брахмане лишь дурных качеств (Упанишады, с. 181).

⁸⁵ 28.41(2). пребывающей в своем [образе] Брахмана (brahma-sva-rUpiNi) – в шактистской философии Шива и Шакти вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман, который становится двойственным лишь во время мира (ДБП, III, 6, 2). Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайта-веданты, а шакти – с Сагуна-Брахманом, наделенным иччхой (волей), джняной (знанием) и крией (действием). По другой версии, Шакти сама неотличима от Брахмана (ДБП, III, 1, 32). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств (ниргуна), и Шакти, обладающей качествами (сагуна) (ДБП, I, 2, 10; I, 8, 40; I, 9, 87 и др., Радхакришнан, т.2, с. 663).

⁸⁶ 28.42(1). Своей майей создавшей весь мир (sva-mAyayA sarva-jagad-vidhAtryai) – майя или пракрити в шактизме рассматриваются в качестве субстанции Девы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пролае и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ (Радхакришнан, т. 2, с. 663-664).

⁸⁷ 28.42(2). Дерево Калпа для [своих] почитателей (bhakta-kalpa-drume bhaktArthaM) – Калпа – дерево, исполняющее все желания, одно из пяти волшебных деревьев в Сварге, раю Индры (Индуизм, с. 225).

⁸⁸ 28.43(2) – 44(1). Поскольку ради нашего спокойствия непревзойденную тысячу глаз // Ты обрела, о Богиня, поэтому стань Шатакши (asmac – chAntyartham atulaM locanAnAM sahasrakam // tvayA yato dhRta devI zatAkSI tato bhava) – слово «Шатакши» буквально означает «Стоокая,» от zata «сто» и akSi «око, глаз.»

⁸⁹ 28.55-56. Калика, Тарини, Бала, Трипура Бхайрави, Рама, / Багала, Матанги и Трипурасундари, // Камакши, богиня Туладжа, Джамбхини, Мохини, / Чхиннамаста и Гухьякали (kAlIkA tAriNi bAlA tripurA bhairavI ramA / bagalA caiva mAtaGgI tathA tripurasundarI // kAmAkSI tulajA devI jambhinI mohinI tathA / chinnamastA guhyakALI) – это типично пуранический список, в котором различные имена и аспекты Девы перечисляются как бы в разноречивой с тем, чтобы подчеркнуть их безграничность и разнообразие. Из вышеперечисленных шакти большинство являются махавидьями, это Калика (Кали), Тарини (Камала) (Тара), Трипура Бхайрави (Бхайрави), Рама, Багала, Матанги, Трипурасундари, почитаемыми на юге. Мохини и Джамбхини – это пуранические формы Мохини (mohinI, букв. «сбивающая с толку») – это прекрасная обольстительная женщина, воплощение Вишну, фигурирующая в нескольких мифах. Согласно одному из них, Вишну принял облик Мохини, когда во время пахтания океана появился напиток бессмертия, и унес его (Бхагавата-пурана VIII, 8, 9; Вишну-пурана, I, 9). В другом мифе рассказывается о том, что Мохини обольстила Шиву, вынудив его признать всемогущество Вишну (Индуизм, с. 289), Мифы народов мира, т. 2, с. 177) .

Джамбхини, по всей видимости, как то связана с демоном Джамбхой, убитым Индрой (он был одним из первых, набросившихся на сосуд с амритой, явившийся при пахтании океана). Джамбхини упоминается как одно из проявлений Деви среди асуров.

Туладжа – это местночтимая форма Богини, почитаемая в Туладжапуре или Хингулате (Хингула, Хинландж) – месте паломничества к северу от Карачи (Пакистан). Здесь, по одной версии, упал пупок, по другой, верхняя часть темени Богини (Чондимонгол, с. 200).

Гухьякали – это одна из девяти форм Кали, почитаемая через вамачару. Поклонение Гухьякали описывается в Махакала-самхите.

⁹⁰ 28.57(1). Тридцать две шакти и шестьдесят четыре других (dvAtRMzac chaktayaz sAnyAz catuSSaSTibhitAH) – числа «32» и «64» есть кратные священному числу «108," о нем см. примеч. к 30.84(1).

⁹¹ 28.62(1). Устроив великий праздник (kRtvautsavaM mahAntaM) – в индуистских текстах битва может сравниваться как с праздником, так и с жертвоприношением.

⁹² 28.64(1). Продолжавшееся две прахары (prahara-dvauparayataM) – то есть шесть часов. Прахара – это единица измерения времени, равная трем часам (Сурендра Мохан, с. 3).

⁹³ 28.67(1). И блеск, изойдя из него, вошел в тело Богини (tasya tejas tu nirgatya devI-rUpe viveza ha) – демоны, убитые Богиней, как и в кришнаитских мифах демоны, сраженные Кришной, даже несмотря на свою греховную природу, благодаря соприкосновению с божественной сущностью, достигают освобождения путем слияния души (представленной блеском) с этой сущностью (Источник вечного наслаждения, с. 94).

⁹⁴ 28.67(2). три мира (jagat-trayam) – имеются в виду небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala), которые различаются согласно традиционной индуистской космографии (Махабхарата 1996, с. 278).

⁹⁵ 28.69(1). причина иллюзии мирского водоворота (jagad-bhrama-vivartaka-kAraNe) – в индуистских текстах мироздание часто сравнивается в водоворотом, увлекающим живые существа. А Богиня в своем проявлении Махамаяя есть как раз та сила, которая приводит к инволюции души в грубые планы бытия и являет собой проявленный мир сансары (Тантрический путь, с. 38).

⁹⁶ 28.70(1). прославляемая во всех упанишадах (sarvopaniSadudghuSTe) – в классических упанишадах шактистский элемент представлен в очень слабой степени, так, в Кенупанишаде упомянута Ума золотого цвета, дочь Химаванта, царя Гималаев, которая рассказывает о себе Индре и другим богам (3, 12; 4, 1).

Однако есть еще особые шактистские упанишады, числом восемь, возникшие позже классических. Великая Богиня прославляется под различными именами и описываются обряды в ее честь (Древо индуизма, с. 71; Шивананда, с. 56).

⁹⁷ 28.71(2). суть пранавы (praNavArtha-svarUpAM) – пранава это мантра АУМ (ОМ), биджа-мантра (мантра-семя) Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возгласий. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Символика ОМ многопланова. Это мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В Тайттирия-упанишаде сказано: «ОМ – это Брахман, ОМ – это все» (8, 1). В Мандукья – упанишаде толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «а» – «у» – «м.»

⁹⁸ 28.75(2). молвила голосом кукушки (pika-bhASiNi) – голос прекрасной женщины часто сравнивается с кукованием кукушки, который служит эталоном нежности и мелодичности.

⁹⁹ 28.75-76. Индуисты полагают, что Веды имеют сверхчеловеческое происхождение (апаурушея): они исходят непосредственно из абсолютного бытия Парабрахмана, в шактизме отождествляемого с Богиней, которая в Деви-махатмье именуется Матерью Вед (Радхакришнан, т. 2, с. 441).

¹⁰⁰ 28.78(1). Постоянно должна читаться эта моя махатмья превосходная (paThanIyaM mamaitaddhi mAhAtmyaM sarvadottamam) – вероятно имеется в виду Деви-махатмья, которая постоянно рецитируется в шактистских святилищах и во время шактистских праздников, прежде всего Наваратри.

¹⁰¹ 28.79(1). мое имя «Дурга», [полученное] благодаря убиению асура Дургамы (durgamAsurahantrItvAd durgeti mama nAma) – невозможно с уверенностью сказать, в действительности ли эта этимология объясняет имя Богини "Дурга." Вполне вероятно, что оно имеет неарийское происхождение. Вообще же, индуистским текстам присуща склонность к этимологизации непонятных слов и даже «ре-этимологизации» понятных в соответствии с контекстом. Иногда этим целям служат целые мифы, как, например, миф из Деви-махатмьи о победе Кали над Чандой и Мундой, благодаря которой она приобретает имя «Чамунда»; но это, скорее всего, только средство объяснения неарийского имени, ибо такое словообразование для санскрита не типично (Сахаров, с. 115). Другую этимологию имени «Дурга» содержит гимн Богине из четвертой книги Махабхараты (IV, 6, 1, 26), где это имя объясняется так: «От труднопреодолимого в труднопреодолимости ты спасаешь – Поэтому люди тебя поминают как «Дургу»!» (durgAt tarayase durge tat tvaM durgA smRtA janaiH) (цит. по Сахаров, с. 60).

¹⁰² 28.81(1). исчезла Богиня на глазах у богов (antarhitA devI devAnAM caiva pazyatAm) – см. примеч. к 11.18(2).

¹⁰³ 29.4(2). Были [подобны] топорам, подрубающим корни древа сансары (saMsAra-tarumUlasya kuThArA abhavan) – сравнение высокодуховной личности с топором встречается в индуистских текстах, ср. Бхагавата-пурана, III, 25, 11.

¹⁰⁴ 29.7(1). Восседающего на троне на пяти Брахмах (paJca-brahmAsanaM) – согласно А. Авалову, Рудра, Вишну и Брахма вместе с Ишаной и Садашивой – это пять ипостасей Парашивы, известных как махапрета, их биджаматрой является – хсаух. Рудра, Вишну, Брахма и Ишана служат опорами ложа, а Садашива – самим ложем, на котором богиня соединяется с Парамашивой. Согласно Бахурупаштаке и Бхайраваямале, ложе – это Шива, подушка – Махешана, циновка – Садашива, а четыре опоры – Брахма, Хари, Рудра и Ишана. Поэтому Богиню именуют Панча-прета-манчадхишаини (Лалитасахасранама, 174). (Маханирвана, с. 20).

¹⁰⁵ 29.8(1). Положение выше пяти [богов] ясно упоминается в Ведах (paJcabhyas tv adhikaM vastu vede vyaktam itIryate) – в реальности в Ведах об этом не говорится.

¹⁰⁶ 29.10(2) – 11(1). Поэтому в Шрути говорят главы Шветашватары: // "Следовавшие размышлению и йоге видели силу божественной шакти, скрытую [ее] собственными гунами" (ata eva zrutau prAhuH zvetAzvatara-zAkhinaH // te dhyAna-yogAnugatA apazyan devAtmazaktiM sva-guNANu-gUDhAm) – цит. Шветашватара-упанишада, I, 1,3 (1). А.Я. Сыркин переводит devAtmazaktiM как силу божественной сущности, а gunaiH как свойствами (хотя в комментарии и определяет эти свойства как три атрибута пракрити: саттва, раджас и тамас (Упанишады, с. 563, 707)).

¹⁰⁷ 29.19(2)-20(1). Гаури, Лакшми и Сарасвати были даны прежде Высшей Матерью // Харе, Хари, а также Рожденному в лотосе (gaurI-lakSmI-sarasvatyo dattAN purvaM parAmbayA harAye haraye tad van nAbhipadmodbhavAya ca) – Рожденный в лотосе – эпитет Брахмы. Об даровании Богиней членам тримурти их шакти см. более подробно ДБП, III, 6.

¹⁰⁸ 29.20(2)-21(1). Известно, что Гаури [является] дочерью Гималаев и Дакши, // А Махалакшми – дочерью молочного океана (tuSArAdrez sa dakSasya gaurI kanyeti vizrutam // kSIrodadhez sa kanyeti mahA-lakSmIr) – Гаури (Парвати) в своем первом воплощении как Сати была дочерью Дакши, а во втором – дочерью царя Гималайских гор Химаванта (Индуизм, с. 325, 395). Махалакшми (Лакшми) же явилась среди сокровищ, добытых богами и асурами в результате пахтания молочного океана, причем она упоминается во всех списках сокровищ, приводимых в различных текстах. Согласно другим версиям мифа о ее происхождении, она возникла при творении, плавая на поверхности первозданных вод на лепестках распустившегося лотоса (ср. миф о рождении Афродиты в древнегреческой

мифологии). Иногда она именуется дочерью Бхригу или Дакши. В поздней индуистской мифологии Лакшми выступает постоянно как супруга Вишну (Темкин, Эрман, с. 248 – 249).

¹⁰⁹ 29.32-33. Этот эпизод призван наглядно продемонстрировать часто повторяющееся в шактистских текстах утверждение, что даже великие боги, Брахма, Вишну и Шива, лишь будучи объединены с шакти, способны творить, в противном случае они не способны даже двигаться: *zivaH zaktyA yukto yadi bhavati zaktaH prabhavitum na ced evaM devo na khalu kuzalaH spanditum ari* (Саундарьялахаари, цит. по Радхакришнан, т. 2, с. 663). Также в Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» (цит. по Маханирвана, с. 20).

¹¹⁰ 30.1(2). повторением Майябиджи (*mAyA-bIja-jarAsaktAs*) – Майябиджа – это биджа – мантра Махамайи *hrIM*.

¹¹¹ 30.3(1). Держащая в руках петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения даров и бесстрашия (*pAzAGkuza-varAbhIti-catur-bAhus*) – петля, которую Богиня держит в руке, символизирует аркан смерти (яма паша), отобрав этот аркан у Ямы, она дарует бессмертие, ибо Яме больше нечем схватить душу. С бессмертием приходит бесстрашие, отсюда ее вторая рука показывает жест бесстрашия (абхая мудра). Стрекало (анкуша) – это атрибут погонщика слона, которым тот управляет животным. Это символ власти Богини над созданиями – пашу, управления и подчинения их своей воле, соответствующий более привычному нам образу кнута. Поскольку стрекало как один из божественных атрибутов находится на северо-западе, оно ассоциируется с Ваю и ориентацией в пространстве. Функция преподнесения даров – одна из функций индуистских богов, в данном случае Богини в ее милостливом проявлении, символизируется соответствующим жестом (вара).

¹¹² 30.3(2). Исполненная расы сострадания (*karaNA-rasa-saMrUrNA*) – сострадание – это одна из рас – поэтических переживаний, эмоций или аффектов, всего насчитывают 8 – 10 рас (Кочергина, с. 540).

¹¹³ 30.5. пребывающей в образе сутратмы поклонение, / В которой линга-дехи нанизанные пребывают (*sUtrAtma-varuSe namaH / yasmin sarve liGga-dehA ota-protA vyavasthitAH*) – джива, ассоциируемая с тонким телом отдельного живого существа (сукшма-шарира или линга-деха), именуется тайджаса, а совокупность всех тайджасов составляет сутратму (иное название – хираньягарбха) – тонкое тело божества (Радхакришнан, т. 2, с. 408, 497).

¹¹⁴ 30.6(1). поклонение выступающей как изменения (*vyAkRta-mUrtaye*) – Свами Виджнянананда добавляет, что этих изменений именно шестнадцать (sixteen). Эти изменения соотносятся с фазами Луны, а также шестнадцатью слогами шри-видья-мантры, мантры Трипурасундари. Число шестнадцать здесь связано с числом восемь, о нем см. выше, примеч. к 1.36(1). Богиня Трипурасундари (Сундари, Лалита) в своем иконографическом облике почитается как прекраснейшая девушка шестнадцати лет, и в обряде Кумари-пуджа Богиня почитается в образе девочки в возрасте от года до шестнадцати лет. Кумари (девственницы) определенного возраста соотносятся с определенным аспектом Богини и считаются таковыми. Нила-тантра приводит из список в возрастающем порядке: 1). Сандхья, 2). Сарасвати, 3). Тридхамурти, 4). Калика, 5). Субхага, 6). Ума, 7). Малини, 8). Кубджика, 9). Самварша, 10). Апараджита, 11). Рудрани, 12). Бхайрави, 13). Махалакшми, 14). Питханаяка, 15). Кшетрайа, 16). Тарини.

¹¹⁵ 30.14. Те шакти в твоём доме и в молочном океане, / Появившись на свет, ими будут приобретены, побуждаемые мною (*te zaktI tvad-gRhe kSIra-sAgare / janiSyatas tatra tAbhyAM grApsyataH prerite mayA*) – см. примеч. к 29.19(2) – 20(1); 29.20(2) – 21(1).

¹¹⁶ 30.47(1). И в этих местах являет Хара свои разнообразные лики (*tat-tat-sthAneSu tatrAsIn nAnA-mUrTi-dhara haraH*) – наряду с различными проявлениями Девы в питхах почитают и соответствующие проявления Шивы (Хары), именуемые *kSetrAdhIzas* или бхайравами (Бхаттачарья, с. 171).

---

¹¹⁷ 30.55 – 83. Следует отметить, что идентифицировать многие питхи из данного списка часто не представляется возможным, поскольку одни из них давно перестали быть объектами интенсивного паломничества и находятся в заброшенном состоянии, у других изменилась топонимика, третьи являются лишь плодом воображения. Как замечает Н. Бхаттачарья, перечисление шактистских питх было излюбленной темой средневековых авторов, многие из которых занимались откровенным придумыванием питх, проявлений Богини, которые в этих питхах почитались (pItha-devatAs) и проявлений Шивы, которые им соответствовали (бхайрав или kSetrAdhIzas) (Бхаттачарья, с. 165, 171). Поэтому число питх варьируется в различных текстах, как и их названия, имена проявлений Богини и бхайрав. Калика-пурана упоминает 7 питх, Рудраямала – 10, Куларнава-тантра – 18, Деви-пурана – 21. Кубджика-тантра содержит два списка питх, в одном перечисляется 8 названий, а в другом – (из 51 названий) – это Питханирная, фрагмент Тантрачудамани (Бхаттачарья, с. 171). ДБП включает два списка питх.

Данный список, первый по счету (30, 55-83), является наиболее полным из всех существующих, он содержит 108 названий. Второй список, находящийся в Деви-гите (VIII, 5-33), более краток – он упоминает 64 названия.

Первый список питх ДБП является наиболее полным и по числу питх, и по географическому охвату. Если в другом известнейшем списке питх – Питханирне из Тантрачудамани – практически не представлены питхи юга Индии, то в данном списке мы находим места паломничества шактистов из всех регионов Индийского субконтинента (Бхаттачарья, с. 175).

Из 108 питх удалось идентифицировать полностью 55, предположительно, с различной долей вероятности 14, не удалось идентифицировать вообще 33. Возможно, что многие из питх, которые не удалось идентифицировать, являются плодом воображения автора пураны, стремившегося довести количество питх до заветного мистического числа 108.

Из питх, которые удалось полностью либо частично идентифицировать, 55 являются реальными географическими и космическими объектами, 9 – мифическими объектами, 5 абстрактными понятиями. Те питхи, которые являются реальными географическими и космическими объектами, имеют следующее местонахождение или привязку: 15 связаны с горами (холмами), 12 с реками, 10 с городами, 5 с лесами, 4 с озерами, по 3 с морским побережьем и с ашрамами, 1 связана с целой страной Кашмир и 1 с небесным телом – Солнцем. Из общего количества питх 14 связаны или отождествлены с местами почитания Шивы, а 11 с местами почитания Вишну-Кришны, причем если многие из первых уже в Махабхарате связываются одновременно с культом Богини, например, гора Шри (VIII, 30, 61(2)), Каланджар (VII, 30, 62(2)) и Гокарн (VII, 30, 60(2)), то отождествление вторых с этим культом является в основном поздним искусственным и надуманным. Так, героини вишнуитско-кришнатской мифологии объявляются воплощениями Деви, а места, которые связаны с их «биографией», называются в качестве их питх. Понятно, что такие «привязки» носят чисто искусственный характер, а эти места в реальности питхами – местами почитания Богини – никогда не были. Так, Дваравати (Дварака) упомянута в качестве питхи Рукмини, первой и главной жены Кришны, Вриндаван – его возлюбленной пастушки Радхи (VII, 30, 69(2)), Матхура – его матери Деваки (VII, 30, 70(1)), а гора Читракута названа питхой супруги Рамы Ситы (VII, 30, 70(2)). Это и неудивительно, ибо шактизм с самого начала был более тесно связан с шиваизмом, нежели чем с вишнуизмом (Бхаттачарья, с. 96).

Что же до соотношения данного списка со списками из других текстов, то наибольшую близость он обнаруживает со списками питх ДГ, что и неудивительно, ибо оба списка входят в одну и ту же пурану. Анализируя оба эти списка, мною выделено 19 мест, упомянутых в обоих. Заметим, что такие важные места, как питха Джваламукухи в Пенджабе и питха Камакхья в Ассаме, которые есть в списке ДГ, отсутствуют в первом списке ДБП, несмотря на его более широкий охват и большое количество перечисляемых питх. 8 из питх этого

списка также совпадают с упомянутыми в Питханирае Тантрачудамани, 5 – Девипураны и 1 – Каликапураны.

¹¹⁸ 30.55(1). В Варанаси пребывает Вишалакши (vArANasyAM vizALAkSI) в списке питх ДГ питха Вишалакши локализуется более точно – в Абимукте (VIII, 27(1)). Эта же питха упомянута и в Питханирае. Абимукта – место паломничества в Каши, ныне Варанаси (Бенарес), одном из древнейших городов Индии, начиная со средних веков считающегося самой главной тиртхой (Индуизм, с. 110). Варанаси в пуранах часто называют городом Шивы (zivarug), а самого Шиву – его владельцем (Шивапурана, II, 1, 5, 17-18). В шактизме это одна из важнейших питх Богини, где упала ее серьга. Согласно Девибхагаватапуране, Богиня обещала каждый раз, когда будет нисходить на землю, делать своим местопребыванием Варанаси (Чондимонгол, с. 200).

¹¹⁹ 30.55(2). в месте, где [находится] лес Наймиша, [обитает] Лингадхарини (kSetre vai naimiSAranye prokta sa LiGga-dhAriNI) – эта же питха упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 20(1)). Наймиша – это священный лес, отождествляемый с нынешним Нимсаром на левом берегу реки Гомати, в 32 км от Ситапура и в 72 км к северо-западу от Лакхнау (Махабхарата 1987, с. 646; Махабхарата 1996, с. 296). Само слово naimiSa означает «в мгновение ока». Лес назван так потому, что здесь Гаурамукха разгромил войско асуров за одно мгновение (Вальмики, с. 455).

¹²⁰ 30.56(1). В Праяге Лалита (prayaGe LalitA) – город у слияния двух великих рек Индии – Ганги и Ямуны, современный Аллахабад, одно из древнейших и наиболее чтимых мест паломничества (Индуизм, с. 47). Праяга в качестве питхи Лалиты упомянута и в Питханирае (Бхаттачарья, с. 173). Согласно информации сайта www.allindia.com, здесь упало десять пальцев Сати, и Богиня в Праяге почитается как Лалита (другое имя – Аполи), а Шива – как Бхава (Питхи).

¹²¹ 30.56(1). Камуки в Гандхамадане (kAmukI gandhamAdane) – Гандхамадана (букв. "опьяняющий ароматом") – это горный хребет, являющийся частью Гималаев (северная часть современного штата Уттар-Прадеш), по древним поверьям, священный край, где пребывают небожители (Махабхарата 1987, с. 727). Питха в Гандхамадане упомянута и в Девипуране, однако ее богиней называется Амбика (Бхаттачарья, с. 165).

¹²² 30.56(2). У [озера] Манаса с юга – Кумуда (mAnase kumudA prokta dakSiNe) – см. примеч. к 2.33(2).

¹²³ 30.56(2) – 57(1). а с севера – // Бхагавати Вишвакама, исполняющая желания всех (cottare tathA vizvakAmA bhagavatI vizvakAmA – prapUraNI) – см. примеч. к 2.33(2).

¹²⁴ 30.57(2). На Гоманте [обитает] богиня Гомати (gomante gomati – devI) – Гомати – река, чаще всего ассоциируемая с современной Гумти, протекающей через штаты Мизорам и Бангладеш (Махабхарата 1987, с. 728).

¹²⁵ 30.57(2). на Мандаре Камачарини (mandare kAma-cariNI) – гора, не имеющая четкой локализации обычно помещается к востоку от Гандхамаданы в Гималаях, связана с именами Индры и Куберы. В мифе о пахтании океана богами и асурами Мандаре отводится роль мутовки (Махабхарата 1987, с. 728).

¹²⁶ 30.58(1). Мадотката в Чайтратхе (madotkaTA caitrarathe) – имя богини madotkaTA переводится как "опьяненная". Чайтратха – сад бога богатств Куберы, созданный гандхарвом Читратхой (citraratha, букв. «разноцветная колесница»), отсюда и название. Согласно преданию, находится на постапах к Гималаям со стороны территории куру или же на Кайласе (Махабхарата 1987, с. 731).

¹²⁷ 30.58(1). Джаянти – в Хастинапуре (jayanti hastinApure) – имя богини jayanti переводится как «побеждающая», женская форма причастия действительного залога от jI «побеждать». В Девипуране в качестве питхи Джаянти названа Курукшетра (Бхаттачарья, с. 165). О Хастинапуре см. Словарь топонимов. Хастинапур часто указывается в списках питх (Чондимонгол, с. 200).

¹²⁸ 30.58(2). Гаури... в Каньякубдже (gauṛī ... kaṇyakubje) – Каньякубджа – современный город Канаудж в Уттар-Прадеше, на реке Калинади, в 10 км от ее владения в Ганг. По преданию, здесь некогда царствовал Вишвамित्रа Каушика (Махабхарата 1987, с. 654).

¹²⁹ 30.58(2). Рамбха – в горах Малайя (rambhā tu malayācale) – возможно, эта та самая знаменитая апсара Рамбха. Малайя – это горный хребет, часть Западных Гхатов к югу от реки Кавери, включая Кардамоновы горы (Махабхарата 1987, с. 729). В Деви-пуране богиней питхи в Малайе названа Агхора (Бхаттачарья, с. 165).

¹³⁰ 30.59(1). в питхе Экамра [пребывает] богиня Киртимати (ekAmra-pīThe...devī sa kīrtimatī) – имя богини kīrtimatī переводится как «обладающая славой». Местонахождение питхи идентифицировать не удалось.

¹³¹ 30.59(2). В Вишве – Вишвешвари (vizve vizvezvarī) – место идентифицировать не удалось.

¹³² 30.59(2). в Пушкаре Пурухута (puruḥUtAM sa puSkare) – эта же питха с такой же богиней упомянута и в списке питх ДГ (VII, 20(2)). В Деви-пуране богиней питхи в Пушкаре названа Нараяни (Бхаттачарья, с. 165). Пушкара – совр. Покур (или Покхра), близ Аджмира (штат Раджастан), важный центр паломничества. Известен своими храмами и гхатами (спусками к воде священного озера). Имя богини puruhutā переводится как "многопризываемая." Среди храмов Пушкары наиболее известен храм Брахмы (Индуизм, с. 343).

¹³³ 30.60(1). В питхе Кедара – богиня Санмаргадайини (kedAra-pīThe...devī san-mArga-dAyinī) – имя богини sanmargadayinī переводится как «указующая истинный путь." Та же питха с богиней Маргадайини упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 23(2)).

Кедара – это местность в Гималаях (штат Уттар-Прадеш), где расположен известный шиваитский храм, который был основан Шанкарой. Согласно преданию, здесь останавливались по пути на небеса Пандавы, здесь они занимались созерцанием и призывали Шиву (Индуизм, с. 235).

¹³⁴ 30.60(2). Манда – за Гималаями (mandā himavataḥ pRSThe) – имя богини mandā переводится как «слабая, вялая». Место идентифицировать не удалось.

¹³⁵ 30.60(2). Бхадракарника – в Гокарне (gokarNe bhadrakarNikā) – та же питха с богиней Бхадракарни упомянута и в списке питх ДГ (VIII.27(2)).

Гокарна – сейчас город на Малабарском берегу, между городами Карвар и Кумта, известный центр паломничества (Махабхарата 1987, с. 651). В Махабхарате он описывается как место поклонения Шиве (Супругу Умы) (Махабхарата, III, 83, 26).

¹³⁶ 30.61(1). Повелительницей Стханы [является] Бхавани (sthAnezvarī bhavAnī) – возможно, это тиртха Стханувата, упомянута в Махабхарате, III, 81, 155 (Махабхарата 1987, с. 186) и посвященная Рудре. Эта же питха упомянута в списке питх ДГ (VIII, 28(1)). Богиней ее названа Стханвиша.

Стхану – возможно, это питха Стханивата, упоминаемая в Махабхарате, В эпосе это также шиваистская святыня: «Кто искупается и единожды переночует там, обретет мир Рудры» (Махабхарата, III, 81, 155, цит. По Махабхарата 1987, с. 186).

¹³⁷ 30.61(1). В Билваке [обитает] Билвапатрика (bilvake bilva-patrikā) – место идентифицировать не удалось.

¹³⁸ 30.61(2). На горе Шри (...) Мадхави (zrī-zaile mAdhavī) – гора Шри в качестве питхи упомянута и в списке питх ДГ, но ее богиней именуется Шанкари (VIII, 22(1)). Шри-Гири, или гора Шри – крупный центр паломничества в Южной Индии, находится на берегу Кришна (совр. Кистна) (Махабхарата 1987, с. 650). В Махабхарате о ней сказано: «На горе Шри, озаряясь величием, в несказанном блаженстве пребывает вместе с Богиней сам Махадева, а также Брахма в окружении Тридесяти (богов) (III, 83, 17; цит. по Махабхарата 1987, с. 197). Эта цитата показывает, что данное место издревле было центром почитания Богини в ее проявлении супруги Шивы. Согласно преданию, здесь упал правый бок Сати. Ныне Богиня здесь почитается как Шри-Сундари («красавица»), а Шива как Сундарананд («прекрасный») (Питхи).

¹³⁹ 30.61(2). Бхадра – в Бхадрешваре (bhadrA bhadrezvare) – имя богини bhadrA переводится как «благая». Бхадрешвар – возможно, это Бхадравата, место паломничества шиваитов, которое точно не локализуется, предположительно Бхадратиртха на берегу реки Нармада (Южная Индия) либо тиртха в Удджайини. В Махабхарате эта тиртха именуется «святым обиталищем Супруга Умы». Посетившему эту тиртху по милости Махадеви даруется ... [состояние] ганапатья» (80, 69-70, цит. по Махабхарата 1987, с. 174; также Махабхарата 1987, с. 634, 726) .

¹⁴⁰ 30.62(1). На горе Вараха – Джая (vArAha-zaile tu jayA) – имя богини jayA является женской формой существительного jaya «победа.» Вараха, возможно, это тиртха Вараха, упомянутая в Махабхарате (III, 81, 13-16). На Курукшетре существовало несколько тиртх, посвященных аватаре Вишну в образе вепря (varAha) (Махабхарата 1987, с. 638).

¹⁴¹ 30.62(1). Камала – в обители Камалы (kamalA kamalAlaye) – эта же питха упомянута в списке питх ДГ (VIII, 28(2)). Место идентифицировать не удалось.

¹⁴² 30.62(2). Рудрани – в Рудракоти (rudrANI rudrakoTyAM) – эта же питха под видоизмененным названием (Ардхакота) с богиней с таким же именем упомянута в списке питх ДГ (VIII, 26(2)). Возможно, это то же, что и тиртха Коти, на Курукшетре, упомянутая в Махабхарате (III, 81, 14).

¹⁴³ 30.62(2). Кали в Каланджаре (kalI kAlaJAre) – Каланджара – местность Каланджар близ города Банда, на стыке штатов Уттар- и Виндхья-Прадеш (Махабхарата 1987, с. 651). Согласно Деви-пуране, Шиву в образе Калакантхи («синешеего,» по преданию, горло Шивы стало темно-синим из-за выпитого яда) почитают в Каланджаре (Маханирвана, с. 301). Культ Кали берет свое начало от племен, проживающих на этой горе (Бхаттачарья, с. 99). Эта же питха упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 29(2)).

30.63(1). В Шалаграме Махадеви [живет] (zAla-grAme mahAdevI) – это есть Шалаграма, упомянутая в Махабхарате (III, 82, 160). Это посвященная Вишну тиртха в Гималаях, на территории современного Непала, близ истока р. Гандаки (Махабхарата 1987, с. 649). Эта же питха упомянута в Питханирнае, и богиней ее называется Гандаки-Чанди (Бхаттачарья, с. 174).

¹⁴⁴ 30.63(1). в Шивалинге Джалаприя (zivA-liGge jalapriyA) – идентифицировать не удалось.

¹⁴⁵ 30.63(2). в Махалинге Капила (mahAliGge tu kapilA) – идентифицировать не удалось.

¹⁴⁶ 30.63(2). В Макоте Мукутешвари (mAkote mukuTezvarI) – эта же питха с такой же богиней упомянута в списке питх ДГ (VIII, 29(1)). Имя богини mukuTezvarI переводится как «владычица диадемы» Само место идентифицировать не удалось.

¹⁴⁷ 30.64(1). В Майяпури – Кумари (mAyApuiryAM kumarI) – имя богини kumarI переводится как «девственница». Место идентифицировать не удалось.

¹⁴⁸ 30.64(1). В Сантане Лалитамбика (saMtAne lalitAmbikA) – место идентифицировать не удалось.

¹⁴⁹ 30.64(2). В Гайе (...) Мангала (gayAyAM maGgalA) – эта же питха с такой же богиней упомянута и в списке питх ДГ (III, 24(1)). – Гайя- древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индуистского и буддистского паломничества (Махабхарата 1987, с. 647). Назван в честь царственного мудреца Гайи, который некогда совершил там жертвоприношение. Древняя Гайя отождествляется с южной частью современного города Гайя. Он расположен между холмами Рамшила на севере и Брахмайони на юге, на берегу Пхальгу. Он включает современный город Шахегандж на северной стороне и древний город Гайю на южной (Махабхарата 1996, с. 137).

¹⁵⁰ 30.64(2). в Пурушоттаме – Вимала (vimalA puruSottame) – это же питха как "обитель Вималы" упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 9(1)). Само имя vimalA переводится как «чистая». Пурушоттама – ныне город Пури в Ориссе. Здесь, по одной версии, упали остатки пищи изо рта Сати (Чондимонгол, с. 224), а по другой – пупок. Шива здесь почитается как Джаяганнатх («Владыка мира»). Также Богиня как Вимала почитается в месте возле Батнагара

на берегу Ганги (Бангладеш) (Питхи). Эта же питха упомянута и в Питханирване, но там она носит другое название – Уткала (Бхаттачарья, с. 173).

¹⁵¹ 30.65(1). Утпалакши в Сахасракше (utpalakṣi sahasrakṣe) – питха Утпалакши с несколько другим названием – Суварнакша – упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 28(1)). Само имя богини переводится как «лотосоокая». Суварнакша – место паломничества, располагающееся недалеко от храма Шакамбхари в верховьях Ганги. В Махабхарате это шиваистская святыня: «Некогда здесь сам Вишну воздавал почести Рудре, дабы снискать его милость. Много даров получил он за это, таких, что даже богам нелегко достаются (...)» (Махабхарата, III, 82, 16-17, цит. по Махабхарата 1987, с. 189).

¹⁵² 30.65(1). В Хираньякше Махотпала (hiraṇyākṣe mahotpalā) – имя богини mahotpa переводится как «большой голубой лотос.» Само место идентифицировать не удалось.

¹⁵³ 30.65(2). в Випаше Амогхакши (vipāśāyām amoghakṣi) – имя богини amoghakṣi переводится «та, чьи глаза не устают» или «не смыкающая глаз.» Випаша – совр. Биас, одна из рек Пятиречья в Пенджабе (Махабхарата 1987, с. 727).

¹⁵⁴ 30.66(1). Нараяни [обитает] в Супаршве (narāyaṇi suparśve) – место идентифицировать не удалось.

¹⁵⁵ 30.66(1). на Трикуте – Рудрасундари (trikuṭe rudra-sundarī) – имя богини rudra-sundarī переводится как «супруга Рудры.» Трикута – «трехвершинная» гора, на которой в Рамаяне расположена столица острова Ланки (Махабхарата 1987, с. 701).

¹⁵⁶ 30.66(2). В Випуле Випула (vipule vipulā) – имя богини vipulā переводится как «большая.» Место идентифицировать не удалось.

¹⁵⁷ 30.66(2). богиня Кальяни на горах Малайя (devī kalyāṇi malayācale) – имя богини kalyāṇi переводится как «прекрасная» О горах Малайя см. примеч. к 30.58(2).

¹⁵⁸ 30.67(1). В горах Сахья Экавира (sahyādrāv ekavīrā) – Сахья – часть Западных Гхат к северу от реки Кавери (Махабхарата 1987, с. 731). В Деви-пуране богиней питхи в горах Сахья названа Каларатри (Бхаттачарья, с. 165). О богине – обитательнице гор Сахья – упоминается в знаменитой пьесе Шудраки "Глиняная повозка" (Классическая драма, с. 830).

¹⁵⁹ 30.67(1). в Харишчандре Чандрика (harizandre tu sandrikā) – место идентифицировать не удалось.

¹⁶⁰ 30.67(2). Рамана – в тиртхе Рамы (rāmanā rāma-tīrthe) – под «тиртхой Рамы» подразумеваются, вероятно, знаменитые Пруды Рамы на Курукшетре, это пять прудов, которые Рама Джамадагни направил кровью убитых кшатриев (Махабхарата 1987, с. 638, 640).

¹⁶¹ 30.67(2). В Ямуне Мригавати (yamunāyām mṛgavatī) – Ямуна (yamunā) – одна из крупнейших рек Индии, приток Ганги, совр. Джамна.

¹⁶² 30.68(1). Котава [живет] в тиртхе Коти (kotavī koṭa-tīrthe) – возможно, это тиртха Коти (Рудракоти), упомянута выше, см. примеч. к 30.62(2).

¹⁶³ 30.68(1). Сугандха в лесу Мадхава (sugandhā madhave) – имя богини sugandhā переводится как «благоуханная»; su – частицы, отражающая положительную оценку, gandha «запах». Богиня как Сугандха почитается в Бенгалии возле Баршила (Barishal), где, согласно преданию, упал нос Сати Шива почитается в этом месте как Тръмбака (Питхи).

¹⁶⁴ 30.68(2). В Годавари Трисандхья (godavāryām trisandhyā) – имя богини Трисандхья может переводиться как олицетворение трех сандхья. Годавари-река в южной части Деканского полуострова, место паломничества шиваитов (Махабхарата 1987, с. 727). В Питханирне богиней Годавари названа Вишвешти (vizveśī, букв «владычица вселенной») (Бхаттачарья, с. 175).

Питха Трисандхьи в Курундале (kuraṇḍalā) упомянута в списке питх ДГ (VIII, 29 (2)). Согласно информации сайта www.allindia.com, в Годавари упала левая щека Сати и Богиня там почитается как Вишваматука («вселенская мать»), а Шива – как Дандапани («держатель посоха») (Питхи).

¹⁶⁵ 30.68(2). во вратах Ганги Ратиприя (gaGgAdvAre ratipriyA) – имя богини Ратиприя может переводиться как «возлюбленная Рати». Врата Ганги – современный Хардвар, центр паломничества в северной Индии (штат Уттар-Прадеш), расположенный в том месте, где Ганга выходит с Гималаев на равнину. Хардвар иногда называют «северным Варанаси." К его наиболее почитаемым святыням относят храм Дакшешвара, последний, по преданию, воздвигнут на месте, где проходило жертвоприношение Дакши и где Сати совершила самоубийство (Индуизм, с. 437; Махабхарата 1987, с. 727).

¹⁶⁶ 30.69(1). В Шивакуде – Шубхананда (zivakuDe zubbhAnandA) – место идентифицировать не удалось.

¹⁶⁷ 30.69(1). Нандини на берегу Девика (nandinI devikA-taTe) – имя богини nandinI переводится как «дочь." Девика – нынешняя река Диг, приток Рави (Махабхарата 1987, с. 728). Согласно информации сайта www.allindia.com, в месте, где Богиня почитается как Нандини, упало ожерелье Сати (Питхи).

¹⁶⁸ 30.69(2). Рукмини – в Дваравати (rukmiNI dvAravatyAM) – имеется в виду Рукмини, первая и главная супруга Кришны, как проявление Богини. Дваравати или Дварака (dvArakA, «многовратная») – стольный город Кришны, воздвигнутый им на острове в качестве твердыни, служившей защитой от постоянных нападений царя Джарасандхи. Сюда ядавы переселились из Матхуры. Считается, что древняя Дварака находилась близ Мадхупура, в 153 км от юго-востоку от нынешней Дварки (расположенной в Катхиаваре на побережье Гуджарате), близ горы Гирнар около Джунагара.

¹⁶⁹ 30.69(2). Радха – в лесу Вриндавана (rAdhA vRndAvane vane) – имеется в виду Радха, пастушка, возлюбленная Кришны как проявление Богини. Вриндавана (vRndAvana, букв. «лес Вринды») – лесистая местность возле Матхуры (штат Уттар-Прадеш), святое место для индуистов, в которой Кришна провел свои детские и юные годы (Индуизм, с. 134, 350). Согласно информации сайта www.allindia.com, здесь упали волосы Сати, и Богиня во Вриндаване почитается как Ума, а Шива как Бхутеш (Питха).

Вриндавана как питха Умы упомянута и в Питханирнае (Бхаттачарья, с. 174).

¹⁷⁰ 30.70(1). Деваки – в Матхуре (devakI mathurAyAM) – имеется в виду Деваки, супруга Васудевы и мать Кришны. Матхура – город столица ядавов до их переселения в Двараку, расположен на территории нынешнего штата Уттар-Прадеш на реке Джамне (совр. Ямуна), один из крупнейших центров индуистского паломничества. Известен храмами, посвященными Шиве и Дурге (Индуизм, с. 266).

¹⁷¹ 30.70(1). Парамешвари в Патале (pAtAle paramezvarI) – Парамешвари (букв. «великая владычица») – одно из имен Богини. Патала – нижний из семи подземных миров, населенный змеями-нагами и полный особых богатств. Часто словом «Патала» обозначают подземный мир вообще.

¹⁷² 30.70(2). Сита на Читракуте (citrakUTe...sItA) – имеется в виду Сита, героиня Рамаяны и супруга Рамы. Читракута – гора (современный Бунделькханд), на которой Рама, Сита и Лакшмана жили некоторое время жили во время изгнания (Индуизм, с. 732), расположенная близ Нагпура.

Нынешнее название горы – Рамтек (букв. «гора Рамы»). Согласно информации сайта www.allindia.com, здесь упала левая грудь Сати, и Богиня здесь почитается как Шивани, а Шива как Чханда (Питхи). Читракута как питха Шивани упомянута и в Питханирнае (Бхаттачарья, с. 173).

¹⁷³ 30.70(2). на [горах] Виндхья Виндхьядхивасини (vindhye vindhyAdhivAsinI) – питха в горах Виндхья, упомянутая и в списке питх ДГ (Ш.8(1)). Виндхьячал – это место паломничества, популярное до сих пор, расположено в горах Виндхья – горный хребет, создающий естественную границу между Северной Индией и южной частью Деканского полуострова. В некоторых редакциях Книге о Вирате Махабхараты встречается гимн Юдхиштхиры Дурге, считающийся интерполяцией в основной корпус поэмы; в том гимне Дурга отождествляется с богиней-девой, живущий в горах Виндхья (Чондимонгол, с. 226).

¹⁷⁴ 30.71(1). В Каравире – Махалакшми (karavIre mahAlakSmIr) – питха Махалакшми упомянута и в списке питх ДГ (III, 5(1)), но месторасположением ее назван Колапур, город, расположенный в Махараштре. Тождественна ли Каравира Колапуру, выяснить не удалось (Древо индуизма, с. 307).

¹⁷⁵ 30.71(1). богиня Ума – в Винаяке (umA devI vinAyake) – место идентифицировать не удалось.

¹⁷⁶ 30.71(2). Арогья – в Вайдьянатхе (ArogyA vaidyanAthe) – питха в Вайдьянатхе упомянута и в списке питх ДГ, но богиней ее в этом списке названа одна из махавидий – Багала (bagalA) (VIII, 14(1)). Само имя богини arogyA переводится как «здоровье, отсутствие болезней». Само название этого святого места происходит от имени почитаемого в нем проявления Шивы – Вайдьянатха (vaidyanAtha, букв. «владыка врачей»; vaidya «врач» nAtha «владыка, господин») и таким образом оно связано с именем богини – Арогья. Вайдьянатха – место паломничества, расположенное в Деогархе (Бихар). Согласно преданию, здесь упало сердце Сати. Ныне Богиня почитается как Джайдурга. Здесь находится одно из знаменитых двенадцати изображений линги (Бхаттачарья, с. 172; Чондимонгол, с. 200).

¹⁷⁷ 30.71(2). Махешвари в Махакале (mahAkAle mahezvarI) – питха в Махакале упомянута и в списке питх ДГ, богиней ее названа Шанкари, как и Махешвари, это одно из имен супруги Шивы (VIII, 23(1)). Махакала – это святилище Шивы близ Удждаини (ujjayinI) (Кочергина, с. 501), совр. Удждаин в западной части штата Мадхья-Прадеш, бывшего на протяжении своей истории крупнейшим центром торговли и культуры (Индуизм, с. 425). Храм богини в Удждаини упоминается в знаменитой пьесе Шудраки "Глиняная повозка" (Классическая драма, с. 59, 829). Согласно преданию, в Махакале упали брови Сати. Ныне Богиня почитается здесь как Мангалачанди, а Шива как Капиламбар («облаченный в коричневые одежды») (Питхи).

¹⁷⁸ 30.72(1). Абхая – в тиртах Ушна (abhayetyuSNa – tIrthSu) – имя богини abhayA буквально означает «бесстрашие», а отрицательная частица, bhaya «страх.» Само место идентифицировать не удалось.

¹⁷⁹ 30.72(1). Нитамба в горах Виндхья (nitambA vindhya-parvate) – о питхе богини в горах Виндхья см. выше, примеч. к 30.70(2).

¹⁸⁰ 30.72(2). Мандави в Мандавье (mANDavye mANDavI) – место идентифицировать не удалось.

¹⁸¹ 30.72(2). Сваха в городе Махешвари (svAhA mahezvarI-pure) – имеется в виду богиня, персонифицирующая известный ритуальный возглас. Само место идентифицировать не удалось.

¹⁸² 30.73(1). Прачанда в Чхагаланде (chagalaNDe prasaNDA) – имя богини prasaNDA переводится как «грозная, свирепая.» Чхаланда(ка) – место, расположенное на побережье Южной Индии (Сатиш Раджа). Эта питха упомянута и в списке питх ДГ (VIII, 28 (2)).

¹⁸³ 30.73(1). Чандика в Амаракантаке (candika `marakaNTake) – имя богини caNDika переводится как «грозная, свирепая». Само место идентифицировать не удалось.

¹⁸⁴ 30.73(2). Варароха в Сомешваре (somezzvare varArohA) – имя богини varArohA переводится как «прекраснобедрая, vara «прекрасный», Aroha «бедро.» Это эпитет, прилагаемый в санскритских текстах к любой красивой женщине, ибо идеальная индийская красавица должна иметь широкие, округлые бедра (Бэшем, с. 185). Под Сомешваром подразумевается, вероятно, Сомнатх – прославленный индуистский храм, согласно преданию, построенный богом Сомой и посвященный Шиве. Находится на берегу Аравийского моря на территории современного штата Гуджарат. Храм неоднократно разрушался и воссоздавался вновь, последний раз был восстановлен в 1950 недалеко от г. Веравал на полуострове Катхиавар (Индуизм, с. 403-404).

¹⁸⁵ 30.73(2). Пушкаравати в Прабхасе (prabhAse puSkarAvatI) – имя богини puSkarAvatI переводится как «лотосная.» Прабхаса – место недалеко возле Сомнатха (о нем см. примеч. к 30.73(2)), известная святыня кришнаитов. (Махабхарата 1987, с. 730).

¹⁸⁶ 30.74(1). Девамата [обитает] в Сарасвати (deva-mAtA sarasvatyAM) – имя богини deva-mAtA переводится как «мать богов». Сарасвати – священная река древности, берущая начало в Гималаях, в Ведах описывается впадающей в море. Изменив со временем свое течение вследствие тектонических сдвигов и

местами сильно обмелев, а то и совсем пересохнув, ныне Сарасвати – незначительный приток реки Гхаггар (Махабхарата 1987, с. 730 – 731).

¹⁸⁷ 30.74(2). Махабхага в Махалайе (mahAlaye mahAbhAgA) – имя богини mahAbhAgA переводится как «наделенная великой участью, очень счастливый." mahA – от mahant «большой, великий», bhAgA «часть, доля." Само место идентифицировать не удалось.

¹⁸⁸ 30.74(2). Пингалешвари в Пайошни (payoSNyAM piGgalezvarI) – Пайошни – река Пурна, приток Тапти (или же Пурна вместе с нижним течением Тапти). По другим данным, Пайошни – отличный от Пурны приток Тапти (Махабхарата 1987, с. 651).

¹⁸⁹ 30.75(1). Симхика в Криташауче (siMhika kRta-zauce) – имя богини siMhika переводится как «львица." Криташауча – это, скорее всего, тиртха с таким же названием на Курукшетре, упомянутая в Махабхарате (III, 81, 17; Махабхарата 1987, с. 178).

¹⁹⁰ 30.75(1). Атишанкари в Картике (kArtike ... atizAGkarI) – место идентифицировать не удалось.

¹⁹¹ 30.75(2). Лола в Утпалавартаке (utpalAvartake lolA) – имя богини lolA переводится буквально «жаждущая, беспокойная». Утпалавартака – это, возможно, пиртха Утпалавата (Утпаларанья), в 24 км от современного города Канпур, упомянутая в Махабхарате, III, 85, 11 (Махабхарата 1987, с. 204, 654).

¹⁹² 30.75(2). Субхадра в устье Шоны (subhadra zoNa-saMgame) – имя богини subhadra переводится как «благая». Шона – это, современная Сон, протекающая в Гондване (Махабхарата 1987, с. 732). Согласно информации сайта www.allindia.com, здесь упало левое бедро Сати, и Богиня почитается здесь как Нармада, а Шива как Вадрасен (Питхи).

¹⁹³ 30.76(1). Мать Лакшми в Сиддхаване (vAtA siddha-vane lakSmIr) – место идентифицировать не удалось.

¹⁹⁴ 30.76(1). Ананга в ашраме Бхарата (anaGgA bharatAzrame) – имя богини anaGgA переводится как «бестелесная," an – отрицательная частица, aGga «тело».

¹⁹⁵ 30.76(2). Вишвамукхи в Джаландхаре (jAladhare vizvamukhI) – имя богини vizvamukhI переводится как «всюдуликая». Джаланандхар – город в Пенджабе, ныне административный центр округа Джуллундхур. Согласно Калика-пуране, в Джаландхаре упали груди Сати. Согласно Деви-пуране, богиней Джаландхара является Бхадракали, а Питханирнае – Трипурамалини (Бхаттачарья, с. 165, 173). Согласно информации сайта www.allindia.com, здесь упала правая грудь Сати, и Богиня почитается здесь как Трипурмалини, а Шива – как Бхишан.

¹⁹⁶ 30.76(2). Тара на холме Кишкиндхи (tArA kiSkintha-parvate) – имеется в виду, видимо, супруга обезьянного царя Сугривы. Кишкиндха – столица обезьяньего царства в Рамаяне, помещаемая на южном берегу реки Тунгабхадры (Махабхарата 1987, с. 729). Согласно Питханирнае, богиней холмов Кишкиндхи является Трипурамалини (Бхаттачарья, с. 165).

¹⁹⁷ 30.77(1). Пушти в лесу Девадару (devadAru-vane puSTir) – имя богини puSTi переводится как «процветание." Место идентифицировать не удалось.

¹⁹⁸ 30.77(1). Мадха в Кашмире (madhA kAZmIra-maNDale). Кашмир – историческая область в верховьях Инда. Ныне частью входит в состав индийского штата Джамму и Кашмир, часть находится под контролем Пакистана.

¹⁹⁹ 30.77(2). Богиня Бхима в Гималаях (bhImA devI himAdrau) – имя богини bhImA переводится как «грозная». В списке питх ДГ упомянуты питха Бхимадеви (VIII, 9(1)) и питха Бхимешвари в Бхиме (VIII, 26(1)), и если питху Бхимадеви из списка ДГ можно отождествить с городищем Тахт – и – Бахаи в окрестностях Пешавара, где имелась «тиртха лона» (yoni – tIrtha) и храм Бхимадеви («Грозной Богини»), описанный китайским

путешественником Сюань Цзаном (Махабхарата 1987, с. 636), то данную питху с этой тиртхой отождествить нельзя, ибо Пешавар находится не в Гималаях.

²⁰⁰ 30.77(2). Тушти в Вишвешваре (tuSTir vizvezvarI) – имя богини tuSTi переводится как «удовлетворение». Место идентификации не поддается.

²⁰¹ 30.78(1). Шуддхи в Капаламочане (kapAla-mocane zuddhir) – имя богини zuddhi переводится как «чистота». Каламочана – согласно некоторым исследованиям, это место паломничества находится в г. Пехоа (древняя Притхудака), расположенном на Сарасвати западнее Тханесара. По одной из «этимологизирующих» легенд, Капаламочана – "[тиртха] избавления от мертвой головы," искупавшись в этом месте, подвижник Маходара освободился от головы убитого Рамой ракшаса, вцепившегося зубами ему в бедро (Махабхарата, IX, 38, 8-17; Махабхарата 1987, с. 642).

²⁰² 30.78(1). Мата – в Каяварохане (mAtA kAyAvarohaNe) – имя богини mAtA переводится как «мать». Место идентифицировать не удалось. Возможно, это место тождественно тиртхе Каяшодхане (kAyA-zodhana, букв. «очищающее тело») на Курукшетре, упомянутой в Махабхарате, III, 81, 35 (Махабхарата 1987, с. 179, 640).

²⁰³ 30.78(2). Дхара в Шанкходдхаре (zaMkhoddhAre dharA) – возможно, это тиртха Богини Шанкхити на Курукшетре, упомянутая в Махабхарате III, 81, 41: «Посетив там также Шанкхити (...) и омывшись в тиртхе Богини, наделяется паломник несказанной красотой." Посулы почитателю Богини красоты и эротического блаженства присущи шактистским и тантрическим текстам (Махабхарата 1987, с. 180, 640).

²⁰⁴ 30.78(2). Дхрити в Пиндараке (dhRtiH piNDArake) – имя богини dhRti переводится как «стойкость». Пиндарака – это, возможно, современный Пиндитирх к востоку от Двараки, на противоположной стороне полуострова Окхамандал. Это место упомянуто в Махабхарате, III, 80, 82 (Махабхарата 1987, с. 174, 635).

²⁰⁵ 30.79(1). Кала в Чандрабхаге (kaLA candra-bhAgAyAm) Чандрабхага – современная река Чинаб в Пенджабе.

²⁰⁶ 30.79(1). в Аччходе Шивадхарини (acchode ziva-dhAriNI) – место идентифицировать не удалось.

²⁰⁷ 30.79(2). В Венне Амрита (veNAyAm amRtA) – имя богини тождественно названию легендарного напитка бессмертия богов. Венна – это река, тождественная, по-видимому, с совр. Вайн-Гангом от его истока и до впадения (после слияния с рекой Пранхитой) в Годавари (Центральная Индия) (Махабхарата 1987, с. 727).

²⁰⁸ 30.79(2). в Бадари Урваши (badaryAm urvazI) – имеется в виду Урваши, прекраснейшая и известнейшая из апсар, как проявление Богини. Бадари (Бадарика-ашрама, Вишала-Бадари, Великая смоковница) – известная и по сей день тиртха, ныне Бадринатх в Гарвале. Индуисты относят Бадари к четырем наиболее почитаемым святым местам (Дварка (Дварака), Пури и Рамешварам – остальные три). Считается, что именно в районе Бадари были композиционно оформлены Веды, здесь же были созданы многие пураны. Само это святое место посвящено Вишну, и паломничество вишнуитов к находящемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну – Наре- Нараяне (Индуизм, с. 74; Махабхарата 1987, с. 726).

Отождествление апсары Урваши с этой тиртхой связано со следующей легендой. Некогда Нара и Нараяна предавались в Бадари суровому подвижничеству, и Индра, чтобы лишить их плода подвижничества, послал к ним самых прекрасных апсар (распространенный мотив в индийской мифологии). Однако апсарам не удалось соблазнить подвижников, чувства их не были возбуждены, и при этом Нараяна, чтобы посрамить апсар, сотворил из своего бедра (Uru «бедро» на санскрите, отсюда выводится искусственная этимология имени urvazI) прекрасную деву, которая затмила их всех своей красотой (Апте, с. 281). Этот миф содержится и в ДБП (IV, 5-6).

²⁰⁹ 30.80(1). Аушадхи – в Уттара-куру (auSadhiz cattara-kurau) Уттара-куру (букв. «северная Куру») – мифическая страна и одноименный народ, помещаемые где-то за Гималаями,

---

предполагают, что в преданиях об Уттара-куру отразились связи куру с родственными племенами на севере Индии (возможно, в Кашмире) (Махабхарата 1987, с. 731).

Уттара-куру является одной из девяти варш, составляющих Джамбудвипу. Вишну почитается в этой стране в образе вепря (Айравата дас, с. 248). В ведийскую эпоху северные куру были еще возможно, реальной этнической группой, ветвью племени куру, жившей в Гималаях. Представление о стране Уттара-куру как об индийском земном рае к северу от Индии проникло в греко-византийскую литературу, а через ее посредство даже в древнюю Русь (топоним Ринокур в "Хронике" Георгия Амартола) (Махабхарата 1998, с. 214).

²¹⁰ 30.80(1). Кушодака на Кушадвипе (kuza-dvIpe kuzodakA) – Кушадвипа – третий из семи материков (двип), составляющих Бху-мандалу (Землю). Этот материк омывает океан, наполненный жидким гхи (топленным маслом), его правителем является внук Ману Вайвасваты Хираньярета. Кушадвила покрыта зарослями травы куша, отсюда название материка, изобилует минералами и драгоценными камнями, но орошается реками только в сезон дождей. Жители материка охраняются Индрой, но более всех почитают Агни (Айравата дас, с. 251 – 252, Сутры философии санкхьи, с. 350).

²¹¹ 30.80(2). Манматха на Хемакуте (manmathA hema-kUTe) – имя богини manmathA переводится как «возбуждающая ум.» Хемакута – букв. «златовершинный,» горный хребет, центральный пик которого – гора Кайласа, резиденция Шивы, его супруги Парвати и близкого к ним бога Куберы (Сутры философии санкхьи, с. 351).

²¹² 30.80(2). Сатьявадини в Кумуде (kumude satya-vAdinI) – имя богини satyavAdinI переводится как «говорящая правду», satya «правда», vAdinI от vad «говорить».

²¹³ 30.81(1). Ванданийя – в Ашваттхе (azvatthe vandanIyA) – имя богини vandanIyA переводится как «достойная почитания», герундив от vand «почитать.»

²¹⁴ 30.81(1). Нидхи – в обители Вайшравана (nidhir vaizravaNAlaye) – место идентифицировать не удалось.

²¹⁵ 30.81(2). Гаятри – в Ведаване (gAyatrI veda-vadane) – место идентифицировать не удалось.

²¹⁶ 30.82(2). В диске Солнца – Прабха (sUrya-bimbe prabhA) – имя богини prabhA буквально означает «блеск.»

²¹⁷ 30.82(2). средь матрик – Вайшнави (mAtRNAM vaiSNavI) – Вайшнави упоминается во всех списках матрик, о них см. Словарь предметов и терминов.

²¹⁸ 30.83(1). Арундхати среди целомудренных (arundhatI satInAM) – Арундхати считается идеалом целомудренной женщины, о мифе, связанном с ней, см. примеч. к 3.59(2).

²¹⁹ 30.83(1). Тилоттама среди прекрасных женщин (rAmAsu ca tilottamA) – Тилоттама (букв. «превосходная в [каждой своей] частице): tila «частица», uttama «превосходный») – прекраснейшая из апсар. Согласно Махабхарате ее сотворил из драгоценных камней Вишвакарман, чтобы она соблазнила братьев-асуров Сунду и Упасунду (которые в итоге и убили друг друга из-за нее). Тилоттама была столь прекрасна, что, когда она впервые обходила собрание богов, Шива, любуясь ею, сделался четырехликим, а у Индры проступила на теле тысяча глаз (I, 203, 20-27) (Мифы народов мира, т. 2, с. 475, 512).

²²⁰ 30.84(1). Это и есть сто восемь питх (imAny aSTa-zatAni syuH) – то есть данный список является самым объемным по количеству упомянутых питх из всех существующих. Число сто восемь не случайно. Это священное число индуизма, производное умножения 9 (семь планет плюс мифические небесные тела Раху и Кету) на 12 (число знаков солнечного зодиака). Оно символизирует небо в целом. В Индии насчитывается 108 особо чтимых храмов, 108 упанишад, из 108 бусин состоят четки (Махабхарата 1987, с. 608).

²²¹ 30.90(1). Нарядно одетых девочек (suvAsinIH kumArIz ca) – почитание девственниц характерно для шактизма. Правила проведения соответствующего обряда см. Девибхагавата-пурана, III, 26, 37-62; III, 27. Мотив заключенного в девственницах мощного энергетического начала особенно характерен для дравидской мифологии (Индуизм, с. 229).

²²² 30.93(2). не должен лицемерить насчет богатства (vitta-zAThyaM na kurvIta) – т.е. не мотивировать отказ от совершения обрядов недостатком средств.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНЫ

Девибхагавата-пурана (в дальнейшем – ДБП) является важнейшим источником по всему, что связано с почитанием женского начала в индуизме. Она включает в себя 18 тысяч шлок, разделенных на 12 скандх (книг). ДБП содержит самые разнообразные сведения по индуистской традиции, преобладает мифологическое повествование, но много информации по географии, космологии, философии, йоге и ритуалу. Сердцевиной пураны является входящая в состав седьмой книги (главы 31 – 40) Девигита (ДГ), являющаяся своеобразной шактистской версией Бхагавад-гиты и в сжатой форме излагающая основные положения шактизма.

До наших дней дошел один комментарий на ДБП, составленный шиваитом Нилакантхой, жившим в 16 веке, и возможно, были еще два комментария, ныне утраченные. По сравнению с тем множеством комментариев, которые были составлены на Девимахатмью (в дальнейшем – ДМ) и Шримад-Бхагавата-пурану (в дальнейшем – ШБП), это кажется скромным, но следует отметить, что на большинство других пуран вообще не писалось комментариев. ДБП регулярно рецитируется в шактистских святилищах, хотя из-за своего большого объема не так часто, как ДМ. Памятник шестнадцатого века, Дурга-прадипа Махеша Тхакурсы увещевает: "Следует рецитировать Девибхагавату ежедневно с преданностью и сосредоточением, особенно в Наваратри, с радостью, ради удовольствия Шри-Девы." Этот стих цитирует Нилакантха в своем комментарии. Нилакантха также приводит стих из другого текста, Дурга-Тарангини: "В Наваратри, о Дурга, следует рецитировать Даургам Бхагаватам." Не совсем ясно, что это за "Даургам Бхагаватам," но скорее всего это и есть ДБП. В любом случае ДБП, так же как и ДМ, рецитируется и сейчас во время Наваратри. Точно известно, что в храме Девы в Виндхьячале все еще жива традиция рецитации ДБП во время этого праздника (Браун, с. 291; Праздники, с. 66).

Единственный полный перевод ДБП на английский язык был сделан Свами Виджнянанандой (Виджнянананда). Этот перевод считается недостаточно качественным, однако он ценен тем, что его автором был непосредственный представитель индуистской традиции. А недавно вышел в свет перевод Девигиты, выполненный Макензи Брауном.

Изучение ДБП начали индийские ученые. Среди них выделяется Р. Хазра с его статьей "Девибхагавата," в немного измененной форме вошедшей в капитальный труд "Изучение упапуран," и Н. Саньял, автор статьи "Девибхагавата как настоящая Бхагавата." Эти исследования затрагивают, в основном, две темы: во-первых, датировка текста и происхождение памятника, во-вторых, его место в составе корпуса пуранической литературы и особенно его отношение к вишнуитской ШБП (Браун, с. XIII).

Отсылки к ДБП можно отыскать в работах Д. Кинсли (Кинсли, с. 133, 137 – 139), В. Д. О'Флаэрти и Дж. Тивари (Тивари, с. 32 – 33), но в них мы не найдем попыток составить целостное представление о образе Богини на основании текста. На ДБП просто ссылаются как на значимое шактистское произведение (Браун, с. XII).

Много внимания уделяется ДБП в работах или главах книг, которые посвящены пураническим представлениям о Богине (П. К. Чакраварти, С. Мукхопадхьяя). Эти исследования носят преимущественно дескриптивный, нежели аналитический характер (Браун, с. XIII).

Из исследований, посвященных узким темам, интерес представляет статья Д. Кинсли "Образ Божественного и положение женщины в Девибхагавата-пуране" Автор противопоставляет в ней возвышенное представление о Богине в ДБП традиционному презрительному отношению к женщинам в пуранах (Браун, с. XIII).

Первым крупным исследованием, посвященным целиком ДБП, стала книга П. Г. Лалье "Изучение Деви-Бхагаваты," увидевшая свет в Бомбее в 1973 году. Лалье затрагивает в своей книге широкий круг проблем, связанных с пураной, касаясь исторических, мифологических, философских и литературоведческих аспектов ее изучения. Макензи Браун часто ссылается на Лалье, отмечая при этом ряд недостатков его книги (Браун, с. XIII). Он же и развивает основные направления в исследовании пураны в своем капитальном труде "Триумф Богини," наиболее значимом из исследований ДБП на сегодняшний день.

Из отечественных индологов лишь П. Д. Сахаров использует текст ДБП в своей монографии, посвященной пуранам, кстати, первой подобной монографии в российской индологии (Сахаров).

Следует отметить, что ДБП является, наряду с вишнуитской ШБП, одной из двух редакций единой Бхагавата-Пураны, упоминаемой в списках 18 махапуран (основных Пуран). ШБП гораздо более известна, нежели ДБП, в нашей стране ее перевод с комментариями издается многотомным изданием «Международным обществом Сознания Кришны» на протяжении 10 лет. Основная проблема здесь заключается в том, какая из двух редакций БП была создана раньше, а какая была создана позже и (или) является переложением предыдущей (Тантрический путь, с. 80 – 81). Ожесточенные споры ведутся и вокруг того, какую из двух пуран следует именовать маха-, а какую упапураной. Дискуссия по второй проблеме осложняется тем, что отсутствуют четкие критерии деления пуранических текстов на маха- и упапураны.

Р. Хазра датирует ДБП одиннадцатым-двенадцатым веками, то есть ставит ее по времени позже ДБП, которая, согласно общему мнению, создана в девятом-десятом веках (Хазра, с. 346 – 347).

Н. Саньял предполагает, что некий шакта составил ДБП во время "века махапуран" в качестве ответа на деятельность шиваитов и вишнуитов по созданию пуранических текстов. Под "веком махапуран" он подразумевает, видимо, достаточно большой временной промежуток с 300 по 800 гг. н. э. Столь раннюю датировку ученый обосновывает, ссылаясь на достаточно спорную интерпретацию определения "Бхагавата" из Матсья-пураны (Браун, с. 219 – 221). Получив ДБП, шактисты удовлетворили собственную потребность иметь собственную махапурану.

Согласно теории Лалье, в начале существовала единая Бхагавата-пурана, созданная Вьясой в эпоху Гуптов (300 – 500 гг.), и принадлежала она секте Бхагавата. Примерно в девятом веке эта секта распалась на два направления: вайшнавское и шактистское, и представители обоих из них создали свою версию пураны, причем вайшnavы сделали это раньше шактистов. На основании этого Лалье считает и ШБП, и ДБП махапуранами, называя ДБП девятнадцатой из них (Браун, с. 223-224).

Макензи Браун строит свою теорию, основываясь на критике Саньяла и Лалье. Согласно ему, ДБП была создана позже ШБП, в 11 – 12 веках как ответ шактов на появление ШБП, чье место в каноне восемнадцати махапуран она должна была занять. Целями создания ДБП были следующие: 1. Показать превосходство Деви над всеми остальными богами, особенно Вишну, 2. С помощью новых средств обрисовать многоликую природу Деви и ее мощь, проявляющуюся в ходе развертывания исторического процесса (Браун, с. 11).

В подтверждение того, что ШБП старше ДБП, Макензи Браун приводит следующие аргументы. Во-первых, ДБП чужда попыткам заявить себя как махапурану, и в ней не содержится никаких упоминаний о ДБП, в то время как последняя прилагает значительные усилия, чтобы считаться одной из восемнадцати канонических пуран, а ШБП относит к упапуранам. Во-вторых, ДБП сообщает о своем происхождении, беря за основу схему, содержащуюся в ШБП (Браун, с. 19). И вообще текст шактистской Бхагаваты очень много заимствует их текста Бхагаваты вишнуитской, в том числе и целую книгу – восьмую, которая посвящена космологии.

По мнению Макензи Брауна, на содержание ДБП в значительной степени повлияли следующие тексты: Деви-махатмья, Бхагавад-гита, ШБП, Веды, брахманы, упанишады, Законы Ману, тантры и некоторые пураны. Подобно Лалье, Макензи Браун относит и ШБП, и ДБП к махапуранам (Браун, с. 224 – 225).

Вкратце хотелось бы упомянуть и точки зрения других ученых. Согласно С. Радхакришнану, настоящая Бхагавад-пурана это скорее ШБП, нежели чем ДБП (Радхакришнан, т. 2, с. 600). Пушпендра Кумар пишет, что пурана упоминает маурьев, хунов, млеччхов и яванов, по его мнению, это свидетельствует, что ее текст сложился к 1000 году. Он относит ее к махапуранам (Девибхагавата-пурана, с. 2, 5). Г. Ферштайн утверждает, что ДБП – это "лишь слепок Бхагавата-пураны" и относит ее к периоду между седьмым и двенадцатым веками, замечая, что, вероятнее всего, она была создана спустя одно или два столетия после ШБП, которая, как уже говорилось выше, датируется десятым веком н. э. (Ферштайн, с. 179, 180, 495). Безоговорочно к упапуранам относит ДБП отечественный индолог П. Д. Сахаров (Сахаров, с. 22).

Но это, конечно, еще не говорит в пользу ее более раннего происхождения. Напротив, многие духовные авторитеты в Индии признают подлинной Бхагавата-пураной только ДБП (подлинными индуистами признаются лишь только те пураны, которые приписываются легендарному мудрецу Вьясе), а ШБП считают творением средневекового грамматиста Вопадавы, что значит, что она была написана гораздо позже (Тантрический путь, с. 80 – 81).

В защиту такого мнения обычно приводят следующие аргументы. Во-первых, в тексте самой ДБП она называется махапураной и отсутствует в списках 18 упапур (второстепенных пуран) (I, 3). Во-вторых, ШБП по особенностям своего языка сильно отличается от всех остальных пуран, что позволяет говорить о ее более позднем происхождении. Как человек, который занимался переводами и ШБП, и ДБП, я также могу отметить, что язык ДБП намного проще и соотносим с языком других пуран, а также Махабхараты и Рамаяны, в то время как язык ШБП гораздо более сложен, метафоричен, он изобилует сложными словами, состоящими из множества простых, и это роднит ее с произведениями, написанными на средневековом, искусственно усложненном санскрите. В-третьих, культ Шакти, Богини-Матери намного более древний, чем культ Вишну (Кришны). Вишну в Ригведе посвящен только один гимн (I, 154), а Кришна не упоминается совсем (первое упоминание о нем – в Чхандогья-упанишаде – III, 17, 6) (Тантрический путь, с. 80 – 81).

Что касается места составления ДБП, то согласно общепринятому мнению, это северо-восточная Индия. Хазра высказывал предположение, что автором пураны является бенгалец, который переехал в Бенарес, бывший более благоприятным местом для жизни шактистов (Хазра, с. 359). Макензи Браун считает эту гипотезу вполне правдоподобной, ссылаясь на близкое знакомство текста с культурой средневековых Бенареса и Бенгалии. Подобной точки зрения придерживается и Пушпендра Кумар, он пишет, что многое в ДБП говорит о бенгальском влиянии. Так, она содержит подробное изложение сказания о бенгальской священной реке Падмавати (совр. Падме). Богиня Мангала Чанди восхваляется как одна из форм Богини (IX, 47). А это была одна из самых популярных богинь в средневековой Бенгалии (Девибхагавата-пурана, с. 5; Чондимонгол, с. 272 – 273).

Вопрос, был ли у пураны один автор, или это была группа авторов, остается открытым. Текст пураны носит в целом однородный характер, за исключением книг восьмой и девятой, являющихся поздними вставками (Браун, с. 10).

Но как бы там ни было, обе редакции БП подлинны и имеют большую ценность: ДБП – для изучения шактизма, ШБП – вишнуизма. Возможное более раннее происхождение ШБП вовсе не означает, что ДБП это нечно вторичное и поддельное. То же можно сказать и насчет того, что текст ДБП частично основывается на ШБП. Дело в том, что пуранические тексты вообще много заимствуют друг из друга. И ШБП заимствует из других источников не меньше, чем ДБП из ШБП (Браун, с. 19).

ДБП показывает, что шактизм имеет сложную и хорошо разработанную философскую базу. В своей философии он очень напоминает шиваизм и плотно смыкается с ним (хотя есть и шактисты-вишнуиты), так, изначальная Шакти выступает как супруга Шивы (I, 2, 19). В то же время в шактистской философии Шива – это безликий, бездеятельный абсолют, и ему верующие не поклоняются (I, 8, 31; I, 10, 29) (Радхакришнан, т. 2, с. 663; Шивананда, с. 51).

Объектом культа служит только Шакти, деятельное проявление Божественного. И в то же время Шива и Шакти вместе мыслятся только как единый, гомогенный Брахман, который становится двойственным лишь во время проявления мира (III, 6, 2). Иногда Шива отождествляется с ниргуна-брахманом адвайтистов, а Шакти – с сагуна-брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность (I, 8, 4; ДГ, III, 2), определяемая как саччидананда (бытие-сознание-блаженство); дается также характеристика Брахмана в духе апофатической теологии (ДГ, II, 3). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами (I, 2, 10; I, 8, 40; I, 9, 87 и др.) (Радхакришнан, т. 2, с. 662 – 663). В аспекте ниргуна Шакти не имеет качеств и находится выше всех дуальностей, включая дуальности "мужское – женское" (I, 8, 40; III, 4, 38 – 39; III, 24, 38).

Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи (Тивари, с. 68). ДБП также принимает адвайтистскую версию иллюзорности мира. Мир – это иллюзия, он подобен веревке или гирлянде, принимаемой за змею (ДГ, I, 50; ДГ, IX, 45).

Шакти – это мать всего, наполняющая три мира, основа всего (I, 5, 47 – 50), жизненная сила во всех существах, владычица всех существ (I, 5, 51- 54), единственная причина вселенной (I, 7, 27). Богиня присутствует повсюду во вселенной, от Брахмы и вплоть до травинки (I, 9, 31 -32). Она сама заявляет Вишну, что все, что видимо, есть она (I, 15, 52). Как госпожа мироздания она осуществляет три главные функции: творения, поддержания и разрушения. Как паук тклет свою паутину, так и Деви создает вселенную из своего тела (I I I, 4, 41; IV, 19, 10). А во время всеобщего растворения она вбирает весь мир в свое лоно, чтобы он существовал в виде семени вплоть до нового цикла творения (III, 3, 54 – 55) (Кинсли, с. 179).

Многие индуистские тексты приписывают три эти функции трем верховным богам: Брахме, Вишну и Шиве. ДБП наглядно показывает, что эти боги заняты исполнением соответствующих обязанностей, но делают это в соответствии с волей Шакти (III, 5, 4; ДГ, III, 13; XII, 8, 77). Некоторые мифы указывают на то, что великие мужские божества целиком зависимы от Шакти, и что если она покидает их, они становятся беспомощными и бессильными (У I I, 29, 26 – 30). В пуране традиционные небесные обитатели этих богов размещены намного ниже неба Деви. В тексте ДБП содержатся утверждения, что существуют бесчисленные Брахмы, Вишну и Шивы, чьей задачей является управлять бесчисленными вселенными (III, 4, 14 – 20, 36). Еще Шакти именуется корнем древа вселенной (III, 10, 15) и высшим знанием (IV, 15, 12). У нее много имен, определений и эпитетов, которые подчеркивают ее верховное положение во вселенной (Кинсли, с. 133). Без Шакти не только боги, но ни одно живое существо не способно даже шелохнуться (I, 8, 31 и др.). Фактически она занимает такое же место, как Вишну у вишнуитов и Шива у шиваитов. Как и в вишнуизме, мир выступает как лила (игра) Высшего Божества, в данном случае Шакти (I, 2, 39-40; III, 3, 54). Особым проявлением Шакти в живом существе является энергия Кундалини (Радхакришнан, т. 2, с. 665). Даже «Шива приходит в состояние трупа, лишенный Кундалини» (I, 8, 31).

В сказании о победе Дурги над Махишей говорится, что Деви, хотя и будучи ниргуна в своей высшей сущности, принимает для своего удовольствия огромное количество всевозможных форм и что ее форма Дурги просто одна из этих форм, хотя и несомненно очень важная (Кинсли, с. 138). Учение о проявлениях Шакти, содержащееся в ДБП,

---

соответствует тому процессу, который Т. Кобурн назвал "crystallization of Goddess tradition" (Кобурн). Дело в том, что долгое время в Индии существовало множество культов всевозможных местных богинь. И лишь, возможно, к первому тысячелетию н. э. зарождается представление о том, что эти богини являются родственными существами. Может быть, самым ранним примером подобной тенденции является Деви-махатмья, датируемая приблизительно 6 в. н. э. Подобные воззрения о едином женском начале и развивает ДБП. В пуране (IX, 1) говорится о том, что Шакти при каждом сотворении вселенной проявляет себя как частичные формы (aMza-rUpiNI), еще более мелкие формы (kaLA-rUpiNI) и как формы, являющиеся частями частей (kaLAMza-rUpinI). К проявлениям первого типа относятся Дурга, Лакшми, Сарасвати и Радха, к проявлениям второго типа – младшие женские божества – Ганга, Туласи, Манаса, Шаштхи, Мангалачандика, Кали, а проявлениями третьего типа являются все местные почитаемые формы Богини (грама-девата) и, наконец, все существа женского пола вообще. Это отражает то, что с развитием концепции всеохватывающего женского принципа, когда чувствовалась необходимость в признании местных богинь как манифестаций Шакти, они получили признание как ее воплощенные части в зависимости от своей популярности: более важные и известные богини стали считаться проявлениями высокого уровня, а менее важные – низкого (Бхаттачарья, с. 165).

Д. Кинсли пишет, что складывание шактистского пантеона шло двумя путями.

При первом варианте какая-либо известная богиня, такая как Парвати или Лакшми, провозглашается высшим божеством или супругой (шакти) высшего божества, а все прочие богини начинают считаться ее манифестациями. При втором пути единство всех богинь утверждается признанием существования единой великой трансцендентной Богини (Махадеви), которая наделяется характерными чертами высшей реальности, как она понимается в индуистской традиции, а остальные богини также считаются ее проявлениями различного уровня (Кинсли, с. 132).

В ДБП, как мы видим, этот процесс идет преимущественно вторым путем, ибо Деви не связывается, как правило, с какой-либо из "исторических" богинь, чьи культы существовали ранее.

Из вышеприведенной схемы манифестации женского начала следует, что женщины тоже считаются формами Шакти, хотя и весьма низкого уровня. Отсюда идут характерное для шактистских сочинений благоговение перед ними (Радхакришнан, т. 2, с. 662) и шактистский культ девственниц (III, 26, 37-62; III, 27; ДГ, УШ, 47). И Г. Ферштайн пишет о ДБП, что "высокая оценка женского пола" "делает собою привлекательным этот труд" (Ферштайн, с. 515). Правда, и создатели ДБП не смогли избежать обычного для индуистской литературы презрительного отношения к женскому полу:

Лживость, наглость, хитрость, глупость, нетерпеливость, жадность,

Нечистота и грубость – таковы качества женщин, порожденные их собственной природой (I, 5, 83).

Можно задаться вопросом, верит ли автор пураны в то, что женщины способны к высоким духовным прозрениям или же нет? Во многих случаях ДБП утверждает, что нет. Так, возьмем для примера две шлоки из Деви-гиты: УI, 21 и X, 36, где речь идет о том, что духовное знание должно передаваться старшим сыновьям, но ничего не говорится о дочерях. Возникает некоторое несоответствие между шактистским характером пураны, ее воспеванием Богини и женского начала и презрительным отношением к реальным, эмпирическим женщинам (Браун, с. 199 – 200). Д. Кинсли объясняет это тем, что чем более принижено положение женщины в реальной жизни, тем более возникает потребности возвысить женское начало в области мифологии и теологии. Противоречие между отношением к женскому полу с точки зрения теологии и точки зрения обыденной жизни проходит красной нитью через весь текст (Браун, с. 200).

В ДБП также часто упоминаются две такие основные формы проявления Богини-Матери, как Махамаяя и Махавидья (I,5,48 и др.). Махамаяя – это аспект Шакти,

---

управляющий всей жизнью сансары и побуждающий живые существа находится в ней, а Махавидья – это знание и сила, побуждающая их встать на путь освобождения (Тантрический путь, с. 38). Шакти в аспекте Махавидья проявляет себя в десяти формах, классический список их, содержащийся в Махабхагавата-пуране (8, 57 – 71), таков: Кали, Тара, Шодаши (Сундари, Трипурасундари, Лалита), Бхуванешвари, Чхиннамаста, Бхайрави, Дхумавати, Багала, Матанги и Камала (Тантрический путь, с. 63; 48, с. 54). Список махавидий в ДБП (УП, 28, 46 – 68) несколько отличен от него, но в общем в нем упоминаются такие основные махавидьи, как Калика (Кали), Тарини (Тара) и Трипурасундари с двумя ее формами: Бала и Камакши.

В пуране Деви проявляет себя в основном в благостных своих формах, прежде всего Бхуванешвари (I, 9, 39; III, 3, 37 – 46; ДГ, I, 31 – 41; ДГ, IX, 39 – 42 и др.) или Трипурасундари (VII, 5, 39). В своем проявлении Бхуванешвари она описывается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия. Неотъемлимой чертой символики Бхуванешвари является красный цвет, что связано с тем, что она является раджасической манифестацией, а цвет раджаса – красный. Богиня может быть сопровождаема многочисленной свитой из своих проявлений – вибхути, выступающих в качестве ее служанок и подруг (III, 3, 45 – 46, 55 – 56; III, 4, 11 – 13, XII, 10 – 12). Главной ее наперсницей является Хрилекха – олицетворение биджа-мантры ХРИМ. Мужские божества занимают по отношению к ней подчиненное положение. В особенно "унизительной" сцене для мужских божеств Богиня описывается как восседающая на ложе, четырьмя ножками которого являются великие боги индуистского пантеона (УП, 29, 7; XII, 12, 12) (Кинсли, с. 138). Обителью Богини служит Манидвипа – легендарный остров в Северном океане или океане нектара (III, 3, 32 – 36; ДГ, I, 15). После смерти почитатели Богини отправляются на этот остров, где принимают божественный облик (VII, 40, 31 – 32). Ваханой (ездовым животным) Богини служит лев (I, 5, 90; I, 12, 39; III, 23, 19; VII, 11, 14). Еще следует отметить, что в пуране Деви часто выступает как незримый голос, беседующий с богами (I, 5, 70; III, 2, 19; III, 13, 35).

Как пишет Д. Кинсли, благостные формы Богини выполняют три функции:

1. подательница знания, мудрости и освобождения;
2. воплощение женской красоты и возбудительница желаний;
3. подательница пищи (Кинсли, с. 140 – 141).

В ДБП Богиня выполняет все эти три функции.

На шактистскую философию большое влияние оказала санкхья (упомянута в I, 7, 29 и др.), и это влияние чувствуется в ДБП. Шива здесь отождествляется с пурушей, а Шакти – с изначальной пракрити (I, 5, 48; III, 1, 31; III, 7, 3-14; IV, 17, 20 – 27). О пракрити говорится также, как об изначальном проявлении Богини, выступающем под различными названиями, в то числе и "майя" (ДГ, II, 3, 9 – 10). В тоже время пурана отвергает точку зрения санкхьи на пракрити как на нечто, лишенное сознания:

Последователи санкхьи говорят о пуруше и о пракрити, лишенной сознания создательнице мира,

Но разве ты можешь быть такой, в то время как (являющийся) вместилищем мира, лишенный сознания тобой, пребывает? (I, 7, 29).

Пракрити-майя в ДБП – это есть сила, неотличимая от Брахмана (ДГ, II, 3(2)), творящая мир (ДГ, III, 3(1)), одновременно она и не существует, и ни не существует, и ни не то, и не другое одновременно, лишенная признаков (ДГ, 2, 4). При этом здесь видно и влияние тантрических воззрений на пракрити-майю, ибо она выступает как субстанция (ДГ, II, 4(2)), являющаяся и материальной, и действующей причиной мироздания (ДГ, II, 8) – этого в адвайте нет. В ДГ говорится о двух видах майи-пракрити: 1). собственно майе, состоящей из одной лишь саттвы, 2). авидье, включающей все три гуны (ДГ, II, 42(2)-43(1)). Такова точка зрения поздней адвайты (Радхакришнан, т. 2, с. 531-532). В то время как майя есть упадхи

Ишвары, тождественного сагуна брахману, авидья представляет собой упадхи индивидуальной души – дживы, при этом совокупность джив образует Ишвару. Согласно Видьяранье, отражение Брахмана в майе это Ишвара, тогда как отражение Брахмана в авидье это джива (ДГ, II, 43(2)-46(1)) (Радхакришнан, т. 2, с. 532). Каждая джива обладает тремя телами: причинным (карана-шарира), тонким (сукшма-шарира) и грубым телом (стхула-шарира). Джива, входя в эти тела, именуется соответственно праджня, тайджаса и вишва. Единство всех праджнь составляет причинное тело Ишвары – ишу, равным образом единство всех тайджасов составляет сутратму (другое название – хираньягарбха) и единство всех вишв – космическое тело Ишвары – вират (ДГ, II, 46(2)-49(1)) (Радхакришнан, т. 2, с. 408, 497).

В пуране дается много информации о трех гунах (III, 8 – 9), как и Бхагавад-гите и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III, 12), или преданности (ДГ, VII, 4 – 28)).

Наряду с понятиями "праkritи-майя" и "гуны" в ДБП присутствует и понятие таттв – производных элементов праkritи. В ее тексте содержится подробное описание порядка развертывания таттв, который соответствует схеме адвайта-веданты, отличной от классической санкхьи (III, 7, 25 – 51; ДГ, II, 27 – 35). Но есть и одно отличие – антакарана (внутренний орган) происходит из частиц саттвы, а не раджаса (ДГ, II, 35 – 36). Следует также отметить, что вместо 25 таттв классической санкхьи шактисты насчитывают, как и шиваиты школы шайва-сиддханта, 36 таттв (Радхакришнан, т. 2, с. 664), однако это отличие в пуране не отражено. ДБП даже цитируется в «Санкхья-карика-бхашье» Гаудапады (Лунный свет санкхьи, с. 151), а также в ряде других мест содержание ДБП перекликается с содержанием этого комментария на «Санкхья-карику» Ишваракришны. Гаудапада, кстати, был учителем Говинды, наставника Шанкары, а потому при современной датировке жизни последнего, должен был жить в 7 в.н.э. А это говорит о том, что ДБП должна быть создана раньше 7 в.н.э., в то время как время создания ШБП относят обычно к 9-11 векам – это еще одно доказательство более раннего происхождения ДБП по сравнению с ШБП.

Ко времени создания ДБП тантрические практики, в том числе и практики "левой руки," обрели широкую популярность среди всех слоев индийского общества, и это стало своеобразным вызовом ведической, брахманистской традиции. Хазра считает, что желание восстановить общественный порядок, соответствующий идеалам Вед, перед лицом широкого распространения тантризма "левой руки," стало одной из причин составления новых пуран, в особенности шактистских, в том числе и Девибхагаваты (Браун, с. 151; Хазра, с. 30 – 35).

Шактистские пураны разнятся между собой по степени принятия тантрических идей, некоторые из них более открыты к восприятию вамачары, в то время как ДБП благоволят только к дакшиначаре. Те пураны, на которые большое влияние оказала вамачара, содержат утверждения, что Веды и тантры обладают сопоставимым авторитетом. Так, в Махабхагавата-пуране сама Богиня заявляет: "Агамы (тантры) и Веды есть две мои руки, которыми я поддерживаю вселенную целиком... Если же кто-то из-за невежества нарушает (предписания) этих двух, он, несомненно, выпадает из моих рук" (8, 77 – 78). ДБП же безоговорочно ставит Веды выше тантр. Только лишь Веды обладают абсолютным авторитетом, авторитет же тантр может быть признаваем лишь в той степени, в которой они не противоречат Ведам (ДГ, IX, 15 – 31; XI, 1, 24 – 25; Хазра, с. 334 – 335). Поэтому ДБП, как мы убедимся ниже, включает в себя такие элементы тантрических практик, как биджа-мантры, ньасы и янтры, использование которых прямо не противоречит Ведам (Браун, с. 152).

В ДБП большое внимание уделяется проблеме достижения мокши – освобождения. В Девигите выделяется пять видов мокши: самипья (соседство с Богиней), саршти (обладание могуществом Богини), сарупья (обладание тем же обликом, что и Богиня), саюджья (слияние с Богиней) и салокья (пребывание в том же мире, что и Богиня) (ДГ, VII, 13(2), X, 32(1)).

Как и адвайта-веданта, ДБП признает возможность достижения освобождения при жизни – дживанмукти (IV, 8). В пуране достигший дживанмукти предстает перед нами в

облике царя Видехи Джанаки, дающего наставления Шуке (I, 18). В тексте памятника синонимом мокши выступает кайвалья, но это слово теряет свое значение, присущее ему в санкхье и йоге Патанджали.

Из трех путей, ведущих к освобождению, карма-, джнана- и бхакти-йоги, на первый план выступает джняна, сказано, лишь оно способно погубить неведение, являющееся препятствием к освобождению (IV, 8). Деяния же не могут помочь в уничтожении неведения, так как они порождены самим этим неведением и между ними отсутствует антагонизм. Но поскольку деятельность является неизбежностью, то следует совершать деяния (IV, 11), не нарушающие установления Вед (IV, 15). Налицо своего рода «третирование» деятельности, берущее свое начало из адвайты Шанкары.

Большое внимание в пуране уделяется также бхакти (VII, 37, 2-10), то есть пути преданного поклонения (Тантрический путь, с. 67). «Я – это дерево, исполняющее желание моих преданных, и я всегда готова преподнести им дары» (ДГ, I, 55).

Что касается карма-йоги, то она не занимает в тексте памятника сколько-нибудь значимого места.

Важное место отводится йогической практике. Утверждается, что Богиня постижима только через йогу (I,2,19; I,3,40). Йоге целиком посвящена отдельная – пятая глава в Девигите (ДГ, У). Здесь же дается определение этого понятия: «... Осознание тождественности между живой и вселенской душой и есть йога» (ДГ, У, 3). Пятая глава содержит разработанные, четкие и зрелые представления касательно йоги и мантр, изложенные систематически. Вначале здесь перечисляются восемь ступеней йоги (ДГ, У, 4-5) и шесть препятствий к ее осуществлению (ДГ, У, 3). Затем следует характеристика каждой из восьми ступеней (ДГ, У, 6-26(1)). Дается описание пяти асан: падмасаны, свастикасаны, бхадрасаны, ваджрасаны и вирасаны (ДГ, У, 8(2)-15(1)). Вкратце излагаются правила совершения пранаямы (ДГ, У, 15(2)-18), дается две ее классификации (ДГ, У, 19-21(1)). При этом сказано, что йога есть единство между параматмой и дживатмой как постоянное созерцание единства между ними (ДГ, У, 25). То есть ДГ полностью заимствует из йоги Патанджали только техническую сторону, теория же и цель здесь совершенно иные – опять таки не разъединение (кайвалья), а соединение, растворение личного и обособленного в абсолютном.

Далее в пятой главе Девигиты следует изложение основ постклассической йоги, включая мантра-йогу и кундалини-йогу. Сначала речь идет о нади, описываются три главных нади: сушумна, ида и пингала (ДГ, У, 28-31). Упоминается кундалини (ДГ, У, 33). После этого приводится сложная символика семи чакр (ДГ, У, 34-37). Потом раскрывается техника поднятия кундалини (ДГ, У, 48-52), связанная с дыхательными упражнениями, и плоды этого (ДГ, У, 53-54). Пробуждение и подъем кундалини, имеющие место в результате упорных занятий йогой, ведут к достижению восьми совершенств сиддхи. Это хорошо описывается в случае с сыном Вьясы Шукой (I,19,46-50). Это именуется йогой удержания дыхания (ДГ, У, 54). Завершается глава изложением техники созерцания образа Богини, связанной с чтением мантр (ДГ, У, 55-61). Вообще мантрам в ДБП отводится особое место. «Благодаря чтению мантры и йоге он удостаивается знания, которым должно обладать. Нет без йоги мантры, и нет без мантры йоги» (ДГ, У, 60). В ДБП рассказывается о разных, прежде всего биджа-мантрах, подчеркивается большой эффект от их повторения (см. историю брахмана Сатьявраты (III, 10-11) или царевича Сударшаны (III, 14-23)). В Девигите объясняется значение биджа-мантры Махамайи ХРИМ (ДГ, У, 41 – 50) и возносится ей хвала (ДГ, У, 28 – 29). А в двенадцатой книге ДБП раскрывается сокровенный смысл мантры Гаятри (1 – 6).

Также в пуране подчеркивается, что учение йоги можно постигнуть лишь благодаря устным наставлениям гуру – духовного учителя, а не благодаря штудированию книг (ДГ, У, 62). Вообще роль гуру всячески превозносится. «Сказано, что даже выше отца (находится) дающий знание Брахмана. Жизнь, данная отцом, имеет конец, но жизнь, данная им, конца не (имеет) никогда» (ДГ, У, 24 – 25). И еще: «Если Шива разгневан, то наставник спасает, а если наставник разгневан, то и Шанкара (не поможет)» (ДГ, У, 26).

В шактистском ритуале получило распространение использование абстрактных символов-янтр, являющихся изображением архетипичных форм Богини-Матери (Ш, 25, 21; ДГ, IX, 39; ДГ, X, 18). Важнейшей янтрой является Шри-Чакра (Ш, 3, 45) (Горохов, с. 542; Тантрический путь, с. 66).

Вопреки мнению о том, что шактисты пренебрежительно относятся к индуистской обрядности, ДБП признает поклонение мурти (образу) Богини-Матери и дает рекомендации по его проведению. Поклонение образу Богини бывает двух видов: ведическое и тантрическое. Ведическое поклонение (в соответствии с предписаниями Вед) могут совершать все дваждырожденные, а тантрическое – лишь посвященные в таинства тантр (ДГ, IX). В пуране также даются два списка питх – мест паломничества почитателей Деви (ДГ, УШ, 3 – 34), каждое из которых посвящено какому-либо из проявлений и воплощений Шакти. Эти места паломничества возникли в тех местах, куда, согласно преданию, упали части тела мертвой Сати. Называются праздники, которые должны отмечать шактисты (УШ, 38, 35 – 46). Описывается главный праздник Наваратри (букв. «девять ночей»), отмечающийся весной и осенью (Ш,26), и поклонение девственницам, символизирующим Шакти, которое проводится в этот праздник (Ш,26,37-62; Ш,27; ДГ, УШ, 47). Культ Шакти включает в себя и жертвоприношение животных (напр. коз) (Ш,12; Ш,26,32-34), которое, кстати, практикуется до сих пор. Считается, что принесенное в жертву животное достигает рая, и поэтому в убийстве на жертвоприношении нет греха. Но все же лучшим считается мысленное жертвоприношение (Ш, 12, 41). Допускается употребление в пищу мяса (Ш,26,32).

Помимо других средств освобождения, важным называется слушание самой ДБП, которая именуется «зрелым плодом дерева Вед» (I,3,39-43).

Из ДБП явствует то, что, как и все индуисты, в социальной области шактисты принимают традиционное деление общества на четыре варны и четыре ашрама, а также теорию четырех целей жизни – варг. В пуране подчеркивается важность и необходимость семейной жизни, составляющей второй ашрам – грихашрам (I,18,6). Как и во всей индуистской литературе, говорится о необходимости оставить после себя потомство, прежде всего мужского пола (I,4,15-17). В этом ДБП отлична от ШБП, которая выдвигает на первый план образ санньясина и допускает для молодого человека возможность перейти прямо из первого ашрама – брахмачарьи в четвертый – санньясу (XI, 17, 38). Такая позиция проистекает из опасения, что семейная жизнь влечет привязанность к жене и детям и таким образом служит препятствием к духовному развитию (IУ, 25 – 29). Различие между пуранами по этому вопросу ярко видно на примере образа Шуки. В ШБП, как и в Махабхарате, Шука изображается прежде всего как аскет, а в ДБП – как домохозяин (I, 19). И хотя ДБП, как и ШБП, указывает на освобождение, как на высшую цель человеческой жизни, ее автор с большой терпимостью относится к преходящим радостям мирского бытия. Саньял даже замечает, что жизнеотрицающая установка ШБП способствовала большей ее популярности по сравнению с ДБП в условиях общего пессимистического настроения в индийском обществе, связанного с бедствиями, которые влекли непрекращающиеся мусульманские вторжения в начале второго тысячелетия (Браун, с. 31 – 32, 240).

В пуране мы находим множество мифов и легенд. Основой мифологии ДБП являются три сказания о великих демоноборческих подвигах Богини, заимствованные из ДМ, причем пурана содержит гораздо более пространные версии этих сказаний, чем махатмья. Из них миф об убийстве Мадху и Кайтабхи включен в первую книгу ДБП (I, 6 – 9) а мифы об убийстве Махиши и Шумбхи и Нишумбхи (У, 2 – 31) – составляют пятую книгу (Браун, с. 81 – 82). Лалье даже высказывает мнение, что эти мифы были первоначальным ядром ДБП. Интересно отметить, что эротический элемент в версии пураны присутствует в гораздо более сильной степени, чем в версии ДМ. В целом Богиня в этих мифах проявляет себя в героическом и эротическом аспектах, выступает одновременно и как милосердная мать, и как грозная воительница. Подобную двусмысленность образа Богини отмечали многие

исследователи. Но все же, как замечает Макензи Браун, все эти противоречивые черты лишь последствия раздвоенности человеческого сознания и все они "растворяются" в образе милосердной и сострадательной матери (Браун, с. 130 – 131).

В отличие от ДМ, в ДБП присутствует символическая структура, которая связывает воедино все три мифа. Она представлена тремя воплощениями Богини. Сказано, что Мадху и Кайтабху Богиня губит в своем воплощении Махакали, Махишу – в проявлении Махалакшми, а Шумбху и Нишумбху с приближенными – в проявлении Махасарасвати (Браун, с. 133 – 134).

Помимо этих трех, текст ДБП содержит и другие мифы. Большинство, эти мифы являются общими для всей индуистской литературы, и в ДБП излагаются их поздние расширенные версии. Это, например, сказания о Пуруравасе и Урваши (I,13), о нисхождении Ганги на землю (II,3-4), о похищении Сомой супруги Брихаспати Тары (I,11), Шестая книга пураны содержит цикл мифов, связанных с Индрой: об убиении этим богом Вишварупы и Вритры и связанная с темой проклятия Индры история Нахуши. Седьмая книга, если не считать Деви-гиты, почти целиком состоит из цикла мифов о царях Солнечной династии. Из них самые знаменитые это – о прекрасной царевне Суканье и отшельнике Чьяване (УII, 2 – 7), о злключениях царя Тришанку (УII, 10 – 14) и его сына Харишчандры (УII, 15 – 27). В десятой книге можно отыскать главы, посвященные Сваямбхува и прочим Ману (X, 1, 8, 12). Много есть пересказов их основной линии повествования Махабхараты и Рамаяны (I,20, II,3-8, II,10-12, III, 29 – 30 и др.).

Все эти мифы получают в той или иной степени интерпретацию в духе шактистского культа. Все притягивается к тому, что надо поклоняться, прежде всего, Шакти, ибо она, будучи почитаема, быстро дарует желанное (III,16). Такая интерпретация носит, как правило, поздний, искусственный характер. Так в III,30 в пересказе Рамаяны Нарада наставляет Раму и Лакшману, как поклоняться Богине и лишь благодаря совершению этого поклонения братьям удастся победить Равану и освободить Ситу.

Особое место в составе ДБП занимают кришнаитские и вишнуитские мифы, интерпретируемые в шактистском духе. Это, по замечанию Макензи Брауна, и есть ключевая стратегия ДБП в возвышении образа Деви – интерпретация, часто кажущаяся издевательской, учения ШБП о воплощениях Вишну. В собственно вишнуитских мифах Вишну – это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБП же Вишну оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинен Богине, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по ее воле. Вишну автор ДБП приписывает следующие слова:

Ни для кого не приятно рождение из лона вепря и других животных,

И не по собственной воле (воплощался я) в телах черепахи, вепря и прочих.

Оставив наслаждения с Лакшми, кому охота родиться в телах рыб и других животных?

И кто, будучи независимым, оставив ложе, восседая на Гаруде, будет сражаться в грандиозной битве? (I, 4, 57 – 58).

Вишнуитские мифы, используемые в ДБП, следующие: о Хаягриве (I, 5), выше упоминавшийся миф о Мадху и Кайтабхе и миф о Кришне (IU, 18 – 24). В мифе о Хаягриве Вишну вследствие проклятия его жены Лакшми лишается головы, и боги по совету Деви приставляют к его телу голову коня и он получает имя Хаягрива ("конноголовой"). В этом облике Вишну убивает демона с таким же именем. В мифе о Мадху и Кайтабхе Вишну лишь при помощи Богини, сбившей с толку обоих демонов своими кокетливыми взглядами, удается одолеть их обоих. В то же время в нешактистских пуранах и в Махабхарате (III, 94) Богиня не участвует в этом событии и победа над Мадху и Кайтабхой целиком приписывается Вишну (Сахаров, с. 55). В мифе о рождении Кришны из четвертой книги богиня Земли в облике коровы сначала приходит к Брахме, а затем они вместе отправляются

к Вишну за помощью, и если в ШБП и других вишнуитских текстах Вишну в роли вселенского суверена оказывается как бы последней инстанцией, то в ДБП он опять-таки говорит, что он вовсе не независим, а подчинен Йогамае, а иначе как, воплощаясь в нечистых лонах, он испытывал бы тяжкие страдания? (IУ, 18, 33 – 58).

Есть в ДБП и весьма оригинальные мифы и сказания, которые нельзя отыскать в других источниках. К их числу следует отнести интересный, производящий большое впечатление миф о путешествии трех верховных богов – Брахмы, Вишну и Шивы на Манидвипу, где они, превратившись в женщин, поклонялись Великой Богине и затем получили от нее в дар шакти – своих супруг, соответственно, Сарасвати, Лакшми и Кали (III, 3 – 4). Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Шветадвипу ("белый остров"), изложенная в Махабхарате (XII, 325, 1 – 326, 101). Затем, следует отметить историю Утатхьи – брахмана-глупца, благодаря повторению биджа-мантры Сарасвати ставшего мудрецом (III, 10 – 11). Та же третья книга пураны содержит трогательную и своеобразную легенду о царевиче Сударшане, у которого отнял престол дед его брата Юдхаджит и который возвратил его благодаря чтению мантры Камараджи и любви царевны Шашикалы (III, 14 -23).

Макензи Браун указывает на ту двойную роль, которую ДБП сыграла в развитии мировоззрения шактизма.

Во-первых, ДБП выносит на первый план милостливый аспект природы Богини. Ее природа, обрисованная в ДМ, весьма двусмысленна, ибо ее основной чертой является парадоксальное противоречие между грозными и благостными аспектами. Мифы же ДБП делают акцент преимущественно на милосердном характере Богини. ДБП, конечно же, не отвергает грозные и кровожадные черты в существе Богини, но пурана помещает их в общий контекст, что позволяет доминировать более кроткой стороне ее природы (Браун, с. 214).

Во-вторых, ДБП уточняет представление о гендерном характере высшей реальности. Если в авраамических религиях (иудаизм, христианство, ислам) в той или иной степени доминирует мужское начало, то в индуистском мировоззрении высшая реальность понимается как нечто, находящееся выше пола и включающее оба пола одновременно. В ДМ нет четких указаний на андрогинную природу Деви. Подразумевается лишь, что военный и материнский аспекты ее сущности соответствуют мужскому и женскому началам. ДБП же содержит четкое представление об андрогинном характере Богини. Пурана ясно указывает на то, что из двух начал именно женское представляет собой господствующую силу и волю во вселенной, но оба этих начала должны быть соединены в высшей реальности, если она на самом деле является таковой. Мужское и женское оба есть аспекты божественной, трансцендентной сути, которая одновременно пребывает и выше их, и их собою охватывает (Браун, с. 217).

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ШАКТИЗМА

Шактизм – это одно из трех основных направлений в индуизме, наряду с вишнуизмом и шиваизмом, стержнем которого является культ Богини-Матери, женского начала, персонифицируемого в обликах разных индуистских богинь и, прежде всего, супруги Шивы, известной под именами Деви, Кали, Дурга, Парвати и др.

Истоки шактизма. Следует отметить, что в глубокой древности культ женского начала был характерен не только для Индии, но и для почти всех народов, населявших Евразийский материк. На огромном пространстве от Испании до Сибири находят еще восходящие к верхнему палеолиту фигурки женщин, созданные из камня, кости и глины. Эти фигурки называются «венерами» и для всех них характерно гипертрофированное изображение органов деторождения и кормления, в то время как голова и конечности изображаются условно. Большинство археологов считают, что это были идола Богини-

---

Матери, культ которой в первобытную эпоху носил универсальный характер. Богиня-Мать была для тогдашних людей олицетворением всей природы (Мифы народов мира, т. 1, с. 178).

Ранее ученые отождествляли почитание женского начала с матриархатом, царившем в древних обществах. Мнение, что культ Богини-Матери сложился в условиях матриархата, разделялось множеством ученых, но впервые его высказал Р. П. Чанда в 1916 году. Современные антропологи, однако, не считают матриархат обязательной стадией социальной эволюции, предшествующей патриархату. Концепция абсолютного, всепроникающего патриархата ныне отвергается историками, но это, конечно, не дает никаких оснований отрицать существование в древних обществах отдельных социальных норм, обычаев и учреждений, несущих на себе отпечаток матриархата (Бхаттачарья, с. 1 – 3).

Это же относится и к Древней Индии. В Индии, особенно на востоке и на юге, есть отдельные племена (называемые отсталыми), которые сохраняют первобытную социальную организацию матриархального типа. Многие письменные источники (Махабхарата, Рамаяна, пураны) упоминают о существовании целого царства женщин (Стри-раджья) (Бхаттачарья, с. 3 – 4).

В древнейших обществах вся жизнь человеческого коллектива была сконцентрирована вокруг женщины, женщина была не только продолжательницей рода; все привычки, нормы поведения и традиции передавались через женщину. Возможно, отсутствовало даже представление о связи полового акта с беременностью и рождением ребенка, соответственно, в умах тогдашних людей мужчина не играл никакой роли в деле продолжения рода. Поэтому культ Богини-Матери занимал абсолютное, доминирующее положение в религиозных верованиях (Бхаттачарья, с. 6 – 7).

На последующей стадии появление осознания той роли, которой мужчина играет в деле продолжения рода, ввело мужской элемент в религиозную сферу. Но поскольку эта роль мужчины в человеческую репродукцию менее явственна, то первоначально мужское начало мыслилось как более слабый и зависимый коррелят великого женского божества. Это нашло свое отражение в мифе о смертном любовнике богини (Кибела и Аттис, Афродита и Адонис) (Бхаттачарья, с. 7; Мифы народов мира, т. 1, с. 179).

Позже производящее хозяйство (земледелие и скотоводство) приходит на смену хозяйству присваивающему (охота и собирательство), и дальнейшее развитие религиозных верований зависит от того типа производящего хозяйства, который присущ тому или иному народу. Поскольку скотоводство, взявшее начало от охоты, было мужским занятием, то в скотоводческих обществах повышается роль мужского пола, соответственно, мужские божества не только становятся вровень с женскими, но и оттесняют их на задний план. Земледелие же, напротив, на первоначальном этапе было занятием женщин, произошедшим от собирательства, поэтому у народов, основой хозяйства которых стало возделывание земли, культ Богини-Матери, напротив, получает дополнительный импульс. Плодовитость женщины в представлении первых земледельцев была магическим образом связана с плодородием земли. Земля, почва были уподоблены женщине, засеянная нива – женщине, «понесшей во чреве своем." Рождение из зерна новых колосьев было уподоблено рождению ребенка. И потому, для того, чтобы способствовать хорошим урожаям, равно как и высокой рождаемости, почитали Богиню-Мать. Уподобляя женщину земле, различными магическими ритуалами древние люди стремились соединить силу женского плодородия с полями и садами. Эти обряды могли иметь различный вид: ритуальное обнажение и танцы перед богом дождя, вспахивание поля обнаженными женщинами, эротические пляски и церемонии (Бхаттачарья, с. 8; Индуизм, с. 188). Один из подобных обрядов красочно описан в историко-фантастическом романе Д. В. Морозова «Дваждырожденные» (Морозов, с. 23 – 24). Тантрические идеи и практики в Индии более позднего времени, несомненно, берут свое начало именно от таких примитивных сексуальных обрядов. Они также связаны со знаменитыми оргиастическими празднествами в честь Иштар в Месопотамии и Кибелы в Малой Азии.

Поэтому, возможно, еще в энеолите (4 – 3 тыс. до н. э.) наряду с образом вселенской матери возникает культ земледельческих богинь, рассматривающихся как божества более низкого уровня и считавшихся покровительницами данного куска земли, отдельного вспаханного участка. Постепенно с расширением разного рода связей и осознанием единства судеб всех земледельцев образ богини земли приобретает более широкий, общенародный характер. Ее начинают считать всеобщей матерью всей природы, матерью всех растений и животных (Рыбаков, с. 366).

А еще ранее, в неолите (8 – 3 тыс. до н. э.), в эпоху распространения земледелия, к образу Богини-Матери добавляется еще одна важная черта. В головах людей рождается представление о диалектической взаимосвязи между смертью и рождением новой жизни. Поэтому усложняется ритуал погребения: покойник возвращается в лоно матери-земли, которая порождает всю жизнь. И неолитическая Богиня это не только мать, дарующая жизнь, но и хозяйка царства мертвых. Отсюда образ Эрешкигаль в шумеро-аккадской и Персефоны в древнегреческой мифологической системах (Бхаттачарья, с. 11). Тогда же наряду с массивными, дебелыми женскими фигурами появляются несколько других женских изображений: например, фигуры с воздетыми к небу руками и фигуры в сочетании с жертвенником и ритуальным сосудом (Рыбаков, с. 166 – 168, 178). Возможно, это изображения жриц, ведь у многих народов в древности (галлов, древних германцев и др.) культ отправлялся преимущественно женщинами. Также можно вспомнить жриц Диониса в Греции или весталок в Древнем Риме. Колдовством и магией также занимались, в основном, женщины (Бхаттачарья, с. 7 – 8).

Характерным примером ранней земледельческой культуры, которой был особенно присущ культ Богини-Матери, является трипольская культура, существовавшая на территории Украины, Молдавии и Румынии. Ее расцвет приходится на конец IV – начало III тысячелетий до н.э. (Рыбаков, с. 178).

Позднее, в ранних цивилизациях на основе первобытного культа Богини-Матери возникает почитание великих богинь: Исиды – в Египте, Инанны-Иштар – в Месопотамии, Кибелы – в Малой Азии, Ма – во Фракии и на Крите. В Древней Греции функции Богини-Матери распределялись между Геей, Деметрой, Артемидой, Афродитой и Афиной, а в Древнем Риме – Теллус, Церерой, Дианой и Венерой. В большинстве мифологий великая богиня соотносится в умирающим и воскресающим богом (Инанна и Думузи, Таммуз и Иштар, Исида и Осирис, Кибела и Аттис, Афродита и Адонис) (Мифы народов мира, т. 1, с. 179).

Кстати, Библия, которой хоть и присуще патриархальное мировоззрение, содержит мифы, связанные первоначально с культом богинь. Так, миф о сотворении Евы из ребра Адама имеет своим истоком шумерское предание, согласно которому богиня Нинхурсаг, желая избавить своего супруга Энки от боли в ребре, приказала появиться на свет другой богине – Нинти (букв. "госпожа ребра"). Но поскольку шумерское слово "ти" имеет также значение "жизнь," имя этой богини может быть переведено, как "госпожа, (дающая) жизнь." Но евреи, возможно, запомнили лишь одно значение слова "ти" – ребро, отсюда и появился общеизвестный сюжет о появлении женщины из ребра мужчины (Гуляев, с. 258). А другой общеизвестный библейский миф – об Авеле и Каине – является поздней видоизменной версией шумерского мифа о соперничестве пастуха Думузи и земледельца Энкимду за любовь прекрасной юной богини Инанны. Как и иудейский бог Яхве, в Библии становящийся на ее место, Инанна отдает предпочтение пастуху, но конфликт заканчивается без крови (Гуляев, с. 230; Мифы народов мира, т. 1, с. 230).

В христианстве культ Богини-Матери нашел свое продолжение в почитании Богородицы. В канонических евангелиях образу Марии, матери Иисуса Христа, отводится незначительное место и ее культ был чужд первоначальному христианству. Различные фантастические рассказы о матери Христа начали появляться с конца 2 в., ибо чем шире распространялось христианство, чем больше оно включало традиционных обычаев и

верований, тем больше божественных черт приписывалось Марии. В то время культ различных женских божеств на территории Римской империи был очень распространен. Потребность в почитании женского начала, в поклонении матери-заступнице оставалось и у приверженцев этих культов, принявших христианство, и Мария слилась в представлениях верующих с могущественными богинями-матерями и наделялась их чертами и функциями. Обожествление Марии далеко не сразу было принято церковью. Еще в 4 веке между отдельными группами христиан шли острые споры по вопросу об отношении к культу девы Марии (Свеницкая, с. 311 – 317).

Широко культ девы Марии распространился в 4 – 5 в. К ней начинают применять названия "богородица" и "богоматерь" – бывшие эпитетами великих языческих богинь (например, великая мать богов Кибела). Но окончательно Мария была признана богородицей лишь в 431 г. на соборе в городе Эфесе. Один из исследователей раннего христианства справедливо отмечал, что культ древней богини-матери "снова ожил в культе Марии, переименовав только имя и получив христианскую окраску" (Свеницкая, с. 318).

Интересной является, конечно, тема почитания женского начала в религии наших предков. У славян постоянным эпитетом высшего женского божества был "Мать Сыра Земля" (Мифы народов мира, т. 2, с. 452). В народных верованиях божество, ассоциируемое с "Мать Сырой Землей," с плодоносящей силой земли, жило и в языческой, и в христианской среде (богородица, "матушка-владычица") как главный персонаж аграрного культа вплоть до 20 в. (Рыбаков, с. 357).

Связь верховного женского божества с землей, конечно, не случайна. Если в незапамятной древности именно космическое женское божество доминировало в системе религиозных верований, то в первобытной патриархальной среде и условиях зарождения государственности, когда власть стала принадлежать целиком мужчинам, изначальное женское божество утратило свое господствующее положение. В итоге создается новое устойчивое распределение функций, которое выглядит так: небом и всем мирозданием управляет мужское божество, а сферой женского божества остается земля, природа и плодородие почвы (Рыбаков, с. 357).

В языческой религии славян очень древним был культ двух рожениц, часто представляемых в образе двух лосих, двух хозяек мира. Этот культ возник в охотничьем обществе и затем перешел в земледельческое. Позднее роженицы уступили место единовластному патриархальному Роду, с которым они одновременно стали связываться, став его гендерным коррелятом. Они представлялись как богини плодородия и изобилия, защитницы матерей и маленьких детей (Мифы народов мира, т. 2, с. 385; Рыбаков, с. 356). После принятия христианства образ рожениц также слился частично с образом богородицы, но сведения о них будут встречаться вплоть до конца 19 в. (Рыбаков, с. 356).

Важную роль в религии славян играли также Макошь (Мокошь), богиня изобилия и покровительница женских работ (непосредственным продолжением ее образа после крещения Руси стала Параскева Пятница) (Мифы народов мира, т. 2, с. 169; Рыбаков, с. 386 – 387), и Лада, богиня растительного плодородия, а также покровительница брака и семейной жизни (Рыбаков, с. 408).

А теперь перейдем непосредственно к Индии. Большинство ученых считают, что почитание женского начала играло центральную роль в религии Индской цивилизации (23-18 вв. до н.э.). В развалинах Харашпы и других поселений, относящихся к этой цивилизации, археологи обнаружили множество небольших глиняных фигурок полуобнаженных женщин, в сложном головном уборе и с разукрашенными поясами на груди, которые считаются идолами богинь. Часто также женское божество изображается сидящим на ветвях дерева ашваттха. Полагают, что подобная композиция символизирует единение мужского и женского начал, поскольку мужская принадлежность ашваттхи выявляется однозначно. На изображениях богиня также ассоциируется с двумя животными – с тигром (или тигрицей?) и буйволом. Ассоциация тигра с женским божеством характерна и для индуистской мифологии, ваханой

богини Дурги является тигр (или лев). В образе же буйвола видят мужское божество плодородия, которое в позднейшем индуизме переходит в разряд демонических существ и становится асуром Махишей, война которого с Богиней описывается в Деви-махатмье. Отсюда и обычай приносить в жертву буйвола у дравидоязычных народов (Бхаттачарья, с. 14; Древо индуизма, с. 25 – 38; История Востока, с. 394; Элиаде, с. 403). Знаменитый археолог Дж. Маршалл считал, что Индская цивилизация была матриархальной, но Н. Бхаттачарья замечает, что подобные утверждения базируются на весьма шатких основаниях. Он подчеркивает, что на базе археологических находок очень трудно судить о социальной организации и главных аспектах мировоззрения (Бхаттачарья, с. 18).

В то же время есть другая точка зрения, представленная Д. Кинсли, которая вообще ставит под сомнение то, что поклонение женскому началу в индуизме восходит к религии Индской цивилизации. Тем более ему представляется неверным мнение, что культ Богини-Матери занимал в ней доминирующее положение. Д. Кинсли указывает на то, что нет никаких оснований считать найденные статуэтки женщин изображениями богинь, а если и допустить, что это были женские божества, то остается совершенно непонятным, какое место занимали и какие функции исполняли они в системе религиозных верований Индской цивилизации. Он замечает, что в отличие от "венер," упоминаемых выше, индские фигурки не имеют гипертрофированно пышных форм, многим, напротив, присуще субтильное, мальчишеское телосложение, примером является знаменитая фигурка танцовщицы. В то же время у них тщательно отображены черты лица, а у "венер," как отмечалось выше, голова изображалась условно (Кинсли, с. 215).

Конечно, Д. Кинсли не отрицает полностью наличия следов протошактистского культа в верованиях Индской цивилизации. Но все, что мы можем делать в отношении поиска этих следов, это только предполагать, а не утверждать категорически. Во-первых, основываясь на факте распространенности изображений женщин, что индской религии был присущ культ богинь. Во-вторых, исходя из анализа этих изображений, можно полагать, что эти богини были связаны и с плодородием земли, и плодovitостью животных. Можно высказать гипотезу, что была единая великая богиня, мыслившаяся как госпожа всей жизни, и растительной, и животной, и эта богиня была преимущественно милосердной по характеру. Анализ найденных изображений позволяет также допустить, что она была связана с мужским божеством (Кинсли, с. 219 – 220).

Ведийская эпоха. Индская цивилизация по неизвестным причинам приходит в упадок в начале второго тысячелетия до н.э. Вслед за этим в северную Индию вторгаются арийские племена. Конечно, это не было единовременное нашествие какой-то организованной военной силы, а было постепенное, растянутое на века, распадающееся на несколько волн проникновение племен – носителей протоиндоарийского языка, подобное тому, каким было много позднее проникновение славян из района Повисленья, Карпат и Среднего Приднепровья на обширные территории нынешней Европейской России, населенные тогда финнами, балтами и иранцами. Арии были воинственным народом, ведшим полукочевой образ жизни и занимавшимся, прежде всего, скотоводством; почитание богинь не было свойственно их патриархальному обществу (Древняя Индия, с. 72), свидетельство этому Ригведа.

Всех богинь, которых мы встречаем в Ригведе, можно разделить на три категории. К первой принадлежат богини, персонифицирующие природные явления и объекты: Ушас (заря, древнегреч. Эос), Притхиви (земля), Сарасвати (одноименная река), Ратри (ночь), Сурья (дочь Солнца), Араньяни (лес). Богини, относящиеся ко второй категории, символизируют абстрактные понятия: Адити (беспредельность), Вач (речь), Ниррити (смерть), Рака (изобилие), Синивали (подательница потомства). Третью категорию составляют супруги богов, представляющие собой бледные и абстрактные образы, даже их имена производны от имен супругов: Индрани, Варунани, Агнайи (Кинсли, с. 17).

Самой популярной из богинь Ригведы была Ушас, олицетворение зари, и в то же время в общем плане она является божеством третьего ряда. Ушас посвящено в Ригведе 20 гимнов, в то время как богу грома Индре – 250, а богу огня Агни – около 200. Другие же богини на фоне богов-мужчин выглядят еще более бледно, так, Вач и Притхиви посвящено всего по одному гимну (Ригведа 1999 (1); Ригведа 1999 (2)).

Наиболее знаменитыми протошактистскими гимнами Ригведы являются Деви-сукта, Шри-сукта, Дурга-сукта, Бху-сукта и Нила-сукта. В этих гимнах Шакти восхваляется как великая сила, поддерживающая вселенную (Шивананда, с. 56). Самым популярным гимном является Деви-сукта (X, 125), в котором богиня Вач, персонификация священной речи, прославляет себя. Содержание его таково: богиня приписывает себе космогонические функции, она несет богов, т. е. служит им опорой, обитает на небе и на земле, ее лоно в водах, она распространяется по всем мирам, будучи единой. Вач наделяет богатством, силой и мудростью тех, кого любит, тех же, кто ненавидит брахманов, поражает стрелой из лука Рудры. Богиня вызывает словесные состязания и увлекает всех за собой. Надо отметить, что Деви-сукта отличается крайней формальной изощренностью (Мифы народов мира, т. 1, с. 219; Ригведа 1999 (2), с. 282, 523).

За Деви-суктой следует Ратри-сукта (X, 127), это единственный гимн в Ригведе, темой которого является прославление богини Ратри (Ночи), сестры Ушас, и он же единственный, в котором упоминается слово "Шакти." В нем воспевается светлая, усыпанная звездами ночь, потому что ведийские арии боялись черной беззвездной ночи (Древо индуизма, с. 69; Ригведа 1999 (2), с. 284, 524).

В Ригведе присутствует образ парного божества Небо-Земля, в котором Небо выступает олицетворением мужского, а Земля – женского начала. Вместе они являются родителями всего сущего (ср. Илу и Асират западных семитов, Кукумац и Тепеу древних майя, Ранги и Папа маори, Уран и Гея древних греков). При этом хотелось бы отметить гимн Бху-сукта, это уникальный в Ригведе гимн, ибо посвящен он одной Земле, а не парному божеству Небо-Земле. Здесь перед нами предстает архетипический образ Матери-Земли, олицетворения женского начала (Древо индуизма, с. 69 – 70; Мифы народов мира, т. 1, 178; Ригведа 1999 (1), с. 86, 570).

Таким образом в Ригведе мы находим самые общие предпосылки шактистского культа: концепцию космического брака (Небо и Земля) и прославление женского творческого начала.

Однако, хотя культ Богини-Матери и находил свое отражение в Ведах, ученые, занимающиеся изучением шактизма, практически единодушны в том, что индуистский культ женского начала восходит к религии доарийской эпохи. В Ведах мы не обнаруживаем те имена Богини и связанные с нею мифы, которые можно отыскать в Махабхарате и пуранах (Сахаров, с. 34). Р. Н. Дандекар также считает, что «культ Шакти следует возводить к доведийскому, неарийскому культу Богини-Матери» (Дандекар, с. 250). Примечательно, что ни одна из ведийских богинь не отождествляется с битвой или кровавым жертвоприношением (Кинсли, с. 19). В то же время есть мнение, что великие богини позднейшего индуизма это те же самые, что упомянуты в Ведах, только под новыми именами (Кинсли, с. 6). Это мнение, бесспорно, имеет под собой основание, ибо ведийская Притхиви становится Бхудеви, Вач – богиней учености Сарасвати, Индрани – Шачи, а образ Шри сливается с образом Лакшми (Кинсли, с. 17 – 18).

Эпоха дисперсного шактизма (600 г. до н. э. – 300 г. н. э.). Итак, ведийская религия была, главным образом, патриархальной, женские божества занимали в ней периферийное положение. Однако постепенно арии начинают смешиваться с дравидами, потомками жителей Харалпы и других поселений Индской цивилизации, и происходит синтез культур и религиозных представлений завоевателей и завоеванных (Чондимонгол, с. 13), растянувшийся на тысячелетия. В итоге, в пантеон религии, которая позже получит название индуизм, вошло множество богинь, культ которых, равно как и соответствующие изображения, до сих пор относятся к числу наиболее распространенных обычаев в

индийской деревне. Культ некоторых из этих женских божеств носит общеиндийский характер, в то время как другие почитаются только в отдельной области или только в одном селении. К числу первых относятся супруга Шивы в ее грозных (Кали, Дурга) и милостливых (Сати, Парвати, Ума) проявлениях, Лакшми, Сарасвати, Ганга и др. К числу вторых – Бхавани, Минакши, почитаемые на юге, бенгальская Ситала, тамильская Мариямма, керальская Бхагавати и др., а класс третьих составляют как называемые грамадэвата (деревенские божества) (Горохов, с. 532). Именно множественностью включенных в индуизм локальных культов, которые могли сильно отличаться друг от друга, можно объяснить разнообразие ипостасей и имен Богини (Бонгард-Левин, Ильин, с. 514; Сахаров, с. 52), представление о которой возникают позднее, примерно в середине первого тысячелетия н. э.

Что же до рассматриваемого промежутка времени, то в постведической литературе ведические богини или совсем исчезают из поля зрения (Ушас), или отходят на задний план и теряют свое значение (Адити). На их место приходят новые женские божества: Амбика, Ума, Дурга, Кали, Лакшми и прочие, которые первоначально были богинями различных аборигенных племен и которым было суждено сыграть значительную роль в религиозной истории Индии. Культы этих богинь распространяются по всей Индии, но единой шактистской доктрины еще нет, отсюда и название этой эпохи – эпохи дисперсного шактизма. Д. Кинсли пишет, что та ситуация, при которой богини не играли значительной роли в духовной жизни индийцев, продолжается вплоть до 5 – 6 вв. нашей эры, когда несколько богинь внезапно появляются в литературной традиции как высокочтимые и популярные божества (Кинсли, с. 2). На самом деле, их можно встретить уже в памятниках более раннего времени.

Амбика именуется сестрой Рудры в Ваджасанейи-самхите (Ш, 57), а в Тайттирия-упанишаде Амбика описывается как супруга Рудры (X, 18, 1). К Дурге вzywают в Тайттирия-араньяке как "имеющей цвет огня, которая блистает мощью подвижничества и которой поклоняются ради плодов деяний" (X, 1, 65). В Тайттирия-араньяке Дурга носит также имена Катьяяни и Каньякумари (X, 1, 7). Далее, в одной из «великих» Упанишад, Кена-упанишаде, о Богине говорится как об Уме золотого цвета, дочери Химаванта (Хаймавати), царя Гималаев, которая рассказывает о себе Индре и другим богам. Имя "Ума" имеет несанскритское происхождение, оно перекликается с именами фракийской богини Ма или Аммы (эти имена означают "мать"). Этими именами также звалась Богиня-Мать халдеев, отождествляемая с Иштар (Бхаттачарья, с. 52). А Хаймавати, возможно, была самостоятельной богиней пригималайских племен, которая стала позднее отождествляться с женой Шивы (Бхаттачарья, с. 51 – 52). Бхадракали упоминается вместе со Шри в Шанкхаяна-грихьясутре (II, 15, 14). В Мундака-упанишаде (I, 2, 4) один из семи языков жертвенного пламени назван именем Кали («черная»). Вряд ли, конечно, на основании этого можно утверждать, что знаменитая богиня Кали почиталась уже во время возникновения упанишад, но все же следует отметить, что это имя использовалось для обозначения одного из аспектов огня. Точно так же, как огонь обращает материю в энергию, так и Кали возвращает материальную вселенную в недифференцированное состояние в конце космического цикла (Nelson). Кроме этого, есть еще и особые шактистские Упанишады, числом восемь: Трипуратапини-упанишад, Сита-, Деви-, Саубхагья-Лакшми и др., возникшие гораздо позже классических (Шивананда, с. 56). Они подчеркивают главенство женского мирозидательного начала. Богиня прославляется в них под различными именами, описываются обряды в ее честь (Древо индуизма, с. 71).

Арии также практиковали многочисленные ритуалы, призванные обеспечить плодородие полей, многие из которых были протошактистскими и носили эротический характер. Быть может, они были собственно арийскими, быть может, они были заимствованы у аборигенов. В Шатапатха-брахмане можно отыскать места, в которых соитие отождествляется с жертвоприношением (I, 9, 2, 7 и др.). В белой Яджурведе содержится

гимн, который прославляет соитие как средство увеличить урожай (XXIII, 22 – 31). Описывается обряд, в ходе которого царица и жрец совокуплялись в присутствии многочисленных свидетелей, после чего жреца убивали. Схожий обряд "священного бракосочетания," но со своего рода инверсией, существовал у шумеров: во время празднования Нового года царь должен был соединиться в любви с богиней Инанной, роль которой играла избранная жрица (Гуляев, с. 232). В упанишадах также женщина часто уподобляется жертвенному огню (Чхандогья-упанишада, У, 18, 1 – 12; Брихадараньяка-упанишада, УІ, 2, 13).

Шактистские элементы присутствуют и в обоих великих эпических поэмах Индии: Махабхарате и Рамаэне. В эпосе мы наблюдаем влияние и шиваизма, и вишнуизма. Но в Махабхарате связь почитания женского начала с шиваизмом намного более тесная, нежели чем с вишнуизмом.

Махабхарата содержит два гимна Дурге, которые являются интерполяциями, хотя и не очень поздними. Первый из них – гимн Юдхистхиры – содержится в четвертой книге (ІУ, 6, 23) (Кинсли, с. 108; Кобурн, с. 267 – 271). Перед тем, как войти в город Вираты, Юдхистхира просит богиню, чтобы он и его братья весь следующий год оставались неузнанными и чтобы успех сопутствовал им в борьбе с врагами. После этого Дурга является и обещает исполнить его желания. А в начале шестой книги Махабхараты, Бхишма-парвы (УІ, 23), находится гимн, произнесенный Арджуной во славу этой богини перед началом великой битвы на Курукшетре по совету Кришны (Бхагавадгита, с. 278 – 281; Радхакришнан, т. 2, с. 414). В критическом издании Махабхараты оба этих гимна отсутствуют, но гимн из Бхишмапарвы встречается в бенгальском и пунском манускриптах (Бхаттачарья, с. 69). Вышеупомянутые гимны, хотя они и относятся к более позднему периоду, имеют важное значение, поскольку демонстрируют начало процесса, благодаря которому многочисленные местные богини начинают соединяться в одно божество, представляющее всемогущее женское начало (Бхаттачарья, с. 75). Грозное проявление Богини – Каларатри (Ночь Смерти) – является в сцене разгрома Ашваттхаманом лагеря Пандавов в десятой книге – Сауптикапарве (8, 64 – 65) (Махабхарата 1998, с. 27). Каларатри, ночь конца мира, часто ассоциируется с Дургой, супругой Шивы (Махабхарата 1998, с. 172). А в сказании о рождении Сканды упомянуты грозные и жестокие женские божества – матрики – выступающие в роли защитниц новорожденного бога (III, 215 – 219).

Именно в Махабхарате находит свое подтверждение связь культа Богини-Матери с верованиями охотничьих племен. Великий эпос ссылается на богиню, живущую в горах Виндхья (ІУ, 6, 8), она любит мясо и вино и ей поклоняются охотники. В Сказании о Кирате из третьей книги Махабхараты (40 – 41) Ума, божественная супруга Шивы, предстает в облике женщины-киратки. В древнеиндийской литературе термин "кирата" обозначал племена, живущие в Гималаях, но в широком смысле обозначал охотничьи племена вообще (Бхаттачарья, с. 73).

О тесной связи шиваизма и раннего шактизма свидетельствует Тиртхятрапарва – часть третьей книги Махабхараты (80 – 153), где перечисляются места паломничества, здесь упомянуты места, связанные с культом именно супруги Шивы. Миф о разрушении жертвоприношения Дакши (X, 18; XII, 274) свидетельствует, что первоначально культ Шивы и Парвати был чужд ведийской традиции.

Харивамша, дополнение к Махабхарате, составленное не позднее, чем в 1 в. н. э., содержит две Арьяставы, в которых супруга Шивы прославляется под многочисленными именами и эпитетами. Они ссылаются на связь Богини с неарийскими охотничьими племенами, такими, как шабары, барбары и пулинды (II, 3, 6 – 7). Ее культ включал приношение мяса, вина и даже человеческих жертв (II, 2, 53 – 54).

Шактистские элементы присутствуют и в Рамаэне. Из самой поэмы явствует, что ее главная героиня Сита была первоначально богиней Земли. А богиня Земли, наряду с Лакшми и Шри (эти божества иногда различаются), выступает супругой Вишну, воплощением

которого является Рама, супруг Ситы. В Рамаяне персонифицируются реки Ганга и Сарасвати (II, 52, 85 – 91 и др.), а об Уме сказано, что она более прекрасна, чем Шри (УИ, 42, 30). Упомянуты четыре ведические богини: Дити, Адити, Шачи и Ратри. Но не упомянута ни одна чисто шактистская богиня, за исключением Калики (УИ, 35, 28).

Культовый женский культ в Индии в первые века христианской эры получил отражение в древнетамильской литературе, в которой появляются такие богини, как Амари, Кумари, Гаури, Корравай и др. В великом тамильском эпосе Шилаппадикарам (2 в.) содержится идея, что различные богини представляют собой только различные аспекты единой сущности (Бхаттачарья, с. 79). Впоследствии эта идея получит свое развитие в священных текстах шактизма, в особенности в таких, как Деви-махатмья и Девибхагавата-пурана.

Как и от эпохи Индской цивилизации, от этой эпохи до нас дошли археологические свидетельства о существовании шактистского культа. Одной из самых ранних находок является маленькая золотая табличка из гробницы близ Лаурьи, на которой изображена обнаженная женщина с гипертрофированно огромными губами и половыми органами и громоздкими украшениями. Эта табличка датируется 8 – 7 вв. до н. э. (Бхаттачарья, с. 66). Более поздние слои дают нам и больше свидетельств. На некоторых монетах и барельефах, относящихся к рубежу эр, мы видим изображения Гаджалакшми, богини богатства, которую с обеих сторон два слона хоботами обрызгивают водой. Эти слоны символизируют, во-первых, оплодотворяющую силу дождя, а во-вторых, царственное достоинство. Изображения Гаджалакшми встречаются на монетах из Каушамби (1 в. до н. э.), Айодхьи и Удждайни (1 в. до н. э. – 1 в. н. э.). Изображения Лакшми, восседающей на лотосе (без слонов) появляются в тот же самый период на монетах из Матхуры (Бхаттачарья, с. 71). К промежутку времени с 2 в. до н. э. по 1 в. н. э. относятся каменные фигурки обнаженной богини плодородия, найденные на территории Таксилы, Патны и в других местах. Как и в более ранних случаях, они представляют собой женщин с толстыми губами, округлыми и пышными грудями и четко очерченным животом. Рубежом эр датируется также самое раннее из сохранившихся изображений Махисасурамардини, найденное в Нагаре в округе Тонк (Бхаттачарья, с. 72).

Эпоха кристаллизации шактизма (300 – 700 гг. н. э.). Приходится на период правления Гуптов и еще более позднее время. Эта эпоха характеризуется следующими чертами: во-первых, появлением независимого шактизма, во-вторых, складыванием концепции единого женского начала, в-третьих, организационным оформлением шактистского культа, то есть появлением шактистских сект и цепей ученической преемственности. Что касается вышеупомянутой первой черты, то здесь необходимо пояснение. В академической науке шактистские элементы, присутствующие в рамках вишнуизма и шиваизма (а также буддизма и джайнизма), получили наименование зависимого шактизма. В зависимом шактизме богине поклоняются как сущности, второстепенной по отношению к мужскому божеству и зависимой от него. Но в эпоху Гуптов появляется и независимый шактизм, в котором Богиня, отождествляемая с высшей реальностью, сама ставится выше всех божеств, которые считаются ее проявлениями, ей подвластными (Бхаттачарья, с. 96). Эта Богиня наиболее часто зовется Шакти (санскр. "сила"), Махадеви (санскр. "великая богиня") или просто Деви (ср. Дивия, имя верховного божества в крито-микенской мифологии (Рыбаков, с. 366)).

Первые две черты нашли свое отражение в Деви-махатмье, являющейся ключевым памятником данной эпохи.

Деви-махатмья составляет главы с 78 по 90 Маркандея-пураны. Название памятника может переводиться как «Величание Богини». Другие названия памятника – Чанди-махатмья и Сапташати («Семисотстишие»). Данный текст, пожалуй, самый древний пространственный компендиум представлений о великой Богине и он является одним из первых по авторитетности писаний у шактов. Текст памятника сложился уже в 6 – 7 вв. н. э., а свой окончательный вид приобрел в 9 в. н. э. Старейшая его рукопись датируется 988 г. н. э. (Сахаров, с. 25, 26, 33; Чондимонгол, с. 227).

В Деви-махатмье женское начало выступает как высшая реальность, одновременно трансцендентная и имманентная, наполненная диалектическими противоречиями. Для характеристики Богини используются имена и эпитеты, присущие ведийским персонажам, например, она именуется Сваха и Свадха (Кобурн, с. 303- 306). Именно в этом памятнике мы находим черты, которые характеризуют зрелый шактизм (Кобурн, с. 308).

Основное содержание Деви-махатмьи составляет изложение трех основных мифов: 1. о победе Богини над асурами Мадху и Кайтабхой, 2. о победе над асуром Махишей и 3. о победе над Шумбхой и Нишумбхой. Помимо мифологического содержания, памятник включает и ритуальный элемент (гимны Богини – ступи и атмаступи). Согласно позднейшей комментаторской литературе, пять главных асуров в махатмье символизируют пять основных пороков. В тантризме они, в свою очередь, представлены пятью таттвами панчамакары (mAMsa – мясо, matsya – рыба, madya – вино, mUdra – зерна, maithuna – соитие). В ортодоксальной ведической традиции эти пять субстанций считаются «нечистыми», поэтому принятие их в ходе совершения вамачарского ритуала символизирует «поглощение» их Богиней и таким образом «обезвреживание».

Итак, в махатмье Деви выступает прежде всего как воинственная богиня, уничтожающая демонов. Из всех подвигов Деви история ее битвы с асуром Махишей стала наиболее популярной, что подтверждается большим количеством ее изображений как Махишасурамардини. Эта история является наглядной демонстрацией верховного женского божества как всенаполняющей силы (Бхаттачарья, с. 101). Н. Бхаттачарья видит причину популярности Махишасурамардини в том, образ Богини-воительницы, символизирующий победу добра над злом, находил отклик в душах простых людей, страдавших от нарушения устоявшегося порядка, социальной несправедливости, войн и угнетения (Бхаттачарья, с. 105).

Соратницами Деви в ее борьбе с демоническими силами выступают различные богини. Среди них выделяется группа матрик – абстрактных шакти различных богов, культ которых получил распространение в гуптскую эпоху, о чем свидетельствуют надписи, высеченные на камне, например, бихарская надпись Скандагупты (Бхаттачарья, с. 102). Эти матрики отличны от тех, которых мы встречаем в Махабхарате. Различные божества и проявления Богини, действующие в махатмье, представляют собой женские божества региональных и племенных культов, абсорбированных шактизмом. Так, Шакамбхари почиталась на севере, а Бхимадеви на северо-западе Индии. Каушики можно, вероятно, связать с племенами кушика. Культ Кали берет свое начало от племен, населявших гору Каланджара, а Виндхьявасини – живших в горах Виндхья. Чандика первоначально почиталась в Макарандаке (Бхаттачарья, с. 99).

Примерно также в Месопотамии образ Иштар в своем развитии поглотил множество шумерских и хурритских образов богинь (например, хурритская Нину или Нину стала "Иштар Ниневийской"), и Иштар стала зваться часто именами этих богинь (Мифы народов мира, т. 1, с. 595). Фракийская Ма была отождествлена с римской богиней войны Беллоной, а позже культ Ма-Беллоны слился с культом Кибелы (Кинсли, с. 179).

Поскольку данное время – это эпоха создания пуран, то помимо Деви-махатмьи из Маркандея-пураны, ценную информацию о почитании женского начала мы находим в таких пуранах, как Вишну-, Брахмавайварта- и Сканда-. Из них мы узнаем, что Богиня почиталась во многих уголках Индостана в различных формах под разными именами (Вишну-пурана, V, 1, 80; Бхавишья-пурана, IV, 138, 9). Ее культ включал приношение мяса, вина и даже человеческих жертв (Бхавишья-пурана, IV, 138, 98; Малатимадхава, 138, 27 – 30) и был распространен у аборигенных народов – шабаров, пулиндов, барбаров, киратов и др. (Бхавишья-пурана, IV, 138, 27 – 30). Сходные культы сохраняются в настоящее время в народной религиозной практике индуизма, а также у некоторых малых народов Индии (преимущественно дравидоязычных), культура которых оказалась в значительной мере изолированной от культуры зрелого индуизма (Сахаров, с. 34).

Наряду с появлением независимого шактизма продолжают развиваться и формы зависимого. Одной из важных черт вишнуизма в гуптский период было появление законченного образа Лакшми (Шри) как супруги Вишну со всеми ее эпитетами и атрибутами. Об этом свидетельствуют ее изображения, дошедшие до нас, и из них самые знаменитые находятся в вишнуитских храмах в Бадами и Айхоле (Бхаттачарья, с. 92). В Вишну-пуране женское начало почитается в образе Махалакшми (Бхаттачарья, с. 95). До этого Лакшми ассоциировалась с различными божествами: Сомой, Дхармой, Индрой, Куберой. И только к позднему эпическому периоду она стала постоянно и почти исключительно ассоциироваться с Вишну. В этом качестве Лакшми теряет свой изменчивый и непостоянный характер, она – великая царица вселенной и в то же время – идеальная индуистская жена, верная и покорная своему мужу (Кинсли, с.28).

Однако вишнуизм в гораздо меньшей степени преуспел во включении почитания женского начала в свой круг, нежели шиваизм. Во-первых, вишнуизму оказались чужды элементы первобытных племенных культов, составляющие неотъемлемую часть шактизма. Во-вторых, грозные формы Богини, использование мяса и вина, сексуальные обряды оказались чужды "благостному" духу вишнуизма, шиваизм же благодаря своему более популярному характеру легко воспринял все это (Бхаттачарья, с. 96).

Что касается почитания Шакти в образе супруги Шивы, то Р. Н. Дандекар утверждает, что культ Шакти развился самостоятельно и только в более позднее время слился с культом Шивы. В распространении культа Шакти, по его мнению, решающую роль сыграли три основных фактора: «1. Метафизическая идея божественной энергии, 2. Древняя космогоническая идея полового дуализма, 3. Глубоко укоренившаяся первобытная вера в материнское начало как высшую тайну вселенной» (Дандекар, с. 250). О распространении этого культа свидетельствует храм Дурги в Айхоле – один из древнейших из сохранившихся индуистских храмов (Индуизм, с. 444). Д. Кинсли придерживается другого мнения. Он пишет, что в отличие от Лакшми (Шри) Парвати не имеет своей самостоятельной истории, она с самого начала ассоциируется со своим супругом – Шивой (Кинсли, с. 35).

Первоначальный шактизм, происходящий из глубокой древности, не имел, конечно, оформленной философской базы и детально разработанного ритуала. Такой примитивный архаичный шактизм, включающий элементы шаманства, до сих пор распространен среди некоторых племен полуострова Индостан, живущих еще в условиях первобытности. Но для него характерно все то, что присуще шактистскому направлению в индуизме в целом: поклонение женским божествам, магические церемонии, сексуальные обряды (либо их символическое замещение). Однако в течение рассматриваемого отрезка времени происходит трансформация шактизма: у него появляется мощная теоретическая основа, до предела усложняется ритуал. Возникают различные школы и цепи ученической преемственности.

Первой из них стала кали-кула (Шри-Кали-кула, каула-дхарма, кулачара). Это антагонистическая по отношению к ведической традиции школа, зародилась скорее всего, в Камарупе (ныне Ассам), цепь учительской преемственности восходит примерно к 4 в. н. э. Было широко распространено в Кашмире в 9-11 веках. В настоящее время господствует в северной и восточной Индии и в Непале. Кали-кула имеет множество поднаправлений, поэтому нередко всех приверженцев тантризма левой руки называют кауликами. Последователи кали-кулы используют методы тантры «левой руки», которые считаются неприемлемыми для индуистов (употребление в пищу мяса, рыбы и вина, сексуальные обряды, также игнорируют в своем кругу предписания и запреты, связанные с кастовой системой), поэтому они как бы находятся в оппозиции к ведической (брахманистской) системе и отдают предпочтение авторитету тантр и собственных учителей. Основные авторитетные тексты – написанные позднее тантры Малинивиджая, Рудроямала, Триширобхайрава (Пахомов 2002, с. 88; Тантрический путь, с. 55).

Главная почитаемая форма Шакти для последователей кали-кулы – это Кали. Основным элементом ее культа являются тайные мистерии, на которых посвященные совершают панчамакару и другие эзотерические ритуалы, стимулирующие поднятие кундалины. Допускается возможность обретения свободы при жизни (дживанмукти) (Пахомов 2002, с. 88; Тантрический путь, с.55).

Эпоха зрелого шактизма (с 700 г. н. э.). В эту эпоху шактизм окончательно становится самостоятельным направлением в рамках индуизма со своими священными текстами, школами, ритуальной практикой, под шактизм подводится мощная философская база. Происходит своего рода примирение шактизма с ведической традицией. Этот период можно разделить на четыре этапа в соответствии с тем, появление текстов какого типа является знаковым в это время: тантрический (700 – 1100 гг.), пуранический (1100 – 1400 гг.), беллетристический (1400 – 1700 гг.) и комментаторско-лирический (с 1700 г.). Конечно, подобная хронология вовсе не значит, что тантры, например, писались строго с 700 по 1100 год, а позже (а возможно, и раньше) не создавались вовсе. В отношении древней и раннесредневековой истории Индии точная хронология, как известно, практически невозможна, и датировка текстов происходит с амплитудой в столетия, а то и в тысячелетия. Поэтому данная хронология носит приблизительный и условный характер. Главная цель ее создания – показать, какие тенденции в развитии шактизма демонстрировало появление того или иного класса текстов.

Тантрический период. В этот период появляются тантры, это, пожалуй, самый большой класс текстов, содержащих информацию о шактизме. Шивайя Субрамуньясвами относит их даже к 6 – 5 тыс. до н. э. (Субрамуньясвами, с. 629). Однако в научных кругах принято считать тантры не такими древними, ибо дошедшие до нас рукописи датируются начиная с 9 в. н. э., при этом высказывается предположение, что тексты составлялись уже в 7 – 8 в. н. э. Ферштайн утверждает, что тантры в записанном виде появились не раньше середины первого тысячелетия н. э. (Ферштайн, с. 572). Самые поздние тексты, относящиеся к этому классу, датируются 18 – 19 веками (Древо индуизма, с. 72 -73).

Тантры бывают трех типов: агамы, нигама и упатантры. Агама и нигама представляют собой диалоги Шивы и его супруги на философские темы, причем в агамах Шива поучает свою Шакти, а в нигамах наоборот, Шакти поучает Шиву. Упатантры представляют из собой диалог Шивы или Шакти с каким-либо мифологическим персонажем (Горохов, с. 536). Самые авторитетные тантры созданы на санскрите, но есть также тексты на древних дравидских и новоиндийских языках. По одной из традиционных классификаций, свод тантрической литературы включает в себя 28 агам шиваизма, 108 самхит вишнуизма (школа панчатантра) и 64 тантры шактизма (на самом деле, число тантр и самхит намного больше, около 200). Наиболее важны среди тантр Куларнава, Маханирвана и Тантрараджа (Пахомов 2002, с. 137).

Написаны тантры темным языком, непонятным без комментария. Это связано с тем, что в тантризме всегда отдавался приоритет устной передаче знания, и поэтому без объяснения гуру тексты тантр так загадочны. Содержание их разнообразно, оно включает в себя метафизические спекуляции, техники йоги, магики-сексуальные ритуалы, предписания относительно храмового поклонения и др. Именно в тантрах развивается представление о божественной энергии – шакти, символизируемой в женском облике и пробуждаемой с помощью йогических техник. Многие считают, что именно в тантрах нашло отражение мировоззрение Индской цивилизации с присущим ему поклонением женскому началу. Тантрическая традиция в индуизме всегда находилась в серьезной оппозиции к традиции ведической (брахманистской) и в то же время образовывала вместе с ней сложный конгломерат. Так, современный индуистский ритуал в основном является тантрическим, а не ведическим (Древо индуизма, с. 73; Индуизм, с. 412; Пахомов 2002, с. 138; Субрамуньясвами, с. 629; Тантрический путь, с. 52; Nelson).

Благодаря тантрам в ритуальную практику шактистов входят такие важные элементы, как мантры, биджи, янтры, мудры и ньясы (Бхаттачарья, с. 130). В текстах вамачары впервые упоминается знаменитая панчамакара (или панчататтва) (Бхаттачарья, с. 121).

В настоящее время некоторые тантры переведены с санскрита и изданы, но многие существуют только как рукописные тексты, бережно оберегаемые шактистами и недоступные для ученых.

Интересным представляется вопрос о соотношении шактизма и тантризма. Индуистский тантризм по традиционным представлениям есть форма шактизма, и все шактисты так или иначе являются тантристами. Но все же не следует ограничивать тантру только лишь рамками шактизма. К тантризму также относят некоторые формы шиваизма (большинство течений кашмирского шиваизма, агхора, капалика, трика, в некоторой степени вирашайва) и вишнуизма (сахаджия, радхаваллабха) (Индуизм, с. 412 – 413; Пахомов 2002, с. 18; Тантрический путь, с. 48 – 49). Когда речь идет о различных направлениях индуистской религии, следует знать, что они так тесно переплетены между собой, что границы между ними часто бывает достаточно трудно провести.

Ярким примером данного утверждения является школа кали-кула-крама, существовавшая в этот период, которая еще называется просто крама или рахасья-каула. Это школа – самое влиятельное из всех шактистских направлений внутри кашмирского шиваизма. Она была распространена в основном в Кашмире, и ее последователи считают свое учение откровением Шивы, переданным людям через его супругу Шакти-Бхайрави. Это направление шактизма процветало в 9 – 12 веках, но после мусульманского вторжения пришло в упадок. Особенностью философии крамы является описание реальности в терминах познания (Пахомов 2002, с. 83 – 84; Тантрический путь, с. 50). Шактистски ориентированные кашмирские шиваиты делают акцент на преданном почитании одновременно и Шивы, и Шакти, а также совершении тантрических обрядов, включая практики вамачары. Кашмирские учителя, такие, как Сиддха Ватуланатха, Абхинавагупта (10 – 11 вв.) и Махешварананда (12 – 13 вв.), славились своей ученостью, и ими были написаны многочисленные сочинения по тантре (Субрамуниясвами, с. 678 – 679).

Помимо появления тантр, отличительной чертой данного периода является рост влияния Юга как на религиозную жизнь Индии вообще, так и на развитие шактизма в частности. Это имеет под собой и социально-экономические предпосылки: Север в это время вступает в полосу упадка, Юг же процветает благодаря морской торговле. С самого начала для народов юга, в частности, для тамиллов, были характерны представления об особой роли сакральной женской энергии и они обладали богатой традицией культа женских божеств, в особенности, деревенских богинь или матерей (Village Mothers), чье почитание связано с явлениями повседневной жизни. Поэтому значителен вклад юга в создании целостной шактистской системы. Коттравей, тамильская богиня войны и победы, стала отождествляться с Дургой. С Дургой также стали отождествляться богиня Бхагавати из Кералы и Каньякумари, богиня-девственница, пребывающая, согласно преданию, на самом южном мысе Индии. В южной Индии развитие шактизма получило импульс благодаря деятельности Шанкары, являвшегося автором Саундарьялахари, прославленного гимна Богине. Идея, что Шакти не отлична от Шивы и они представляют собой два аспекта одной и той же реальности, получила солидное теоретическое обоснование именно на юге (Бхаттачарья, с. 111- 112, 124).

Если говорить об отражении шактистской мифологии в изобразительном искусстве в этот период, то в вайшнавской скульптуре наиболее распространены изображения Лакшми, Сарасвати и Бхудеви (богини Земли), связанных с Вишну. А свадьба Шивы и Парвати, их семейная жизнь и их дети – это излюбленные темы для шиваитских скульпторов. По-прежнему популярны изображения Махешасурамардини, особенно в восточной Индии и на территории Раджастанана. Получают распространение изображения матрик, как вместе, так и по отдельности (Бхаттачарья, с. 123, 125 – 127)

Пуранический период. Это время появления шактистских пуран: Брахманда-, Брихаддхарма-, Девин-, Девибхагавата-, Калика- и Махабхагавата-. Эти пураны явились реакцией шактов на интенсивную деятельность шиваитов и вишнуитов по созданию собственных пуран в предыдущее время. Они сыграли важную роль в том, чтобы примирить ведическую и тантрическую традиции, ведь сам жанр пураны был одним из текстовых форм индуистской ортодоксии и использование его шактами означало, что они как бы принимают рамки индуизма. Затем, эти пуранические тексты завершили процесс "кристаллизации традиции," начало которому было положено Девин-махатмьей. Они хотя и относятся к категории упапуран (второстепенных пуран), тем не менее пользуются до сих пор огромным авторитетом в шактистской среде. В них шактизм выступает как самостоятельное учение и традиционные индуистские мифы часто интерпретируются в соответствующем духе.

В самой известной и почитаемой из этих пуран, Девибхагавата, состоящей из 18 тысяч шлок, разделенных на 12 книг, преобладает мифологическое повествование. Есть также много информации по географии, космологии и йоге. Сердцевину этой пураны составляет Девин-гита («Песнь Богини»), которая вместе с Девин-махатмьей является *sine qua non* для шактистов, об этом памятнике см. статью «Две Гиты.»

Макензи Браун указывает на ту роль, которую Девибхагавата сыграла в развитии мировоззрения шактизма. Во-первых, эта пурана выносит на первый план милостливый аспект природы Богини. Ее природа, обрисованная в Девин-махатмье, весьма двусмысленна, ибо ее основной чертой является парадоксальное противоречие между грозными и благодными аспектами. Мифы же Девибхагаваты делают акцент преимущественно на милосердном характере Богини. Девибхагавата, конечно же, не отвергает грозные и кровожадные черты в существе Богини, но пурана помещает их в общий контекст, что позволяет доминировать более кроткой стороне ее природы (Браун, с. 214).

Во-вторых, Девибхагавата уточняет представление о гендерном характере высшей реальности. Если в авраамических религиях (иудаизм, христианство, ислам) в той или иной степени доминирует мужское начало, то в индуистском мировоззрении высшая реальность понимается как нечто, находящееся выше пола и включающее оба пола одновременно. В Девин-махатмье нет четких указаний на андрогинную природу Девин. Подразумевается лишь, что военный и материнский аспекты ее сущности соответствуют мужскому и женскому началам. Девибхагавата же содержит четкое представление об андрогинном характере Богини. Пурана ясно указывает на то, что из двух начал именно женское представляет собой господствующую силу во вселенной, но оба этих начала должны быть соединены в высшей реальности, если она на самом деле является таковой. Мужское и женское оба есть аспекты божественной, трансцендентной сути, которая одновременно пребывает и выше их, и их собою охватывает (Браун, с. 217).

Концепция Девин как высшей реальности получила свое дальнейшее развитие в Калика-пуране, в которой она описывается как супраментальная пракрити, материальная причина феноменального мира и олицетворение всей мощи, всего сознания и блаженства. Мир обязан своим возникновением ей, она же своим рождением никому не обязана (5, 14). Калика также содержит много информации по ритуалу, в ее состав входит Махамаяя-кальпа – руководство по проведению магических ритуалов поклонения различным проявлениям богини Кали (в частности, там описывается практика жертвоприношений животных). Сходные идеи мы встречаем и в Девин-пуране (16, 14), которая также объясняет значение различных имен Богини, которыми она призывается богами в Девин-махатмье (37).

В шактистских пуранах уделяется много внимания разработке темы воинских подвигов Богини, упоминаемых в более ранних пуранах. Девибхагавата, хотя, как указывалась ранее, и делает акцент на благодной форме Богини, содержит более пространственные версии трех основных демоноборческих мифов, содержащихся в Девин-махатмье (I, 6 -9; У, 2 – 18, 21 -31; УП, 28; Х, 13) (Посова, с. 135). Калика-пурана хоть и не содержит этих мифов, но и здесь упомянута победа Богини над Махишей (60). В Девин-пуране Богиня выступает прежде всего

как божество победы под такими именами как Джая, Виджая, Апараджита, Джаянти и др. (2 – 20). Она славится как победительница демонов Гхоры, Субалы, Руру и прочих (39, 83 – 86). В этой пуране утверждается, что богиню можно даже почитать в образе меча (Кинсли, с. 109).

Шактистские пураны показывают, каким путем проходил процесс отождествления бесчисленных местных богинь с верховной Богиней шактистского пантеона. Во-первых, Девибхагавата содержит схему, согласно которой те или иные богини объявлялись проявлениями Деви различного ранга (IX, 1). Это отражает то, что с развитием концепции всеохватывающего женского начала, когда чувствовалась необходимость в признании местных богинь как манифестаций Шакти, они получили признание как ее воплощенные части в зависимости от своей популярности: более важные и известные богини стали считаться проявлениями высокого уровня, а менее важные – среднего и низкого (Бхаттачарья, с. 165). Другим средством привязать местные культы к единому образу Деви были питхи (санскр. "сидение, пьедестал") – объекты паломничества. Первоначально это были места почитания локальных богинь, но потом они были объявлены местами, куда упали те или иные части тела мертвой Сати, а божества, которые в них почитались – проявлениями Деви, и таким образом включены в единую систему. Девибхагавата содержит два больших списка питх (УП, 38, 35 – 46), списки питх разбросаны и по Калика-пуране (18, 42 – 51; 19, 1 – 5, 16 – 21 и др.).

Причина, по которой шактисты предпочли использовать термин "питха" более традиционному и общему "тиртва", не совсем ясна. Возможно, этот термин связан с теми аспектами образа Богини, в которых делается упор на ее связи с землей и на ее материнскую природу, что подразумевает ее постоянное присутствие. В то время, как термин "тиртва" (от санскр. корня "тар" – преодолевать, переходить) имеет значение перехода из этого мира в другой, "питха" подразумевает устойчивое положение (Кинсли, с. 186).

Как уже было сказано выше, шактистские пураны знаменуют собой компромисс между ведической и тантрической традициями. При этом они различаются между собой по уровню восприятия тантрических идей. И если Девибхагавата-пурана ясно ставит авторитет Вед выше авторитета тантр, утверждая, что предписаниям тантр дваждырожденные могут следовать только в том случае, если они не противоречат предписаниям Вед (УП, 39, 31 – 32), то Махабхагавата уравнивает авторитет Вед и тантр, называя их двумя руками Богини, которыми она поддерживает мироздание (УШ, 77 – 78) (Браун, с. 152).

Еще одно пурана, Брахманда, знаменита тем, что включает в себя Лалита-сахасранаму («Тысяча имен богини Лалиты»). Как Деви-махатмья и Девибхагавата-пурана, Лалита-сахасранаму утверждает представление о едином, могущественном и деятельном женском начале (Кинсли, с. 133).

Шиваизм в этот период продолжает оставаться тесно связанным с шактизмом. Среди всех шиваитских школ вирашайвы или лингаиты оказались наиболее близкими к шактизму. Согласно их философии, Шакти есть сила, вечно присутствующая в Шиве как его атрибут. Также были близки к шактизму капалики и каламуххи (Бхаттачарья, с. 139, 140).

Одновременно получает распространение такая вишнуитская форма тантризма, как сахаджия. В сахаджие Кришна и Радха, как Шива и Шакти, символизируют мужское и женское начала. Культ Радхи отсутствовал еще во время создания Бхагавата-пураны, а это примерно 10 в. Но в Гитаговинде Джаядевы (12 в.) и в Брахмавайварта-пуране (13 в.) мы находим, что Радха становится одним из центральных образов в вишнуитско-кришнаитской мифологии (Бхаттачарья, с. 144). Позднее "незаконная" любовь Кришны и Радхи стала главной темой поэзии Видьяпати (1352 – 1448) и Чандидаса (14 – 15 вв.). А в учении бенгальского проповедника Чайтаньи Радха выступает как образец идеального преданного (Кинсли, с. 88).

Источники говорят о существовании многочисленных храмов и святых мест в этот период, помимо упоминавшихся выше списков питх в пуранах, Рудраямала упоминает десять

питх, Кубджика-тантра – сорок два и др. Из шактистских храмов этого времени хотелось бы отметить храмы Сачия Маты и Дурги в Раджастхане, Раник Деви в Гуджарате, некоторые из храмов Кхаджурахо в центральной Индии, Вималы в Пури в Ориссе. Многочисленные также идола Богини в Бенгалии. Таким образом, культ Шакти имел в ту пору всеиндийский охват (Бхаттачарья, с. 149 – 152).

Беллетристический период. Назван так потому, что в это время появляется большое количество художественных произведений (драм, поэм и др.) на темы шиваитско-шактистской мифологии, в этих произведениях описываются свадьба Шивы и Парвати, их семейная жизнь с ее радостями и горестями, причем боги очень часто опускаются до уровня простых обывателей. Вообще же шактистская литература позднего средневековья очень обширна, тексты создавались почти на всех языках Индийского субконтинента, поэтому назовем лишь самые значимые из них.

Наиболее интересные тексты были созданы в Бенгалии. В пятнадцатом веке создается бенгальская версия Рамаяны, содержащая эпизод, в котором описывается, как Рама отмечал праздник Наваратри, посвященный Дурге, перед началом войны с Раваной (этот эпизод отсутствует в Рамаяне Вальмики). Аналогичное место есть и в Девибхагавата-пуране (III, 30). Н. Бхаттачарья на основании этого полагает, что, скорее всего, праздник Наваратри получил распространение именно в этот период, между четырнадцатым и шестнадцатым веками. В Бенгалии же Кришнанандой Агамавагишей была составлена Тантрасара – самый полный и популярный из многочисленных шактистских сборников. На бенгальском была написана и Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол), авторство которой принадлежит Мукундораму Чокроборти Кобиконкону, жившему в Бенгалии во второй половине 16 – начале 17 веков (Чондимонгол, с. 19). Чондимонгол считается одним из значительнейших произведений бенгальской словесности. В этом произведении сын бога Индры – Ниламбара, проклятый Шивой, рождается на земле охотником Калокету, чтобы распространить поклонение Богине. В поэме излагаются с некоторыми вариациями известные пуранические легенды, вращающиеся вокруг Шивы и его супруги. Чондимонгол пользовался большой популярностью в Бенгалии, о чем говорит большое количество списков. Популярность этого произведения была настолько велика, что оно стало одной из первых печатных поэтических книг на бенгальском языке – первое его издание было осуществлено в 1823 году, второе – в 1843 (Чондимонгол, с. 12, 38).

Важным центром шактистского культа в этот период была Митхила, на майтхили написана Деви-гита Ганешвары Джха, затем, на языке ория храмовая хроника Мадала панджи и Чанди-пурана Саралы Даса, на ассамском – Бхимачарита, автором которой был Рамасарасвати (15 – 16 века). Известнейшее произведение этого времени на хинди, Рамаманасачарита Тулсидаса содержит многие шактистские мифы, и Сита выступает в ней как поклонница Гаури (Бхаттачарья, с. 178).

В этот период шактизм и тантризм частично приходят к согласию с брахманской ортодоксией, свидетельством этому – появление шри-кулы. Шри-кула представляет собой компромисс между тантрической и ведической (брахманистской) формами индуизма, и ее последователи, обычно происходящие из брахманских каст, используют методы тантры «правой руки». Они сочетают практику поклонения Шакти с учением и методами адвайта-веданты. Великая Богиня обычно почитается ими в образе прекрасной богини Трипурасундари, чьей мантрой является шестнадцатислоговая Шри-Видья-мантра. Высшим богом здесь считается Шива в аспекте Камешвара (владыка любви), представленный как божественный свет (пракаша), неотделима от него его Шакти, Камешвари, она же вимарша, или переживание Шивой самого себя. В школе шри-кула признаются авторитетными лишь те тексты, которые не противоречат установлениям Вед и веданты. Наиболее почитаемые священные тексты этой школы: Шубхагама-панчака, Трипура-рахасья, Саундарья-лахари Шанкарачарьи, Лалита-сахасранама и некоторые другие. Наиболее видным представителем шри-кулы в этот период был Лакшмидхара (ок. 15 в.). Распространено это направление

шактизма в основном на юге Индии (Пахомов 2002, с.88, 156 – 157; Субрамуниясвами, с. 752; Тантрический путь, с. 54 – 55).

В этот период получают распространение концепции и классификации различных форм и проявлений Богини, содержащиеся в различных текстах, что становится важной чертой ее теологии. Если в более раннее время подобные концепции были связаны с абсорбацией локальных культов, то теперь они носят зачастую умозрительный, искусственный характер, являются порождением схоластического ума. Так, в Рудраямале выделяются 9 форм Дурги, а в Тантрасаре Рагхунатхи – 9 форм Кали (тогда как в Тантралоке Абхинавагупты выделяется 13 ее форм) (Бхаттачарья, с. 168).

Также встречаются различные списки махавидий. Махавидьи – это группа из десяти богинь, которые появляются достаточно поздно в индуистской письменной традиции. Хотя некоторые из этих богинь важны сами по себе и появление их культа относится к достаточно ранним временам, сама группа является в целом средневековой мифологической и иконографической разработкой аспектов Махадеви (Кинсли, с. 161).

Десять махавидий, по крайней мере, частично, есть шактистская версия центральной вайшнавской концепции десяти аватар Вишну, которые нисходят время от времени на землю ради поддержания дхармы (Кинсли, с. 161). Поэтому некоторые поздние тантры проводят параллели между десятью махавидьями и десятью аватарами Вишну (например, Тодалатантра) (Бхаттачарья, с. 168).

Махавидьи – это преимущественно грозные женские божества, хотя некоторые из них и являются прекрасными и благостными. Более того, грозная природа этих богинь не связана с поддержанием космического порядка. Они не характеризуются как воительницы и, за исключением Кали, не выступают в сражениях с демонами. Хотя махавидьи в пуранических мифах действуют преимущественно группой, трое из них играют важную роль сами по себе: Кали, Тара и Чхиннамаста (Кинсли, с. 163).

В позднесредневековых текстах мы встречаем и варьирующиеся списки питх. Наиболее подробный список содержит Питханирняя, это часть Тантрачудамани, сочинения, составленного в последние годы семнадцатого века. В этом списке перечислена пятьдесят одна питха (Бхаттачарья, с. 171).

Комментаторско-лирический период. Такое название этому периоду дано потому что, во-первых, в это время создаются важные комментарии классическим шактистским текстам, а, во-вторых, особое значение приобретает шактистская классическая поэзия. В восемнадцатом веке протекала жизнь двух ученых, внесших значительный вклад в окончательное оформление шактистского мировоззрения и прославившихся прежде всего как комментаторы: Бхаскараи и Нилакантхи.

Бхаскараи был видным представителем школы шри-кула. Из его работ наиболее известны Саубхагьябхаскара, комментарий на Лалита-сахасранаму из Брахманда-пураны, и Гуптавали, комментарий на Деви-махатмью. А его Варивасьярахасья является независимым трудом, освещающим различные темы, связанные с почитанием Шакти (Бхаттачарья, с. 187).

Нилакантха, живший в Махарастре, написал комментарии на Девибхагавата-пурану и Катьяйни-тантру и явился автором двух независимых работ: Шактитаттвавимаршини и Камакаларахасья (Бхаттачарья, с. 187).

Важная черта этого периода – это распространение культа Кали. Это время, связанное с переходом от позднего средневековья к новому времени, отмечено, особенно в Бенгалии, строительством многочисленных шактистских храмов, посвященных главным образом этой богине. Это было, видимо, связано с тем, что в период смуты, продлившийся от распада империи Великих Моголов до установления британского владычества в Индии, людей в особенности привлекало это грозное и кровожадное божество (Бхаттачарья, с. 185 – 186).

Кали была окончательно включена в комплексный образ Парвати-Ума-Дурга. Сам же образ Кали имеет происхождение из целого ряда источников: пуранических, тантрических, буддистских и джайнских. Само имя "Кали" имеет ряд интересных созвучий. У семитских

племен, живших на территории Синайского полуострова, жрицы богини Луны назывались калу. У древних греков было женское имя Калли и даже существовал город Каллиполис. Финны до введения христианства почитали богиню по имени Кальма, а кельты поклонялись богине Келе, жрицы которой носили титул келлес, от которой, возможно, происходит современное английское имя Келли (Тантрический путь, с. 66). Может быть, это просто случайное сходство, а может быть, это что-то большее.

В Агни- и Гаруда-пуранах Кали упоминается в призывах даровать победу в войне (Кинсли, с. 117). Бана в романе "Кадамбари" (7 в.) упоминает богиню по имени Чанди (Бана, с. 334) (этим именем зовутся Дурга и Кали), которой поклоняются шабары, дикое племя охотников. Связь Кали с периферией индуистского общества (ее почитают члены племен и низших каст в "неблагих" местах) также отмечает трактат по архитектуре "Манасара-шилпашастра," датируемый с 6 по 8 вв. В нем сказано, что храмы Кали следует строить вдалеке от городов и деревень возле мест кремации и жилищ чандалов (Кинсли, с. 117 – 118). Кали становится основным божеством для приверженцев школы кали-кула. Тантрические богини принадлежат в основном к группе проявлений Кали. Все они являются абстракциями, предназначенными для медитации (Бхаттачарья, с. 190).

С распространением культа богини Кали связана и такая важнейшая черта этого периода, как появление шактистской лирики. Основателем ее был знаменитый поэт Рампраasad (Рампрошод), почитатель Кали, живший как раз в Бенгалии. Достоверных сведений о его биографии нет, хотя он жил уже в 18 веке, когда в Бенгалии уже начало утверждаться британское иго. Рампраasadу приписывают более трехсот стихов-песен, в которых он прославляет Кали. Его песни до сих пор пользуются огромной популярностью. Значение творчества Рампраасада в том, что он поднял шактистские идеи выше всех форм сектанства, придав им универсальный характер. Он не только открыл новые горизонты для шактистского культа, но и сделал его приемлимым для всех, вне зависимости от касты и конфессии. Так поэт писал: "Чем бы не казались быть Кали и Кришна, они являются ни чем другим, как одним и тем же для меня" (Классическая поэзия, с. 834; Бхаттачарья, с. 191, 193).

После Рампраасада в Бенгалии жили и творили более восьмидесяти лириков-шактов. В 18 – 19 веках в других частях Индии хотя и развивалась шактистская поэтическая литература, но все же она не достигла такого уровня развития и популярности, как в Бенгалии.

Начиная с середины 19 века шактизм стал активно вносить свой вклад в становление идеологии индийского национально-освободительного движения. Его теоретики стали пропагандировать образ своей родины, Индии, как воплощения божественной Матери (Бхаттачарья, с. 203). Вообще важным аспектом представления о божественной женственности в индуистской традиции является идея сакральности земли и, прежде всего, земли Индийского субконтинента как единого целого. Культ Притхиви, богини земли, существовал уже во времена Ригведы, о чем говорилось выше (Кинсли, с. 178). Девибхагавата-пурана называет землю "поясницей Богини" (У, 8, 72). Образ земли Индии как великой богини является составной частью гуптской идеологии, и если царь, представитель Вишну на земле, воплощал собою мужское начало, то земля – женское (Кинсли, с. 181).

Распространению подобных представлений способствовало почитание питх – питхи были связаны с конкретными географическими объектами – горами, холмами, реками, озерами, лесами, где, согласно преданию, упали части тела Сати – и они как бы распространяли свою сакральность на эти места. А поскольку питхи были разбросаны по всей территории Индии, то как бы вся индийская земля становилась телом Богини. И хотя в мифе и говорилось о расчленении тела Сати, упор делался не на почитании ее останков, а на поклонении "живым" богиням, считавшимся ее проявлениями (Кинсли, с. 187 – 184).

В Индии то фундаментальное убеждение, что Индийский субконтинент есть сама Богиня-Мать, по отношению к которой все индийцы являются детьми, легло в основу культа Бхарат Маты (Матери Индии) (заметим, что аналогичная идея является неотъемлемой частью и русской культуры, начиная от образа "Матери Сырой Земли" в фольклоре и

заканчивая советским искусством с его плакатом "Родина-Мать зовет!"). Одной из самых ранних разработок данной темы является роман бенгальца Чандры Чаттерджи "Анандаматх," написанный в конце 19 века. В этом романе образ Кали – нагой и растрепанной – символизирует как бы положение самой Индии – страны, где под пятой колонизаторов-англичан – царили нищета, смерть и жестокая эксплуатация (Бхаттачарья, с. 181).

Образ Родины как женщины-матери, должной быть освобожденной от чужеземного ига, вдохновлял с тех пор ни одно поколение индийских патриотов, хотя многие из них и были далеки от вероучения шактистских сект. Даже известный поэт Рабиндранат Тагор, который негативно относился к шактистским религиозным практикам, отразил дух шактизма в своих патриотических песнях и поэмах. Традиция отождествлять Родину с Девы и Шакти, хотя и берет свое начало из Бенгалии, стала неотъемлимой чертой творчества поэтов и в других частях страны (Бхаттачарья, с. 203 – 204).

В современной Индии образ Родины как богини-матери культивируется и сейчас, и проявления этого отыскать совсем не трудно. Так в Бенаресе (Варанаси), одном из важнейших духовных центров индуизма, расположен храм, посвященный Бхарат Мате. В этом храме, на месте, где обычно располагается антропоморфное изображение божества, находится большая цветная карта Индийского субконтинента (Кинсли, с. 184).

Итак, в данной статье получили свое освещение вопросы появления и отслежены различные этапы эволюции шактизма. Относительно эпохи Индской цивилизации и ведийской эпохи уместно говорить о существовании элементов протошактизма. В эпоху дисперсного шактизма в результате синтеза религиозных представлений ариев и автохтонного населения распространяются культы богинь, но концепции единого женского начала, особых религиозных и философских текстов и организационного оформления (сект и цепей ученической преемственности) шактизм еще не имеет. Все это появляется в следующую эпоху – эпоху кристаллизации шактизма. Знаковое произведение этого времени – Деви-махатмья. А приблизительно с 8 в. н. э. (эпоха зрелого шактизма) шактизм окончательно становится самостоятельным направлением в рамках индуистской традиции. В тантрический период появление тантр вызывает острый конфликт с брахманской ортодоксией. Однако в дальнейшем появление шактистских пуран свидетельствует о сглаживании этого конфликта. В беллетристический период популярности шактизма способствует появление множества художественных произведений, созданных под влиянием шактистской мифологии. И, наконец, последний, комментаторско-лирический период, озаглавлен появлением внесектантского, универсалистского шактизма, имеющего важный политический аспект.

БИБЛИОГРАФИЯ

Девибхагавата-пурана – Devibhagavata-puranam. – New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)

Айравата дас – Айравата дас. Ведическая космология. – М.: Йамуна Пресс, 1998.

Алиханова – Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции // Петербургский Рериховский сборник: Вып. 5 – СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2002.

Альбедиль – Альбедиль М. Ф. Индуизм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.

Артхашастра – Артхашастра. – Пер. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1993.

Баласубраманиян – Баласубраманиян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. – М.: Советский писатель. Олимп, 1991.

Бана – Бана. Кадамбари. – М.: Ладомир, 1995.

Бируни – Бируни. Индия / Пер. с араб. – М.: Ладомир, 1995.

Бхагавадгита – Бхагавадгита. Книга о Бхишме. – 3-е изд., доп. – СПб.: «А-сад», 1994.

-
- Бонгард-Левин, Грантовский** – Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. – 3-е изд. – СПб.: Алетейя, 2001.
- Бонгард-Левин, Ильин** – Бонгард-Левин Г.М. Ильин Г. Ф. Индия в древности. – М.: Наука, 1985.
- Бэшем** – Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. – М.: Наука, 1977.
- Вальмики** – Вальмики. Рамаена. – М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
- Васильев** – Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. – М.: Прометей, 1990.
- Горохов** – Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аванта, 1996.
- Гуляев** – Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. – М.: Алетейя, 2004.
- Дандекар** – Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. – М.: Вост. Лит., 2002.
- Древняя Индия** – Древняя Индия: Страна чудес.- М.: ТЕРРА, 1997.
- Законы Ману** – Законы Ману. \Пер. с санскр. – М.: Наука, 1969.
- Индия** – Индия. Карманная энциклопедия. Сост. О. Г. Ульциферов. _ М.: ИД "Муравей-Гайд," 2000.
- Индуизм** – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. – М.: Республика, 1996.
- История Востока** – История Востока. Т.1. Восток в древности.-М.: Восточная литература, 1997.
- Источник вечного наслаждения** – Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения. – М.: Воздушный транспорт, 1990.
- Калидаса** – Калидаса. Род Рагху. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение," 1996.
- Классическая драма** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. – М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога** – Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. – М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – М.: Художественная литература, 1977.
- Костюченко** – Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983.
- Кочергина** – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Филология, 1996.
- Лунный свет санкхьи** – Лунный свет санкхьи. – М.: Ладомир, 1995.
- Махабхарата 1950** – Махабхарата. Адипарва. Книга первая / Пер. санскр. и комм. В. И. Кальянова. – М.; Л., 1950.
- Махабхарата 1958** – Махабхарата. Пер. Б. Л. Смирнова. – Т. 4. – Ашхабад: Издательство Академии наук Туркменской ССР, 1958.
- Махабхарата 1962** – Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. – М.; Л., 1962.
- Махабхарата 1963** – Махабхарата. Пер. Б. Л. Смирнова. – Т. 7, ч. 2. – Ашхабад: Туркменское издательство, 1963.
- Махабхарата 1967** – Махабхарата. Книга четвертая. Виратапарва, или Книга о Вирате / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. – Л.: 1967.
- Махабхарата 1974** – Махабхарата. Рамаена. – М.: Художественная литература, 1974.
- Махабхарата 1976** – Махабхарата. Книга пятая. Удьюгапарва, или Книга о старании / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. – Л.: 1976.
- Махабхарата 1987** – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва] /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992** – Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне / Пер. В. И. Кальянова.: Наука, 1992.

-
- Махабхарата 1996** – Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье/ Пер. В. И. Кальянова. – М.: Ладомир, 1996.
- Махабхарата 1998** – Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избииении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. -/ Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2000** – Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцева. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000.
- Махабхарата 2001** – Махабхарата. – М.: Азбука, 2001.
- Махабхарата 2003** – Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Наука, 2003.
- Маханирвана** – Маханирвана-тантра. – Пер. с англ. – М.: Сфера, 2003.
- Мифы Древней Индии** – Мифы Древней Индии. – СПб.: Респекс, 1997.
- Мифы народов мира** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. – М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Морозов** – Морозов Д. В. Дваждырожденные. – М.: Эльф, 1998.
- Пандей** – Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. – М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2001** – Индуистская тантрическая философия // www.sadhu.by.ru/pah2.html
- Пахомов 2002** – Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. – СПб.: Амфора, 2002.
- Посова** – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. – М.: Наука, 1985.
- Потупа** – Потупа А. С. Открытие вселенной: прошлое, настоящее, будущее. – Минск: Юнацтва, 1991.
- Радхакришнан** – Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. – М.: Миф, 1993.
- Ригведа 1989** – Ригведа: Мандалы I – IV. – Пер. Т. Я. Елизаренковой.- М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1999 (1)** – Ригведа: Мандалы V – VIII. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1999.
- Ригведа 1999 (2)** – Ригведа: Мандалы IX -X. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1999.
- Рыбаков** – Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1989.
- Санскрит** – Санскрит. – СПб.: Лань, 1999.
- Сахаров** – Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. – М.: Наука, 1991.
- Свеницкая** – Свеницкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. – М.: Из-во политич. лит-ры, 1987.
- Сомадева** – Сомадева. Океан сказаний / Пер. с санскр. И. Серебрякова. – М.: Терра, 1998.
- Субрамуниясвами** – Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. – Пер. с англ. – Киев: София, 1997.
- Сурендра Мохан** – Сурендра Мохан. Ведические таинства. Минск: Растр, 1999.
- Сутры философии санкхьи** – Сутры философии санкхьи / Пер. В. К. Шохина – М.: Ладомир, 1997.
- Тантрический путь** – Тантрический путь. Вып. 3. – М.: Тантра-Сангха, 1996.
- Темкин, Эрман** – Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. – М.: Наука, 1982.
- Томас** – Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. – СПб.: Евразия, 2000.
- Три великих сказания** – Древняя Индия: Три великих сказания. – 2-е изд., доп. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение,» 1995.
- Тулси дас** – Тулси дас. Рамаяна. – Пер. с хинди А. П. Баранникова. – М. – Л.: Изд-во Акад. наук, 1948.
- Тюлина** – Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. – М.: Восточная литература, 2003.
- Ферштайн** – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Философский энциклопедический словарь** – Философский энциклопедический словарь.- 2-е издание – М.: Советская энциклопедия, 1989.
- Чондимонгол** – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. – Пер. И. А. Товстых. – М.: Наука, 1980.

-
- ШБ 2** – А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Вторая песнь. – М.: Дварака, 1992.
- ШБ 6** – А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Шестая песнь – часть первая. – М.: Можайск-Терра, 1999.
- Шивананда** – Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. – Пер. с англ. – М.: Золотое сечение, 1999.
- Шанкарачарья** – Шри Шанкарачарья. Семь трактатов. – Пер. с санскр. А. Адамковой. – СПб.: Адити, 1999.
- Упанишады** – Упанишады.- 2-е изд.. доп. – М.: Восточная литература, 2000.
- Элиаде** – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. – СПб.: Лань, 1999.
- Аджит Мукерджи** – Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. – London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Апте** – Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. – 2 Ed. – Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
- Браун** – Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. – New York: State University of the New York Press, 1990.
- Бхаттачарья** – Bhattacharyya N. N. History of the Shakta Religion. – Delhi: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Виджнянананда** – The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. – New Delhi: Nag Publishers, 1977 (reprint).
- Девы Гита** – The Devi Gita (Song of the Goddess). Translated by Swami Vijnanananda // Sacred Books of the Hindus. – Vol. 26. – Allahabad: Panini Office, 1921.
- Гиридхар Мадрас** – Shri Giridhar Madras. Shri Devi-Gita // www.ambaa.org/devigita/Devigita1.htm
- Введение в кашмирский шиваизм** – Introduction to Kashmir Shaivism. – Ganeshpuri: Gurudev Siddha Peeth, 1975.
- Кинсли** – Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. – Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
- Кобурн** – Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. – Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Нельсон** – Nelson David. The many faces of Kali // www.hindushaktha.freeservers.com/facesofmaa.htm
- Питхи** – The 51 Pithas of Devi, Mother Goddess// www.allindia.com/hindpilgrim/pithas.htm
- Праздники** – Fast and festivals of India. – New Delhi: Diamond Pocket Books. – Б. г.
- Рам Чандран** – Ram Chandran. Navaratri. The Festival of Nine Nights// www.ambaa.org/essays/navaratri.htm
- Санскритско-немецкий словарь** – Worterbuch Sanskrit-Deutsch von Dr. K. Mylius. Leipzig: Verlag Enzyklopadie, 1975.
- Сатиш Раджа** – Satish Raja Arigela. Shakti Pithams// www.ambaa.org/essays/shaktipithams.htm
- Тивари** – Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. – Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.
- Хазра** – Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. – Calcutta: Sanskrit College, 1963. – V. 2.

SUMMARY

This book contains a translation into Russian of the seventh book (the second part) of the Devibhagavata-purana. Ideological basis of this purana is Shaktism. Shaktism is one of three directions in Hinduism, side by side with Vishnuism and Shivaism, core of which is the cult of the Supreme Goddess, female principle, personifying in shapes of various Hindu goddesses and, first of all the wife of Shiva, known under names Devi, Kali, Durga, Parvati and others.

The history of this cult leaves in depth of centuries. The scientists think, that it was one of central cults in religion of the Indus civilization (23 – 18 centuries B. C.).

The Indus civilization comes in decline for the unknown reasons in the beginning of second millenium B. C. After this Aryan tribes invaded the northern part of India. The reverence of the goddesses was not typical for patriarchal society of Aryans. However gradually they begin to mix up with Dravids, descendents of the inhabitants of the Indus civilization, and the synthesis of cultures and religions of both peoples took place. As a result, in pantheon of religion, which received the name Hinduism, a lot of the goddesses entered, representing only various manifestations of the one Supreme Goddess.

There many sources for study of Shaktism, and Devibhagavata-purana is one of major ones. This purana is one of two wordings of famous Bhagavata-purana, mentioned in the lists of 18 mahapuranas. A question about which of two wordings was created earlier, and each later and (or) exposition of previous, is debatable.

In brief we shall present the postulates of Shaktism on the basis of a text of the DBP.

In its philosophy Shaktism is very much like Shivaism and densely closed with it, so, primordial Shakti acts as the wife of Shiva (I, 2, 19). Shakti appears as force creating, supporting and destroying the world, as the energy, without which any living creature is not capable even to stir (I, 8, 31). Shakti personifies in all creatures of a female.

From six orthodox systems of the Indian philosophy Sankhya exerted the strong influence on Shaktism (I, 7, 29; III, 7 and so on).

In DBP the special attention is given to a problem of achievement of liberation. Yoga practice, applications of mantras and yantras, worship to murti (idol) of the Supreme Goddess are said to be methods of it.

As well as all the Hindus, the Shaktists accepts the concepts of karma, reincarnation, rough and thin bodies of the living creature. In social sphere they accept traditional division into four varnas and ashramas, and theory of four gains of life.

In the purana we meet a lot of myths and legends. Basically, these myths are common for Hindu literature, but some have completely original character.

The language of a text is enough simple. The basic poetic form is sloka. The poetic Sanskrit text is transferred on Russian by a free verse. Each separate numbered distich corresponds to every sloka. The division of the purana on the chapters and books is made according to the original. The translation includes a commentary, introductory articles and a map.

In the whole this book is intended for the prepared reader, which is familiar with philosophy and mythology of Hinduism.

ОБ АВТОРЕ ПЕРЕВОДА

Игнатъев Андрей родился в 1977 году в городе Балашове Саратовской области. В 1979 году всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 года в Калининграде. В 1994 году окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 году.

С 1995 года изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита. В 2003 и 2004 годах принимал участие в Зографских чтениях, проходивших в филиале Института востоковедения РАН в Санкт-Петербурге. Сфера интересов – философия, мифология и обрядность шактизма.